РАССКАЗЫ О КИМ ЧЕН ИРЕ

3

РАССКАЗЫ О КИМ ЧЕН ИРЕ

3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
105 ЧУЧХЕ (2016)

Ким Чен Ир в магазине «Кёнхын» (февраль 1988 г.).

Ким Чен Ир отвечает на восторженные возгласы масс (июль 1995 г.).

Ким Чен Ир при инспекции 105-й гвардейской Сеульской танковой дивизии им. Рю Гён Су КНА (декабрь 1996 г.).

Ким Чен Ир руководит на месте делами фабрики местных продуктов «Самильпхо» (апрель 2009 г.).

Ким Чен Ир на улице Мансудэ (октябрь 2009 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ 1

Загадочные свиные ножки 1

Родня девочки-патриотки 3

Бывший пастушок со свистулькой из травинки 3

Драматическая встреча сестры и брата 6

Эгоизм, выкинутый в горячую плавку металла 8

После оценки гостями 10

Расчет не утвержден 11

Перемещение участка под постройку завода 12

Двери из красного дерева 14

Победа команды «опора на собственные силы» 15

Прибыль 18

Юбилейные столы 21

На неизвестном берегу реки 22

Как хозяин стал гостем 22

Звук водоподъемного насоса 22

Наш народ действительно замечательный 24

Денежные пожертвования 25

Подлинная цена литографии 27
«Подумаешь о муже или о ребенке…» 28
Имя ребенка – «Ху Хвэ» 29
Значит, цену надо повысить еще больше 31
Дело это не из легких 33
Дети любят страуса 34
Инвалидов военной службы посадить на цветочные подушки 35
Удовлетворение просьбы 37
«Не знаю, чем выразить свою радость» 39
Монах, защищающий социализм 40
Девушка-пхеньянка 44
Обладательница достойных человеческих качеств 45
Благодарное дело 47
«Щегольский» завод 49

2. В ДНИ СОНГУНСКОГО ПОХОДА 52
Незабываемая охота в ночное время 52
Волшебное искусство стрельбы 53
«Безвредный» табак 54
60-летний «жених» 56
Пышный стол с лакомствами и похлебка из кукурузы 60
Два солдата родом из Копхуна 61
Тайм-аут 62

В вагоне мчащегося поезда 63
Кино смотреть интересно после ожидания 64
Игральные карты 64
Мне повезло с солдатами 66
Преподавательница, обязанная разъяснять, наоборот, слушает разъяснение 67
Тревога «Буря!» 69
Причина – не от рыбы, а от воды 70
Похвала 71
Волшебные очки 73
Случайность или необходимость? 74
Подсказанная им логика жизни 75
Четыре пачки сигарет «Пэксын» 76
Большая радость 77
«Полно аромата цветов!» 77
«Надо наградить щедро!» 79
«Тревога! Немедленно!» 80
«Скажи-ка откровенно» 81
Особый порядок сведения 84
Снятое взыскание 86
На третий вопрос бы, наконец, ответ 86
Почему машина вернулась обратно в часть? 87
Упущенный шанс сфотографировать 88
Кому мы этим обязаны? 90
«Командир части трехочковый» 92
Право быть первыми зрителями 93

3. СЛЕДЫ САМООТВЕРЖЕНИЯ 96
И девушка улыбается 96
Восхищение специалиста 97
Невыполненное распоряжение 98
Чем восхищался Б. Тито? 99
Ошибки переводчика и директора 101
У речки Хванчжу 102
Политика ради будущего 104
Чтобы ясные глаза детей не мутнели 105
Нечего жалеть для детей 105
Любви к детям нет конца 106
Полководец и народ 107
Не о чем беспокоиться напрасно 109
Опираться на собственные силы – самое лучшее 110
Более ценное 111
Выбор пути: жизнь или смерть? 112
Если жив такой дух 113
Половина – вода, половина – рыба 115
Незабываемое «интервью» в истории воссоединения страны 116
Единодушие и сплоченность, военные силы 116
И сотрудничество в рамках нашей нации 117
Когда объединится Корея? 118
Меня тянет 119
«Спецлекция» на тему водки 120

Пусть все, кто ратует за крушение,
приедут сюда посмотреть 122
Только крепкий коренной зуб поможет … 124
Искра «Самильпхо» 126
Честь в адрес рабочего класса 128
Оценка: «Отлично плюс отлично» 129
Нельзя на этом закончить 132
Пресс «проснулся со сна» 132
Пора написать вузовскую диссертацию 133
Персик и соленый огурец 135
Его радость – в радости народа 136
Его счастье 136
Сами попробуйте 137
Гамбургер 140
Иллюминационные огни 140
Ларек малый, но многолюдный 141
Фотосъемка 142
Пусть еще громче раздаются
веселые голоса 143

1. ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ

Загадочные свиные ножки

Ю Вон Чжун – кинозвезда Кореи. На оборотной стороне его фотографии – надпись: **«Вечно одной дорогой. На память 19 января 1966 г. Ким Чен Ир».**

Киноактер, бережно храня в сердце эту надпись, десятки лет выступал во многих ролях и достойно провел свою жизнь. В те годы был и следующий эпизод.

…На студии шла творческая вахта. Он весь день, весь вечер отдавался на месте исполнению роли. Из дома – сообщение: жена разрешилась от бремени. Пошел домой – там роженице помогали соседки. Убедившись, что роженица и ребенок здоровы, актер тут же вернулся на студию и снова взялся за дело.

Он, глава семьи, вернулся на работу, конечно, не без досады. Он слышал, что у роженицы не хватает молока. А ему не удалось достать вареные свиные ножки, которые, говорят, помогают роженице, и пришлось опять вернуться на студию. На работе он в перерыве невзначай, как бы мимоходом, рассказывал об этом коллегам.

Прошло несколько дней. Актер пошел в дом. В комнате жена, вся сияющая улыбкой, приветливо обращается к мужу:

– Спасибо тебе, дорогой! Скажи-ка, откуда тебе удалось достать так много свиных ножек?

– Что ты шутишь? Я достал свиные ножки, говоришь?! – у него глаза полезли на лоб.

Думал: так помог, наверное, какой-то благодарный дру-

жок. Ему в голову пришла мысль: надо бы сказать ему хотя бы слово «спасибо». Искал и искал такого доброго человека, но так и его не нашлось. «Странно! Загадка!» – эта мысль никогда не покидала киноактера.

Текло много воды – три десятка лет. Однажды ему счастливилось быть приглашенным на прием, устроенный Ким Чен Иром. Он, обращаясь к старому актеру, говорит: в этот раз вы, товарищ Ю Вон Чжун, человек старого возраста, немало трудились.

И он лично налил гостю в рюмку и провозгласил здравицу.

– Товарищ Ким Чен Ир, Вы больше заботитесь обо мне, но я, собственно, не мог оправдать Вашу заботу чем-нибудь. А Вы каждый раз так… – не докончил старый артист лет 70, не сдерживая хлынувшие слезы.

Ким Чен Ир, словно стараясь успокаивать взволнованную душу артиста, неожиданно спрашивает:

– Вы помните, кто из ваших детей так беспокоил из-за нехватки молока?

Неожиданный его вопрос озадачил собеседника. Все взоры в зале устремились к нему. То было делом давности, и ему, самому артисту, не сразу это вспомнилось. Он копался в памяти и, наконец, ему припомнилось:

– Да, такое было. Это вторая дочка. Теперь стала мамой с ребенком.

Ким Чен Ир говорит: так прошли годы. Как быстро бежит время! Тогда я послал ее матери свиных ножек, конечно, немножко. А я вижу, эта вещь, может, ей помогла.

И он широко улыбался.

– Это правда? Вы их послали?! – актер сделал большие глаза.

Ким Чен Ир говорит: теперь это стало сказкой, и я хотел бы рассказать обо всем.

… В день, когда родился ребенок в семье Ю Вон Чжуна, Ким Чен Ир приехал на киностудию. На встрече с режиссе-

ром он узнал, что произошло в семье этого актера, выступающего в главной роли произведения. Была глубокая ночь. В мчащейся машине он все время погрузился в раздумье. Он велел шоферу повернуть машину в сторону загорода. Там он достал большое количество свиных ножек и сказал водителю: принеси их в дом товарища Ю Вон Чжуна. Но ни слова не скажи, кто их послал. Затем он сам пешком направился в рабочий кабинет...

Загадка, связанная с свиными ножками, так отгадалась через 30 лет.

Родня девочки-патриотки

Ким Гым Сун, член Детского отряда, девочка 9-летнего возраста, убита от рук японских палачей. О маленькой патриотке Ким Чен Ир никогда не забывал. Он искал и искал ее родного, словно стараясь найти в сосновом бору потерянную иголку. И, наконец, нашелся ее единственный младший брат – его называли Ким Рян Нам. Ким Чен Ир воспитал его надежным работником государства и помог ему, чтобы его жизнь покрылась вечной славой.

Бывший пастушок со свистулькой из травинки. Зима набирала свою силу – последнюю. В легковой машине, мчащейся из уезда Ончхон в Пхеньян, Ким Чен Ир прислушивался к голосу, изливающемуся из магнитофона.

Были записаны указания Ким Ир Сена, данные киносценаристам и кинорежиссерам:

«Раньше, когда мы сражались в Восточной Маньчжурии, в партизанском районе была 9-летняя девочка. Ее звали Ким Гым Сун. Однажды она спустилась в дом увидеться с мамой. Ее схватили враги. Япошки не так уж серьезно обращались к ней – мол, это девочка малолетняя.

То уговаривали, то всячески угрожали бедняжке, чтобы узнать у нее о тайнах партизанского района. Но она так и не открыла рот. Угнали ее на казнь. И в ту минуту японские жандармы уговаривали: скажешь о тайне – будешь выпущена на волю. Но она, девочка, наоборот, сплюнула слюну им на морду, жутко бранила и погибла смертью храбрых».

Перебирая в памяти героическую смерть девочки, Ким Ир Сен с жаром сердца сказал: как хорошо было бы, если нашелся бы хоть один из ее родных.

Разве нет у девочки Гым Сун ни одного родного в живых? – с этой думой он прибыл в Пхеньян. Он начал узнавать о судьбе родных девочки – то встречаясь с ветеранами антияпонской революции, действовавшими в то время в районе Ванъюйгоу, то встречаясь с теми, которые многие годы, посещая места боевой славы, отыскивали детей погибших революционеров.

Он без устали связывал друг с другом кусочки порой прерывающейся нити поиска. И, наконец, ему довелось узнать о ее семьи.

… Отец девочки – Ким Тхэк Гю, руководитель подпольной революционной организации, мать ее – Чвэ Ок Бон, староста села в партизанском районе. В году рождения младшего брата девочки ее отца угнали куда-то и убили неизвестные молодчики. Чвэ Ок Бон, ее мать, потеряла мужа, опору семьи в жизни и быту, но еще больше проявляла активности в работе старосты села. Весной 1934 г. неожиданно налетели в Ванъюйгоу японские каратели. Мать, поручив двухгодовального ребенка на попечение старика соседнего дома, с оружием в руках сражалась с япошками до тех пор, пока не эвакуировались далеко сельчане, и погибла смертью храбрых. С той поры кормили малютку грудью чужих женщин. 9-летнему мальчику было суждено батрачить у помещика. Маленький волопас, кому и не было десяти лет, горько сетуя на свою судьбу, выразил печаль и

горечь в мелодии свистульки, изготовленной из травинки…

Пока еще не нашелся тот, кто увидел его. Да и никто не знал даже его имя. Однако Ким Чен Ир, со своей стороны, делал все, что мог, чтобы найти бывшего пастушка со свистулькой из травинки.

Однажды он получил от одного из сотрудников информацию. О том, что биография некоего Ким Рян Нама, музыкального редактора Корейской киностудии документальных фильмов, похожа на жизненный путь семьи девочки Гым Сун. Он немедленно направил сотрудника на киностудию. Поздно вечером тот доложил ему о следующем.

…Имена родителей Ким Рян Нама и дочки Ким Гым Сун были одни и те же. Малолетний батрак днем пас десятки волов на пастбище, а вечером лег спать в коровнике вместе с животными. Унижения, оскорбления и презрения… Только накануне освобождения Кореи ему довелось увидеться с далекой родней – троюродными по отцовской линии, которые рассказывали подробности о его родителях, о сестре. В годы Отечественной освободительной войны учился в средней школе-интернате, созданной для сирот войны. Только после войны ему удалось вернуться на Родину. Отечество дало ему, юноше, игравшему раньше на свистульке из травинки и любившему песни, получать музыкальное образование в Пхеньянской консерватории (так называли в те дни). И стал музыкантом…

– Ким Рян Нам, уверен, не кто иной, как младший брат члена Детского отряда Гым Сун. А я все время искал и искал его – не знал, что он работает на Корейской киностудии документальных фильмов.

Он, очень обрадованный, долгое время прохаживался по комнате.

– А у него… – не докончил сотрудник.

– А что у него?

На минуту мешкав, сотрудник с величайшим трудом доло-

жил ему, что в те дни в какой-то печати было написано, что Ким Тхэк Гю, отец Ким Рян Нама, состоял в организации прояпонских прислужников «Минсэндан», заслужил суровую кару и оттого он, павший духом, испытывает душевные переживания.

Ким Чен Ир, на минуту погрузившийся в глубокое раздумье, говорит: о двоих, о Ким Тхэк Гю и Ким Рян Нам, следует доложить товарищу Ким Ир Сену, чтобы он дал окончательные выводы, потому что о поступках Гым Сун, члена Детского отряда, отлично знает товарищ Ким Ир Сен и он может поручиться за ее отца.

Об этом было доложено Ким Ир Сену письменно. Вождь взял на поруки: отец Ким Рян Нама не «мисэнданoвец», а убежденный революционер. Он, воскрешая в памяти далекое прошлое, сказал: девочка Детского отряда Гым Сун была по разрезу глаз похожа на отца, а вот формы глаз у Гым Сун и Рян Нама, вижу, одинаковы. Рян Нам, несомненно, сын Ким Тхэк Гю. Его воспитание должна взять на себя партия и растить его достойным работником.

Ким Ир Сен не скрывал радости от того, что нашли единственного родного младшего брата девочки. Это было 10 октября 1967 г.

Драматическая встреча сестры и брата. Бывший музыкальный редактор вышеупомянутой киностудии переведен на работу в ЦК партии. Однажды Ким Чен Ир позвал его в свой рабочий кабинет.

– Вот теперь, наконец-то, перед мной Рян Нам. Рад видеть тебя!

Он у подъезда подождал Рян Нама.

– Дорогой товарищ руководитель, Вы так меня… Большое спасибо!

Рян Нам сделал глубокий поклон. Капельки слез падали на ковер.

– Я откладывал день за днем встречу с тобой. Чтобы

увидеть не облик слезливого волопаса, а сияющий улыбкой твой облик… Ну, подними голову.

Слушая его, бывший волопас еще больше и больше всхлипывал.

– Правду сказать, раньше, думаю, тебе негде было и дать волю слезам. Изливай слезами все горечи, страдания прошедших дней! – говорит он довольно хриплым голосом.

Он долго ждал, пока не успокоилась душа плачущего. Затем он, предложив ему сесть, говорит: сегодня я выкроил время для тебя. Послушаем о твоем хождении по мукам.

Жизненный путь его был полон слез. И кусочки порой прерывающегося рассказа нельзя было слушать без слез. Долгое время Ким Чен Ир не мог владеть собой, объятый думой: «Что может смягчить ему душевную тяготу?»

Прошло несколько дней. На очередной встрече с ним Ким Чен Ир довольно долго рассказывал, как боролись его родители во имя революции, как они без малейшего колебания отдали свою жизнь. Затем он вынул из книжного шкафа рамку для картины и поставил ее на стол. Это была картина, написанная маслом, которую он давно попросил у художника.

На картине изображена девочка Гым Сун, член Детского отряда, на месте казни. В миг расстрела юная девочка Гым Сун со слезами на глазах обращается к собравшейся толпе: «Отцы, матери родные! Почему вы плачете?! Не плачьте, прошу! Придут дяди из революционной армии уничтожить врагов. Боритесь стойко до дня освобождения родной страны! Долой япошек-извергов! Да здравствует Полководец Ким Ир Сен! Да здравствует корейская революция!» Так кричит девочка.

Ким Чен Ир, позвав его ближе к картине, говорит: я встретился с ветеранами антияпонской революции, которые в то время вели вместе с Гым Сун художественную деятельность, и посоветовал им помогать художнику точно воспроизводить облик лица девятилетней девочки. Ну, дружок, глубоко запомни лицо твоей сестры.

Далее он рассказывал о содержании публикаций, помещенных после расстрела девочки на страницах коминтерновского журнала и «Цзюгоу синьбао».

Девочка Гым Сун в таком малолетнем возрасте пала героической смертью, добавил он, потому что она росла в объятиях великого вождя Ким Ир Сена. Он подробно рассказывал, как проводила она, окруженная вниманием и заботой вождя, детскую художественную деятельность на Сяованцинской опорной партизанской базе.

Затем он, подняв со стола ту картину, передал Рян Наму в руки. Овладели им думы: «Вот это моя сестра! Судьбу ее до сих пор не знал после рождения. Как горячо я пожелал, чтобы у меня нашелся хоть один родной человек, на которого я бы опирался! Долгожданная сестра моя!», и он устремил рассеянный взгляд к лицу сестры на картине. Он больше не мог сдерживать хлынувшие слезы. Ким Чен Иру было мучительно увидеть драматическую встречу сестры и брата, и он долго и долго стоял у окон.

Впоследствии Ким Рян Нам до последних дней своей жизни постарался претворять в жизнь высокие замыслы Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, внося огромный вклад в развитие музыкального искусства страны.

Эгоизм, выкинутый в горячую плавку металла

3 мая 1970 г. Ким Чен Ир получил от одного сотрудника неожиданную информацию. О том, что киноартисты, работающие в районе Чхончжина, ради спасения рабочего от верной смерти, отдали часть своей плоти тела.

Он довольно взволнованным голосом говорит: поступки достойны похвалы, это весьма замечательно!

Затем он интересовался, кто совершил такие необычные поступки. Сотрудник называл имена артистов. Слушая каждое из них, он кивал головой: **«Гм, знаю», «Вероятно, так и есть!», «Молодец!»,** а при упоминании какой-то киноактрисы он не на шутку удивился:

– О ком вы говорите? Кого вы упомянули?

Тот повторил имя актрисы. Ким Чен Ир громко засмеялся со словами:

– Это правда? Именно она так поступила…

Что касается упомянутой киноактрисы, то у нее в личной жизни немало было недостойного. В частности, ее эгоистское мышление было широко известно всей киностудии. Направляя киносъемку, Ким Чен Ир очень старался помогать ей в устранении недостатков. Однажды он позвал ее к себе и с открытой душой сказал: вас знает товарищ Ким Ир Сен. Стало быть, вам негоже слыть скупой среди людей. Достоинство человека не сравнить с деньжатами. Повернешься спиной к доверию масс и эгоистично поступишь, вся увлекаясь деньгами и вещами, – какой смысл жизни познаешь?..

В то время актриса, глотая слезы, поклялась: «Дальше так жить не буду!» Однако она так и не отвыкла от дурных привычек. Узнав, что в ее жизни не видно заметного сдвига, он посоветовал работникам: если одноразовое убеждение не поможет, то надо убеждать десять и даже сто раз, чтобы она вышла из скорлупы недостатков. Включите ее в состав агитбригады киноартистов, чтобы она закалила себя в среде рабочих.

В день отъезда бригады он на отдельной встрече с ней серьезно посоветовал: в этот раз выкиньте этакий эгоизм в горячую плавку доменной печи и после этого вернитесь к себе.

Получив такие советы, артистка уехала на места. Там она, наконец, бросив свою «болезнь», эгоизм, в пекло доменной печи, совершила прекрасные поступки для спасения рабочего от смертельной опасности.

Ким Чен Ир этому был очень рад, доволен, не скрывал восхищения:

– Это отнюдь не простое дело. Это означает, что курс партии на превращение процесса творчества и художественного представления в процесс повышения революционной сознательности деятелей искусства, воспитания их в духе традиций рабочего класса оправдывает себя и пожинает свои плоды.

С этими словами он предложил широко информировать об их поступках.

После оценки гостями

2 июня 1977 г. Ким Чен Ир позвал по телефону руководителя Пхеньянского горкома партии. Справился о производстве на одной из фабрик по производству *куксу* (корейская лапша – ред.). Фабрика была подарком Чхонрёна (Ассоциация корейских граждан в Японии) Президенту Ким Ир Сену.

Руководитель горкома доложил, что 15 апреля предприятие дало первую продукцию, в конце мая вступило в строй и скоро приступит к массовому выпуску.

– К массовому выпуску, говорите… – повторив как бы про себя, он на минутку погрузился в раздумье.

Он советует: надо послушать отзывы горожан о *куксу*. Для этого следует провести аттестацию его качества.

Собеседник не все понял. Ким Чен Ир ему говорит: *куксу* полакомятся жители, так что им надо попробовать в первую очередь.

– Пригласите председателей комитетов, министров в Мангендэский ресторан «Чхонсок», – продолжает он. – **Кипятите воду с *куксу* примерно пять минут. Пусть они попробуют и то и другое. Затем следовало бы послушать их**

отзывы. *Куксу*-то надо изготовлять и из пшеничной муки, и из смеси с кукурузной. Надо предложить им это кушанье и послушать их отзывы. Неплохо бы прислушиваться к голосу старост групп жильцов «инминбан».

– Есть, дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир! – ответил он.

После этого в названном ресторане проведена аттестация качества *куксу* скорого приготовления. Пришли на нее сотни работников соответствующей отрасли и старост групп жильцов «инминбан» в Пхеньяне. Все «экзаменаторы», попробовав и то и другое, добрыми словами отзывались о *куксу*: «Оно вкусно! Нити *куксу* пластичные. Очень хорошо, что можно сварить его скоро, за пять минут».

Об откликах доложено Ким Чен Иру. Он сказал: народ дал утвердительный вывод. Значит, *куксу* скорого приготовления выдержало «экзамен».

На документе, представленном ему, он написал: «Выдержало». После этого начался массовый выпуск *куксу* скорого приготовления.

Расчет не утвержден

Набирало скорость производство изделий для детей, учащихся всей страны, которые будут подарками по случаю 15 апреля – дня рождения Президента Ким Ир Сена.

27 марта 1979 г. Ким Чен Ир подробно ознакомился с образцами изделий. В поле его внимания – одежда красивого цвета, разнообразных форм для детсадовцев, форменная одежда учеников и учениц начальной, средней школ, студентов вузов и техникумов – все, от обуви до шарфа ученицы, студентки до пуговицы. Лицо у него не покидала светлая улыбка.

– Президент Ким Ир Сен проявляет действительно ог-

ромную заботу о наших детях, наших учащихся. Они, я бы сказал, самые счастливые в мире.

Затем он советует работникам подумывать, как снабжать их одеждой и обувью.

– Хотели бы продавать их по розничной цене.

При этом они взяли в расчет положение с финансами государства. Ведь в предыдущем году, в ноябре, снабдили всех детей, учащихся зимней одеждой по очень дешевой цене, почти даром, а и в этом году выделена большая сумма денег для выпуска изделий в качестве подарков, посвященных 15 апреля. На минуту задумавшись, Ким Чен Ир обращается к ним:

– На мой взгляд, так нельзя. Если продавать детсадовцам и учащимся одежду и обувь по розничной цене, то семьям с четырьмя детсадовцами, учащимися и более трудно будет покупать их одновременно.

И он предложил им еще раз подумывать. Итак, их расчет не был утвержден. И в том году по случаю апрельского праздника все воспитанники детских садов, все учащиеся страны получили одежду, обувь и школьные принадлежности бесплатно.

Финансовое бремя государства было огромным. Однако во всех уголках страны в один и тот же день в одночасье на лицах детей, учащихся, одетых в новую одежду, заиграла яркая улыбка.

Перемещение участка под постройку завода

По намеченному плану набирала скорость подготовка к построению в уезде Синхын провинции Южный Хамгён завода цветных металлов.

25 сентября 1980 г. в комнате руководителя провинции вдруг звенел звонок – в конце провода голос Ким Чен Ира.

Местный работник обеими руками взял трубку. Лидер страны неожиданно спрашивает: на каком расстоянии Синхын от Хамхына? Тот, не поняв в чем дело, отвечает.

Ким Чен Ир, повторяя про себя цифру насчет расстояния, серьезным тоном спрашивает: если построится в уезде Синхын завод цветной металлургии, то это не влияет ли на снабжение хамхынцев питьевой водой?

Лишь тогда тот, наконец, осмыслив заданный вопрос, начал рассказывать: уезд Синхын находится в верховьях реки Сончхон, так что при построении там нового завода металлургии вода реки загрязнится вредными веществами и это негативно повлияет на снабжение города питьевой водой…

Прослушав его до конца, Ким Чен Ир говорит: несколько дней назад обратились ко мне с предложением построить в Синхыне завод цветных металлов. Меня беспокоит проблема с питьевой водой для хамхынцев, и я позвал вас по телефону. Участок под постройку этого завода надо подобрать в другом районе, категорически заключил он.

Собеседник чувствовал, как приступает ему к горлу горячий комок. Было понятное дело. Некоторые работники, не очень сведущие в положении в низах и поглощенные думой только об экономической стороне, предложили построить завод. И ему приходилось бегать туда и сюда с просьбой отказаться от плана, но никто не хотел понимать его. Это стало его большой головоломкой.

Словно вникнув в его душевные переживания, Ким Чен Ир еще раз спрашивает: нет ли другого подходящего места, по-вашему?

Воодушевленный этим, тот сказал ему о другом участке, который раньше он подметил. Ким Чен Ир очень доволен и говорит: если вы можете подобрать место под постройку завода там, где вполне возможны выработка электроэнергии и водоснабжение, да и удобно транспортное сообщение, то сегодня к вам прибудут работники соответствующей отрасли, с ними вам надо дельно советоваться для достижения договоренностей.

Ким Чен Ир положил трубку. Прошло некоторое время. Ему доложили, что найдена подходящая территория и уточнено место под постройку завода цветной металлургии. Он, очень обрадованный, сказал: для выбора заводской территории обязательны обеспеченность сырьем, транспортные и другие условия, но самое главное из них – продуманно учитывать, какое влияние окажет это на жизнь населения.

– Какая бы большая экономическая выгода ни получилась, мы ни в коем случае не можем допускать дело, приносящее вред людям, – подчеркнул он.

Двери из красного дерева

18 апреля 1984 г. В первой половине дня Ким Чен Ир осмотрел новопостроенный Хамхынский Большой театр.

На втором этаже он вдруг остановился перед дверями в фойе. «В чем дело?» – недоумение взяло работников. Ким Чен Ир, на минуту разглядев алюминиевые двери, спрашивает: где они сделаны? Один из них отвечает: «В нашей провинции. Пока еще низок технический уровень обработки».

Ким Чен Ир замечает: Большой театр строится как здание государственной ценности на вечные времена, так что в нем не надо установить такие двери. Следует сделать хорошие двери из дерева.

Прошло время. Осматривая и другие помещения, он говорит: алюминиевые двери не к месту, да и уровень их обработки не ахти какой. Все двери надо переделать из высококачественного лесоматериала на мебель. Хамхынский Большой театр будет использовать народ. Его надо лучше благоустроить. В интерьере театра следует установить двери из высококачественного дерева, такого, как импортное красное.

Работники тронуты до глубокой души. Опять его вопрос: сколько в театре таких дверей?

– Только одних для зрителей около сорока.

Ким Чен Ир, повторив про себя эту цифру, предлагает заменить их на двери из высококачественного лесоматериала, такого, как акажу.

Акажу (Swietenia mahogany – красное дерево) – это не простое дерево, а редкий, ценнейший лесоматериал лучшего качества для изготовления мебели. Оно растет только в некоторой зоне тайги тропического пояса. Издревле, говорят, из него изготовляется мебель для шикарных дворцов или усадеб крупных богачей. Сделать из него двери – редкость. Акажу дорого стоит – цена его просто кусается. И люди других стран даже не смеют изготовить из него мебель, особенно двери.

– Товарищ Ким Чен Ир, это дерево стоит слишком дорого. Сейчас же покупать его, думаю, трудно будет, – говорит один из работников.

Ким Чен Ир, улыбаясь, спрашивает: сколько денег, по-вашему, надо?

Цена-то такая высокая, что и тот не осмелился сказать. Ким Чен Ир с широкой улыбкой на лице все торопит: не стесняйтесь, скажите, пожалуйста, тогда будут приняты нужные меры.

Тот с величайшим трудом отвечает. А он, Ким Чен Ир, совсем не изменившись в лице, обращается к собеседнику:

– **Этого хватит? Ну, ладно. Этот вопрос я сам решу.**

Впоследствии все двери в этом театре были заменены на двери из акажу.

Победа команды «опора на собственные силы»

22 октября 1984 г. Ким Чен Ир посетил Раквонский машиностроительный завод. Так называли его в то время. В цехе по изготовлению крупных машин ему сразу в глаза бросался ло-

зунг «Опора на собственные силы». С глубокомысленным взглядом поглядев на надпись, он остановился на участке, где лежали запчасти к ротационной буровой машине, и говорит: вот это мне хотелось посмотреть. И он подробно узнает, как производятся запчасти, какова их техническая характеристика. Затем обращается к одному из работников:

– О буровой машине Раквона раньше ходили разные разговоры – одни говорили: машины хорошие, а другие – плохие. По какому поводу?

– По поводу некоторых недостатков запчастей. За это время раквонцы успели в основном ликвидировать недостатки.

– Добро! На протяжении истории раквонцы-то имеют и традицию изготовления буровых машин. Не так ли?

Он продолжает: когда мы раньше выпустили первенец отечественного трактора, машина двинулась не вперед, а назад. Но теперь, как мы видим, тысячи, десятки тысяч тракторов бороздят все поля сельхозкооперативов страны. То же самое и с производством буровых машин. Их выпуск впервые в нашей стране освоили раквонцы. Между прочим, почему не будет недостатков? Эти недочеты можно уподобить пылинке на поверхности яшмы. Устранится с ней пылинка – яшма, как правило, по-прежнему, заблестит.

В миг работникам невольно вспомнилось то, что было в мае того года.

…В то время Ким Чен Ир руководил на месте делами Мусанского рудника. Руководители предприятия обратились к нему: надо импортировать из-за рубежа высокопроизводительную буровую машину. Машина Раквона не помогает нам в увеличении добычи железной руды. Ким Чен Ир сказал: ротационные буровые машины и другие механизмы надо выпускать у себя; импортировать все равно что наливать воду в бездонную кадку. Впредь нужные этому руднику ротационные буровые машины следует в ритмичном режиме выпускать

коллективу Раквонского машиностроительного завода. Дадим рабочим этого завода задачу по изготовлению высокопроизводительных буровых машин. Они, я уверен, вполне смогут выпустить их.

Через некоторое время раквонцам удалось изготовить эти машины, переделав некоторые неисправные узлы. Однако работники названного рудника, с иллюзиями относившиеся к иностранщине, не очень ценили буровые машины отечественного производства. Узнав об этом, Ким Чен Ир осознал необходимость воспитать их на сопоставительных наглядных примерах и предложил провести на руднике соревнование по бурению скважин рационными машинами. И на разрезе началось необычное производственное соревнование: какая из машин отечественных и импортных лучшая?

С самого начала соревнование шло с жаром. В первые дни в результатах «игроков», бурильщиков, почти не было видно разницы, а день за днем она становилась заметной и к концу соревнования стала бесспорно очевидной. На соревновании, продолжавшемся несколько дней, 1-е место заняла машина, изготовленная раквонцами…

Ким Чен Ир, словно вспоминая картину тех дней, смотрит на запчасти к буровой машине и говорит:

– На недавнем производственном соревновании, насколько мне известно, доказана необоснованность придирок к раквонской буровой машине. Это правда?

– Так точно. На соревновании 1-е место заняла наша раквонская машина, да и в его процессе производительность машины возросла в четыре-пять раз.

Весь цех потряс гулкий его голос:

– Вот это да! Значит, в борьбе *сирым* между стремящимися жить за свой счет и поглядывающими на чужих победила именно команда «опора на собственные силы». Именно команда «опора на собственные силы»!

Громко рассмеявшись, он говорит: то, что было недавно, думаю, серьезно воздействовало на работников Мусанского рудника.

– Поверим в Раквон! Поверим и в рабочий коллектив Раквона, поверим и в выпущенную им буровую машину! – добавил он.

Он продолжает: и в суровые послевоенные дни наша партия верила в рабочих Раквона. Тем более, что теперь нет основания не верить им.

Затем он посоветовал сотрудникам отказаться от плана импорта буровых машин. Похлопывая у руководителя завода по плечу, он советует:

– Непрерывно прославляйте традицию опоры на собственные силы.

Прибыль

Для китайской женщины, генерального директора Аомыньской внешнеторговой компании Тяньмин, 20 февраля 1988 г. было весьма радостным днем: открывается магазин «Кёнхын» совместной компании.

Ранним утром она, осматривая прилавки в магазине, проверяла, нет ли каких-нибудь недостатков. Неожиданно ей выпало большое счастье: посетил магазин Ким Чен Ир, осмотревший в то время торгточки в Пхеньяне.

Увидев приветствующую китаянку, он говорит: «**Рад видеть вас, генеральный директор!**», и поздравляет ее с открытием магазина совместной компании.

При осмотре ряда отделов магазина он, конкретно узнав о методах его работы, подчеркнул, что нужно впредь благоустраивать магазин и продавать больше товаров. Затем он обращается к работникам:

– Впредь прибыль магазина «Кёнхын», получаемую в ходе совместного предпринимательства с гендиректором Аомыньской внешнеторговой компании Тяньмин, хотелось бы направить на повышение благосостояния жителей Пхеньяна.

Китаянка, которой не раз доводилось видеть Ким Чен Ира, уже знает, как велика и горяча у него любовь к народу, но в этот раз она снова и снова ощущала его заботу о народе.

Ким Чен Ир говорит: мы зарабатываем валюты, чтобы выделить ее для повышения уровня жизни населения. Если магазин «Кёнхын» заработает много денег, то можно будет на наши деньги задействовать ресторан совместного предпринимательства, который сейчас строится на проспекте Кванбок. Впредь я намереваюсь половину получаемой этим магазином прибыли выделить для покупки за рубежом сырья и материалов в целях выпуска товаров народного потребления, а остальную половину – для работы ресторана совместного предпринимательства, строящегося на проспекте Кванбок, чтобы наши люди по своим желаниям лакомились блюдами на наши деньги…

Что касается названного ресторана, то он скоро будет построен на проспекте Кванбок. Было запланировано продавать блюда китайской кухни, для этого импортировать все от Аомыня – от сырья и материалов вплоть до приправ. И поэтому было договорено сделать этот ресторан валютным, чтобы больше получать прибыли. Ясно, что в этом случае ресторан будут посещать только некоторые владельцы валюты, в том числе иностранцы. Сразу поняв суть дела, Ким Чен Ир посоветовал получать в ресторане наши деньги, чтобы он стал обычной столовой для широкого круга людей.

Гендиректора, китаянку, в миг взяло опасение: «Как это так? Ввозимые из Аомыня сырье и материалы, правда, дорого стоят. А в Корее цены на пищепродукты дешевы. Кроме того, в этой стране цены унифицированы государством. Своевольно

повышать цены не разрешается. Ясно, что получим корейские деньги – никак не сможем приобрести прибыль». Ее беспокойство было не без основания.

– Ресторан совместного предпринимательства, строящийся на проспекте Кванбок, будет работать на наши деньги, – говорит Ким Чен Ир. – **Стало быть, по расчетам прибыль, можно сказать, нулевая. Там не следует рассчитывать на получение прибыли.**

Его слова не были понятны для гендиректора. Она думала: «В предпринимательстве не будет прибыли! Это не что иное, как банкротство!»

Тут снова слышится его голос: не хорошо, что ради валюты продавать народу даже пищу. В прошлом году мы, чтобы помочь пхеньянцам в их питании, подавали столовым города импортную муку и предложили угощать гостей *куксу* и хлебобулочными без продталончиков. Отклики на это очень хорошие. Какими бы делами мы ни занимались, нам следует думать прежде всего о народе, вести дела в соответствии с его интересами…

После паузы он говорит: независимо от того, получит ли тот совместный ресторан прибыль или нет, надо бы передать соответствующую долю прибыли внешнеторговой компании Тяньмин. Осмысливая его слова и раздумываясь, гендиректор начала понимать истину: единственным критерием всего его размышления всей его практики являются интересы народных масс, для этого государство не берет в расчет прибыль, даже если ему придется понести ущерб.

Ким Чен Ир говорит ей: надеюсь, впредь повстретимся. Когда будут возникать какие-нибудь затруднения, не стесняйтесь обращаться ко мне.

И он вышел из магазина. Провожая его, гендиректор глубоко восхищалась его пламенной любовью к человеку.

Юбилейные столы

Шла подготовка к XIII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. 2 апреля 1989 г. Ким Чен Ир, узнавая о ходе подготовительной работы, посоветовал о том, чтобы тепло принимать иностранных делегатов и глубоко заботиться об их жизни. Вдруг он обратил внимание работников на необычный вопрос.

– Среди участников фестиваля могут быть и те, кто в фестивальные дни отмечает день своего рождения. Центральному подготовительному комитету фестиваля следует заранее предвидеть и это, провести необходимую подготовку.

Он дал конкретные советы о том, чтобы иностранные гости, участники фестиваля, знаменательно отмечали свои юбилеи. Юбилейные столы, продолжает он, накрываются, конечно, для иностранных гостей. Но негоже накрывать их шаблонно, одинаково. Надо заранее знать обычаи и национальные блюда в данных странах, в частности, характерные черты каждого из иностранных юбиляров и любимые ими блюда. Словом, надо накрывать стол со всей искренностью. Следует сделать им скромные юбилейные подарки и организовать для них памятную фотосъемку, чтобы в памяти у каждого из них долго и долго оставалось празднование его юбилея в нашей стране.

Итак, во многочисленные мероприятия подготовительного комитета фестиваля было включено еще одно непредвиденное. По данным протокольного отдела, среди десятков тысяч участников фестиваля, приезжающих более чем из ста стран мира, оказалось порядка 300 с лишним юбиляров.

В фестивальные дни каждому из них в день рождения был накрыт юбилейный стол, конечно, с учетом бытовых обычаев и традиций его страны, мест его жительства.

Вначале все они находились в недоумении – не знали в чем дело. Узнав всю историю, они послали Ким Чен Иру сердечную благодарность.

На неизвестном берегу реки

Как хозяин стал гостем. Это было 15 мая 1989 г. В то время Ким Чен Ир руководил на месте делами провинции Северный Хванхэ. Однажды он остановился у насосной станции на берегу реки. Пора обедать. Это очень обрадовало руководителя уезда. Ведь он заранее подготовил обед для гостя – хотелось во время его пребывания в уезде выразить ему лучшие пожелания местных жителей.

Рассказав об этом, тот пригласил гостя в село. Ким Чен Ир говорит: спасибо, но теперь и без того «горячая» пора – идет пересадка рисовой рассады. Причинить жителям хлопоты нельзя. Здесь пообедаем.

– Как же здесь пообедать?! Неудобно! Пойдем в село.

Ким Чен Ир, улыбаясь, говорит: ничего, и в таком местечке приятно и обедать. Утречком, при отъезде из Пхеньяна, я кое-что взял с собой. Конечно, не так уж много. И вас прошу на обед.

Местному руководителю было неловко. По его мнению, дело пошло наоборот: сам хотел угощать гостя, а стал приглашенным. Иными словами, хозяин стал гостем.

На берегу реки с зеленым покровом накрыт скромный обед. Руководитель уезда просто не находил себе места – то ли от радости, то ли от смущения. Ким Чен Ир, притягивая к себе его руку, предлагает садиться рядом. Пригласить-то пригласил вас, но чего-то особого нет, извините, сказал он и пододвинул к приглашенному посуду с кушаньем.

Звук водоподъемного насоса. Прошло несколько минут.

Ким Чен Ир говорит: сегодня особо приятно обедать. Затем он, обводя взором собравшихся, замечает:

– Тихо! Мне чудится звук работающего насоса.

Все прислушивались. Порой слышится равномерный звук – работает водоподъемный насос. Руководитель уезда обращается к Ким Чен Иру:

– Вы только что минули насосную станцию. По-видимому, там, закончив сборку насоса, выкачивают воду на рисовые поля для пересадки рассады.

Помрачнело лицо у Ким Чен Ира. Он говорит:

– Если до этого они работали там, то они, думаю, пока еще не успели пообедать.

Они, работающие, пока еще не пообедали, продолжает он, и только нам обедать неловко. Если они, ухаживающие за водоподъемным насосом, не могут идти сюда, то кое-что надо передать им.

Кладя в посуду часть блюд, он рассказывает: когда-то мне довелось встретиться с одним из офицеров. Во время войны он дошел до рубежа реки Рактон. Кончилось продовольствие, и ему при возвращении более десяти дней приходилось переживать всякие трудности. Я спросил его: кто прежде всех вспомнился в самое трудное время? В ответ: «Тот самый командир, который предлагал мне больше есть». Как он сказал, голодному в первую очередь вспоминается тот, кто предложил ему больше есть, а затем вспоминаются родители. Любой человек не может мириться с голодом…

Ким Чен Ир, подталкивая в спину ответственного секретаря укома партии, торопит его: немедленно идите к ним, чтобы они пообедали. Насосчики уезда пока еще не обедали. Если не вы, кто пойдет к ним?

Когда тот собирался с блюдами пойти к ним, Ким Чен Ир говорит:

– Не скажите, что я вас послал. А то они не могут обе-

дать как следует. Об этом не скажите и сходите.

Наш народ действительно замечательный. На насосной станции работали двое. Как Ким Чен Ир предполагал, насосчики, не пообедав, продолжали выкачивать воду. Увидев явившегося вдруг, откуда ни возьмись, отсекра укома партии с посудой блюд, они не на шутку удивились.

– Простите за опоздание. Вот вам принес обед. Прошу обедать.

– Ба! К нам товарищ ответственный секретарь! И с обедом для нас! Выполнение сегодняшнего плана не будет проблемой!

Они, кое-как вытерев замасленные руки, сели на пол и начали с аппетитом обедать. Глядя на них, руководитель уезда погрузился в раздумье: «Я партийный работник, но человек бессердечный. Когда же мне все понять о горячей любви Ким Чен Ира к человеку?!»

Пожилой из двух насосчиков сказал ему спасибо. Руководитель укома партии больше не мог молчать.

– Спасибо не мне. Эти блюда послал вам лично дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир.

– Это правда? А мы не знали этого и… Почему вы это говорите только сейчас?.. Прошу вас передать ему наш искренний привет, наше пожелание доброго здоровья. А вот эту посуду мы будем хранить как семейное сокровище, будем оставаться верными ему из поколения в поколение, – говорили они.

Отсекр вернулся. Ким Чен Ир спрашивает:

– Ну как? Видели, как они обедали?

Послушав его, Ким Чен Ир взволнованным голосом говорит:

– По вашим словам, насосчики, получив посланные мною блюда, пожелали мне доброго здоровья и сказали, что будут хранить и передавать из поколения в поколение ту посуду как семейное сокровище. Наш народ, я бы сказал, действительно замечательный.

После паузы он устремил глубокомысленный взгляд на насосную станцию. Затем, оглядывая сотрудников, продолжает: впредь нам надо больше трудиться на благо народа. Нам предстоит уйма дел. Хорошо кормить народ, хорошо одевать его, дать ему зажиточно жить – вот что мой идеал. Чтобы народ жил еще лучше, наши руководящие работники всегда должны оставаться слугами народа. Им следует всегда заботиться о народе с чувством материнской любви к детям и всеми силами стараться хотя бы на одно больше дать народу. Им надо думать вот что: когда они сыты, простые люди могут чувствовать голод, когда им тепло, другие могут чувствовать холод. Лишь тогда они могут быть слугами народа…

Денежные пожертвования

В январе 1995 г. в Японии, в округе Хансин с охватом Осаки и Кобе, произошло большое землетрясение. Волны катастрофы прокатились по широкой территории, принесли огромное несчастье и корейцам, состоящим в Ассоциации корейских граждан в Японии (Чхонрён).

Вдруг, в один прекрасный день, они лишились родных и имущества, оказались на сплошных руинах. Но они сразу, расставшись с горем, встали на устранение последствий природной стихии и восстановление. Посланная Ким Чен Иром телеграмма соболезнования дала им силу, смелость успокоиться и подняться на ноги.

Больше всех этим восхищались, завидовали им соотечественники организации «Миндан» («Ассоциация корейских резидентов») и соотечественники, не состоящие ни в каких организациях. Их тяготила мысль: «Почему нет у нас такого великого человека, который сочувствует нам и служит для нас духовной опорой? Ведь поговорка гласит: «Берись дружно, не будет грузно».

Тем не менее и к ним протянулась рука помощи. Через работников Чхонрёна им переданы денежные пожертвования так же, как соотечественникам Чхонрёна. Они узнали, как это произошло.

... Прошло несколько дней после направления его телеграммы с соболезнованием. 22 января он позвал к себе работников соответствующей отрасли. Информируя их об ущербах в пострадавших от землетрясения районах, он сказал:

– Нам нельзя сидеть сложа руки, когда работники Чхонрёна, наши соотечественники за рубежом переживают бедствия и горе. ...Подумайте, какие меры нужны для посылки денег соотечественникам Чхонрёна, пострадавшим в этот раз от землетрясения.

– Денежные пожертвования послать?

– Да, пошлем денежные пожертвования.

В миг у всех сердца сильно забились от волнения. Ведь они остались довольными направлением его телеграммы с соболезнованием. Они думали: «Теперь в Чхонрёне дело пойдет, если развернется движение за взаимопомощь, взаимовыручку для пострадавших соотечественников». Тем более, что никто не думал о посылке им денежных пожертвований в таком трудном положении страны.

Глубоко тронутые его указанием, они намеревались послать определенную сумму денег. Узнав об этом, Ким Чен Ир отметил: тут нечего жалеть, ведь это поможет нашим соотечественникам в Японии в облегчении несчастья и горя. Хотя нам придется питаться похлебкой и голодать, надо послать им много денег. Надо послать их, чтобы поровну получали их не только соотечественники организаций Чхонрёна, но и те соотечественники, которые состоят в «Миндане» или не состоят ни в каких организациях, особо подчеркнул он.

Слушав все это, соотечественники проливали слезы от волнения. Понятное дело: и совсем недавно они, ратуя за какие-то идеалы и какую-то принадлежность, повернулись спи-

ной к Чхонрёну. И еще: они весьма хорошо знали, какие большие экономические трудности переживает КНДР.

А вот Ким Чен Ир с думой о том, что все они принадлежат к одной нации и в их жилах течет одна и та же кровь, несмотря на прежнее недоверие и трудное экономическое положение в стране, заботился обо всех соотечественниках без всякой дискриминации. Они просто не знали, как выразить свою благодарность любимому Ким Чен Иру. Они глубоко осознали: насколько густа кровь, нежели простая вода.

Да, его беспредельная любовь к своим соотечественникам была такая теплая, как солнечные лучи весенних дней. Она устраняет у них несчастье и холодную атмосферу недоверия и противостояния.

Подлинная цена литографии

28 апреля 1998 г. Ким Чен Ир посетил какое-то подразделение, коллектив которого освоил технологию литографии и изготовил литографскую машину.

Лидер страны был очень доволен изготовлением у себя этой машины и внимательно разглядывал полученные на ней литографии многих людей. Он сказал: компьютерами изготовлены хорошие литографии; лучше было бы, если еще светлее стали литографированные портреты. Вдруг он спросил: что вы сделаете, ребята, с этими литографиями?

– Будем изготовлять иностранцам литографированные портреты и зарабатывать валюты.

В ту минуту у него лицо посерьезнело. Безмолвно поглядев на машину и литографии, он говорит:

– **Литографии следует прикрепить к надгробным памятникам павшим патриотам, в том числе погибшим нашим героям**.

Если так мы сделаем, продолжает он, как обрадуются родные их семей! Я давно намеревался прикрепить литографии к памятникам на Кладбище патриотов. Теперь, думаю, осуществлено мое желание.

Он не раз советовал: по случаю 50-летия Республики непременно надо прикрепить их к памятникам.

Впоследствии он на Кладбище патриотов, с глубоким воспоминанием глядя на литографии, сказал:

– Сейчас на Кладбище патриотов покоится более 300 человек. Допустим, каждый патриот имеет 10 родных. Тогда у нас получится более 3000 преданных. Донельзя лучше приобрести более 3000 преданных, чем заработать несколько валюты за счет изготовления литографий! Пусть изготовление и продажа литографий принесут миллион и даже десять миллионов долларов, но ими нельзя заменить более 3000 настоящих верных партии.

«Подумаешь о муже или о ребенке...»

28 января 2000 г. Ким Чен Ир посетил какой-то подшипниковый завод. Он остановился перед рабочим столом. Сборщица быстро и ловко вкладывает шарики в кольцо. Руководитель завода представляет ее:

– Передовик труда. Работает более десяти лет. С девичьих по сей день.

Послушав его, лидер страны обращается к сборщице: вижу, очень быстро действие в сборке подшипников. Скажи, как вкладываешь точное количество шариков, даже не увидев.

– Теперь привычка такая...

– Чуть что при мысли о парнишке вложишь на один шарик больше, – говорит Ким Чен Ир.

В цехе заколыхалась волна легкого смеха. «А я, товарищ

Ким Чен Ир...» – не докончила она, у нее мгновенно покраснело лицо. Она была домохозяйка – год назад вышла замуж.

Тут же Ким Чен Ир, поняв ее душу, с широкой улыбкой говорит:

– Ну да, подумаешь о муже или о ребенке – ошибешься в количестве шариков: на один шарик больше или меньше.

Еще больше подымалась волна веселого смеха. Но работники завода погрузились в глубокое раздумье. Дело в том, что у нее есть недавно рожденный грудной ребенок, да и муж живет вдалеке – после свадьбы им пришлось жить в разлуке. Однако работники завода думали: «Трудности такие бывают. Ведь теперь вся страна переживает затруднения». На минуту мешкав, руководитель завода сказал Ким Чен Иру о ее семье. Он легко кивал головой. Затем сказал: и на работе, думаю, эта женщина занята мыслью о семейном деле. Но она подшипники собирает быстро и точно, без ошибок. Молодец!

Попозже Ким Чен Ир сказал работникам: та сборщица душой болеет, но она человек широкой души.

По его советам ее муж был переведен на место работы, что невдалеке от завода. Все члены семьи стали жить вместе беззаботно.

Имя ребенка – «Ху Хвэ»

Перевал Кубон высок и крут. Он лежит на участке между уездом Сонган и городом Канге.

31 августа 2000 г. Ким Чен Ир встретился с дорожницей, работающей на этом перевале, и членами ее семьи, которые в одной той же бригаде. Они, обрадованные встречей с лидером страны, проливали слезы от счастья. Они перед ним, как родным отцом рекламировали стихи и пели песни.

Он с улыбкой на лице говорит: поют они лучше, чем специальный хор. В семейной бригаде, говорят, десять человек.

Проводить всю жизнь в такой уединенной горной глуши – дело не из легких. У нас имеется много таких патриотов, как вы, которые больше всего думают о своей стране. И поэтому наша партия сильна, наша нация процветает. Духовный мир у вас очень высок, прекрасен... Вот так вы всей семьей работаете на благо Родины и народа. Как это хорошо! И впредь, надеюсь, вы из поколения в поколение будете трудиться еще лучше на этом посту – на дороге перевала.

– Запомним Ваше указание. А у нас просьба к Вам. Очень прошу Вас дальше не ехать по такой крутой дороге. Это наша настоятельная просьба.

Ким Чен Ир с благодарностью говорит:

– ...По такой дороге мне хотелось бы поехать в любые уголки страны. Дорога, вижу, очень хорошая. Высоко ценю ваше патриотическое дело.

Дорожница старого возраста, крепко пожимая ему руку, со слезами на глазах еще раз говорит:

– Мы знаем, что у Вас было много трудностей. Ведь Вы впереди всех пошли в «Трудном походе», на форсированном марше. Прошу Вас теперь обедать как следует, вовремя спать.

Лидер страны, еще раз выразив благодарность, говорит: буду спокойно спать, как следует обедать, когда наш народ будет жить зажиточно. Мы вместе с вами будем еще больше трудиться на благо Родины и народа.

Бригаде дорожников на перевале Кубон выпало большое счастье – сфотографироваться с Ким Чен Иром на память. Фотограф, все передвигаясь, старался навести фокус и собирался спустить затвор. В тот миг произошло неожиданное: третья дочь старой дорожницы, стоящей рядом с Ким Чен Иром, смотрит вниз на ребенка в ее объятиях и все время раскачивает его. Фотограф, оторвав взгляд от линзы, смотрит вперед. Ба! Третья дочь так движется, ибо ребенок, лицом уткнувшись в объятия матери, беззаботно спит.

У фотографа в голове мелькнула дельная мысль: «Спущу затвор в момент, когда ребенок, что ближе к Ким Чен Иру, проснется и ласково улыбнется. Тогда получится лучшая картина». И фотограф сделал знак глазами: мол, скорее разбуди спящего. Однако, к большому сожалению, ребенок равнодушно ко всему, спокойно спал, закинув назад головушкой. Мать, объятая досадой, щиплет ребенку за мягкую щечку, но безмятежно спящий, раз-два размахнув ручонькой, все время погрузился в сон.

Ким Чен Ир, улыбаясь, смотрит на нее и говорит: не разбудите спящего.

– Подрастет он и посмотрит на памятную фотографию – и раскается в том, что он поспал.

Раздались веселые голоса улыбающихся. В миг щелкнул затвор фотоаппарата. Вот так появилась необыкновенная памятная фотография.

С той поры люди начали называть ребенка «Ху Хвэ» (раскаяние – ред.).

Значит, цену надо повысить еще больше

23 мая 2001 г. Ким Чен Ир, преодолев ночью далекий путь, прибыл на раннем рассвете на места революционной и боевой славы в районе Синхына в провинции Южный Хамгён. Затем, перейдя крутые перевалы Пучжонрёнского горного хребта, он руководил делами, связанными с историко-революционными свершениями вождя, на местах революционной и боевой славы в горах Пэкёк, Окрён, Кодэ и т. п.

Это было в Окрёнсанском тайном лагере. За волшебной каменистой рекой Ким Чен Ир осмотрел деревья, на стволах которых раньше были написаны революционерами лозунги. Потом, снова переходя через перекидной деревянный мостик,

он спрашивает у руководителя провинции: сколько *ли* отсюда до уездного центра Пучжон?

– Около 35 *ли* (десять *ли* примерно 4 км – ред.).

Еще другой его вопрос: лекторы-экскурсоводки каждый день приходят ли сюда на работу в тайный лагерь?

– Нет, они здесь живут. В общежитии.

– **Ну а, значит, все время они живут здесь**? – вмиг помрачнело его лицо.

– Ничего, не беспокойтесь. Мы живем здесь круглый год. Мы только ждали Вашего приезда! – говорит экскурсоводка. Ким Чен Ир, растроганный, может быть, ее чистой душой, глядя на нее, тихим голосом говорит:

– **Этим девушкам, думается, будет трудновато выйти замуж, если вот так все время будут жить в горах**...

Затем он спрашивает: сколько раз в год сходишь в свой дом?

– Примерно раз в месяц.

– **Раз в месяц они будут дома – не будет у них возможности знакомиться с парнями**.

После паузы он продолжает:

– **Им следует спускаться с гор и часто знакомиться с парнями. Тогда им легко будет выйти замуж. А теперь они все время находятся на местах боевой славы и живут здесь.**

И им придется хлеб-соль водить лишь с теми парнями, которые придут сюда на экскурсию.

Колышется волна легкой улыбки. В тот день Ким Чен Ир высоко оценил работу девушек-экскурсоводок, которые немало трудятся для того, чтобы в уединенной горной глуши охранять и прославлять революционные традиции нашей партии. Вместе с тем он посоветовал работникам еще больше заботиться об их делах и жизни, в том числе о замужестве.

Весть о встрече девушек-экскурсоводок с лидером страны мгновенно облетела всю страну. Многие и многие парни застучали в двери домов девушек. А у родителей, как говорится,

хлопот полон рот – довольно часто посещали их «незваные гости». Раньше родители собственно обеспокоились, как бы не упустился у дочерей брачный период, а теперь такая тревога исчезла. Они думали: «Наш уважаемый Ким Чен Ир повысил «цену» нашим дочерям, значит, и нам, со своей стороны, следовало бы еще больше повысить эту «цену».

Дело это не из легких

26 августа 2001 г. Ким Чен Ир посетил место историко-революционной славы в Рёнпхо.

Экскурсоводка рассказывала о том, что в апреле 50 лет назад Ким Ир Сен здесь с новой силой вдохновил народноармейцев на победу в войне. Внимательно слушая об исторических свершениях вождя на этом месте, Ким Чен Ир время от времени ведет беседу с ней о жизни и быте.

Спрашивает: сколько лет, какой институт окончила, как в семье... В ответ: сорок лет, окончила Вонсанский учинститут, работала экскурсоводкой провинциального историко-революционного музея, а затем девушкой добровольно пришла в эту горную глушь на место историко-революционной славы в Рёнпхо. Муж – демобилизованный воин, служил раньше на высоте 1211, а сейчас работает в Рёнпхоском сельхозкооперативе. У нее двое детей. В период «Трудного похода», форсированного марша воспитывала у себя 14 сирот, теперь многие из них либо служат в Народной Армии, либо работают.

Выслушав ее и других работников, Ким Чен Ир с доверчивым взглядом глядит на нее и с улыбкой на лице говорит: сегодня экскурсоводка очень старалась отлично разъяснять. Объясняет хорошо, правдиво и скромно. Девушкой начала работать здесь, на месте историко-революционной славы в Рёнпхо. 20 лет – этого немало. По ее словам, в период «Трудного похода»,

форсированного марша взяла на себя воспитание 14 сирот. Теперь они и служат в Народной Армии, ухаживают за местом исторической славы. Поступки ее замечательны...

Затем он, позвав ее ближе к себе, говорит:

– **Давайте сфотографируемся вместе с экскурсоводкой перед историческим зданием. На память ее отличного разъяснения.**

С той поры прошел примерно один месяц. Однажды Ким Чен Ир, еще раз вспоминая о ее поступках, сказал: она, экскурсоводка на месте историко-революционной славы, взяла на себя воспитание столь многих детей. Это, я бы сказал, дело не из легких. Действительно, она молодец! Замечательная женщина с революционным воинским духом. При осмотре места историко-революционной славы в Рёнпхо я, глубоко тронутый ее поступками, сказал ей, чтобы вместе мы сфотографировались. А она говорит: «Хорошо бы всем сфотографироваться вместе с другими экскурсоводками». Так она и при съемке на память думала не только о самой себе, но и о других. Такой товарищ редко встречается.

Дети любят страуса

20 декабря 2001 г. Ким Чен Ир посетил новопостроенную Кангескую столовую, где приготовляется суп из куриных потрохов.

В этот день он, осмотрев столовую, вышел на воздух. Лидер страны, на минутку остановившись, устремил свой взор в сторону молодежного парка у здания.

– Товарищ Ким Чен Ир, в этом молодежном парке имеется страус, которого Вы прислали нам несколько месяцев назад, – говорит ответственный работник провинциального комитета партии.

Ким Чен Ир, обрадованный, спрашивает: интересуется ли этим народ?

– Очень! Особенно дети.

– Дети, говорите?

– Так точно, товарищ Ким Чен Ир. Говорят, дети-то из соседних уездов даже пешком преодолевают десятки *ли*, чтобы посмотреть страуса, присланного Вами. А иные детишки ночью будят даже спящего в вольере страуса, чтобы он бежал туда и сюда.

– Это правда? Приятно слушать, что дети радуются.

– Странное дело, и страус, как мне кажется, любит детей.

– Детей-то любит страус?

– Да. Когда дети с криком гурьбой бегают в ту сторону, то и страус бегает в ту же сторону. А ребятишки в другую сторону – и страус безумно бегает вместе с ними. Птичницы ужасно жалуются: «Детишки-то ни на минуту не дают покоя страусу».

Ким Чен Ир громко смеялся, словно рисуя перед своими глазами веселую детвору. Он говорит: мы правильно поступили, когда послали страуса в Канге. Я, собственно, не додумался до того, что так обрадуются дети. Предложил послать страуса с простым желанием все-таки показать детям горного района редкого животного. А вот так радуются дети. Сегодня ночью даже не сплю – не буду испытывать усталость.

Это были такие необычайная радость и счастье, какие испытывает лишь Ким Чен Ир, ничего не жалеющий ради детей.

Инвалидов военной службы посадить на цветочные подушки

Это было в День Солнца 2003 г., когда Ким Чен Ир посетил Хамхынскую фабрику по производству пластмассовых бытовых товаров, где работают инвалиды военной службы.

Он при осмотре фабрики поздоровался с ними:

– Сегодня День Солнца – самый большой национальный праздник. Я приехал на фабрику, чтобы увидеть вас, инвалидов военной службы.

В синтетическом цехе вдруг он спрашивает руководителя фабрики: откуда берет фабрика энергию? В ответ: «Из антрацитного бойлера».

Ким Чен Ир узнает и о его мощности. Немного погодя он говорит: как ни подумай, нельзя же на этой фабрике задействовать антрацитный бойлер. Котел такой, думаю, загрязняет места работы, да и затрудняет инвалидов.

– На этой фабрике работают инвалиды военной службы, – продолжает он. **– Не надо пускать антрацитный бойлер. Нужно внедрить электрический маслонагреватель, чтобы они трудились в более чистой обстановке.**

Кстати, этот бойлер раньше никогда не причинил неудобств рабочим-инвалидам и руководителям фабрики: сам бойлер был неплохим, да и они сами думали: «Так работать для производства пара – дело пустяковое».

Бывает, конечно, в чем-то затруднение: сбои в поставке угля в коей мере препятствуют выпуску продукции. А вот лидера страны больше всего беспокоит не производство, а здоровье и неудобство в труде инвалидов.

После этого он посоветовал установить на фабрике вместо электрического маслонагревателя электрический бойлер, который установить легко и использовать удобно.

Вечером того дня он, вернувшись к себе, очень поздно сел за ужином. Но он не мог сразу брать ложку. Перед его глазами все время мелькало то, что было на той фабрике.

…После возвращения с фабрики он напомнил сотрудникам: мое посещение фабрики, по-моему, не дало им, инвалидам военной службы, отдыхать в праздник. Дело не клеилось. Прошу вас хотя бы сейчас послать им говядину и курятину,

чтобы они как следует проводили праздничный день. Итак, были приняты меры по транспортировке мяса…

«А он все-таки не берет ложку. Что еще беспокоит его?» – в сложные гаммы мыслей погрузились сотрудники. Им невольно вспомнилось, с каким хмурым взглядом он следил днем за работой рабочего, инвалида без одной руки.

Он тихим голосом говорит кому угодно: действительно, у меня сердце болит. Надо бы посадить всех их на цветочные подушки. Кое-что им надо послать. Давайте составим перечень подарков.

Он сам считает по пальцам разные предметы: цветной телевизор, белье, набор посуды и так далее. Затем он спрашивает: а еще что надо?

«Нужны еще, конечно, ватники, но погода-то теперь такая теплая… – заикается один из сотрудников.

Тут Ким Чен Ир обращается к нему: нет, они им нужны. Нам, конечно, ничего, но им, инвалидам, пока еще холодновато. А ватники-то можно и носить зимой следующего года. Не так ли?

Он вписал в перечень и ватники, порядка четыре раза поправлял, дополнял номенклатуру подарков.

И в следующий день им, инвалидам военной службы, посчастливилось снова получать подарки от него.

Удовлетворение просьбы

3 июля 2003 г. Ким Чен Ир посетил стройку ГЭС на берегу реки Чанчжа.

Ознакомившись с ее делами, он был очень доволен – в г. Канге строится еще одна прекрасная ГЭС.

– На стройке, вижу, многое проделано, – говорит он. **– И строительные дела идут на высоком качественном уровне.**

Молодые ударники и другие строители электростанции многое сделали.

Один из руководителей провинциального комитета партии подробно, с указанием названий электростанций, рассказывает о пусковых, строящихся ныне и будущих.

Ким Чен Ир, стараясь найти их места на схеме-общем плане, советует: строящиеся электростанции на каскадах ниже Хынчжуской молодежной ГЭС лучше бы нумерировать. Называть электростанции Ычжинской, Ханамской и так далее – сложно. Надо бы называть Хынчжуские ГЭС № 1, № 2 и так далее, но по очереди завершения их строительства.

«Хынчжуская ГЭС № 1, Хынчжуская ГЭС № 2…» – так называя, как бы про себя, каждый из работников обрадовался. Действительно удобно было им и называть, и запоминать. В ту минуту сделал шаг вперед один из руководителей Чаганского провинциального комитета Союза молодежи и обращается к нему с просьбой:

– Товарищ Ким Чен Ир, раньше Вы переименовали Хынчжускую ГЭС – придали еще слово «молодежная». Просьба к Вам: и Ычжинская ГЭС называлась бы «молодежной».

В его просьбе в коей мере явно прозвучала нотка баловства. Ким Чен Ир с широкой улыбкой на лице отвечает: видать, этот товарищ очень опасается, как бы не оторвалось слово «молодежная».

И у рта каждого из собравшихся заиграла легкая улыбка. Ким Чен Ир, удовлетворив его просьбу, словно ему понравились его молодецкий задор и страсть, говорит:

– В первую очередь построена Хынчжуская молодежная ГЭС. Стало быть, когда закончится строительство Ычжинской ГЭС, рекомендуется называть Хынчжуской молодежной ГЭС № 2. Хынчжуская молодежная ГЭС построена в период «Трудного похода», форсированного марша молодыми людьми провинции. И эту электростан-

цию тоже строит молодежь, так что целесообразно было бы называть ее с включением в наименование слова «молодежная».

«Не знаю, чем выразить свою радость»

30 мая 2007 г. Ким Чен Ир руководил делами на месте Кангеского винзавода. Гостя привел руководитель предприятия в первую очередь в винный погреб туннельного типа и говорит:

– Здесь хранится продукция разных видов с 1958 г.

Ким Чен Ир рассказывает: если виноделие началось с 1958 г., то, наверное, в то время товарищ Ким Ир Сен в первый раз был здесь, на Кангеском винзаводе. Помнится, я вместе с ним был на этом заводе. Около 50 лет прошло. Вижу, много вина 50-летней давности. Надо хранить его бережно, подчеркнул он.

Затем он вдруг перевел разговор на другую тему. В старые времена, продолжает он, местность Канге слыла красотками, и было много *кисэн* (женщина в старой Корее, прислуживавшая мужчинам на пирах и развлекавшая их пением и танцами). В те времена начальника провинции называли губернатором. А теперь – ответственным секретарем провинциального комитета партии. По слухам, в те времена губернатор не смог вылезть из соблазна *кисэн*. Может быть, и отсекр, впав в эту сокровищницу, в эту бочку вина, не осмелится покинуть провинцию Чаган…

От его веселой шутки все развеселились. Руководитель завода заступился за своего провинциального отсекра: «Он же не пьет». Еще громче рассмеялся Ким Чен Ир и говорит: это я, конечно знаю.

Лидеру страны, осматривающему производственные технологии завода, руководитель предприятия говорит:

– Товарищ Ким Чен Ир, наш завод ежегодно по случаю

больших праздников производит сотни тонн водки и планомерно снабжает ей машиностроителей провинции и горожан Канге. Этому они очень радуются.

Тут ответственный работник провкома партии добавляет:

– Рабочие получили водку, курятину и яйца. Они клянутся оправдать Вашу заботу.

Ким Чен Ир, довольный, говорит:

– **Для рабочих машиностроительного завода нечего жалеть. Только жаль, что не могу дать им хотя бы на одно больше. Вы говорите, что рабочие Кангеского винзавода регулярно посылают большое количество вина хорошего качества машиностроительным предприятиям. Не знаю, чем выразить свою радость. Этим я очень доволен**.

Узнав, что все новые технологии завода изготовлены в самой провинции, он говорит: вижу, у себя изготовлено современное оборудование, и растет винодельческое производство. Как это хорошо! Активизация массового движения за технический прогресс привела к обновлению оборудования, да и к установлению производственной системы, основанной на собственных сырьевых источниках. И, как следствие, обеспечивается практическая польза в хозяйственной деятельности. Опыт показывает: наука и техника – производство…

Монах, защищающий социализм

24 мая 2008 г. Ким Чен Ир был в районе с горой Пэкун (гора в белых облаках – ред.). Гора так высока, что она всегда окутывается белыми облачками.

– Мне сказали, что здесь, в буддийском храме Рёнхын, бережно сохраняется старое, и я намеренно приехал сюда, – сказал он местным работникам по прибытии в храм, стоящий на середине горы Пэкун**.**

Буддийский храм Рёнхын – это, продолжает он, исторический памятник культуры. Этот храм показывает высокий уровень развития архитектурного искусства у наших предков и их незаурядный художественный талант. Во время минувшей Отечественной освободительной войны храм Рёнхын не был разрушен. Пожалуй, потому, что вражеская авиация не бомбила, ибо в этих окрестностях скрылись много недобитков вражеских войск и шпионов. Здесь, в районе с горой Пэкун, боролся Герой КНДР Ким Док Гын. Он прототип главного героя из художественного фильма «Незабываемый человек», вспоминает он.

При осмотре храма Рёнхын лидер страны необыкновенно интересовался тем, что все реликвии остаются подлинными, какими были в далекие времена. Он говорит: вижу, на четырех колоннах в павильоне Тэун парные надписи. Хорошо, что все они подлинные. Говорят, что обаяние Шакьямуни подлинное. Вижу, статуэтка Будды из дерева окрашена. Люди тех времен молодцы! Мне говорите, что изображения мифических животных в форме обезьяны тоже подлинные и изображение Будды на стене тоже настоящее. Все они бережно сохраняются. Превосходно, что сохраняются в первоначальном виде росписи на выступах в форме коровьего языка в углах стен. Хорошо, что сохраняется подлинная доска с надписью на фасаде павильона Тэун. Корыто для мытья и корыто для приготовления парового хлебца *тток* сделаны из огромного ствола ивы. Хорошо, что все они подлинные…

Ким Чен Ир так доволен полной сохранностью всех подлинных реликвий, что монах храма вдохновенно начал разъяснять содержание «Надписи доски истории о промежуточной постройке павильона Хянро храма Сонбур на горе Пэкун в местности Хамхына».

…Давным давно сгорел павильон Тэун. По какой причине, было неизвестно. В то время один чиновник с титулом высокородия привел 13-летнего столяра, чтобы построить новый корпус. За 49 суток здание было воздвигнуто. Однако настоя-

телю и другим монахам было жаль выплачивать маленькому столяру плату за труд. И они насильно выгнали его, хотя здание желало много лучшего. Они сами постарались завершить недоделанное. Но дело пошло не по их воле. Им пришлось опять пригласить его на работу, просив прощения. Работу он закончил, не успев вбить клин в одну из четырех колонн. И теперь крыша на одной стороне остается наклонной…

Слушая монаха, Ким Чен Ир ничего не сказал.

Монах, указывая на скульптурное изображение краба, прикрепленное к колонне задней стены беседки Унха, стоящей напротив павильона Тэун, продолжает разъяснение:

– Вы видите вон изображение краба. Такого нет в других храмах. У краба такой характер: на пойманного краба положишь тяжелый камень, а он подпирает его своей спиной до самой смерти. Скульптурное изображение краба прикреплено к стене беседки Унха, по-моему, в смысле того, чтобы краб навеки подпирал беседку.

Ким Чен Ир, улыбаясь, утвердительно поддакнул рассказчику и говорит: в трактовке старины, думаю, немало и предложений. Сейчас при раскопке и доказательстве исторических памятников и реликвий, как мне кажется, много предположений, ибо нет людей тех времен, почти нет и нужных материалов. Однако в исторически передаваемую легенду надо верить…

Ким Чен Ир еще раз разглядел павильон Тэун, который он только что посмотрел, и вдруг спрашивает: на какой стороне наклонилась крыша дома, который, по-вашему, построен тем мальчиком-столяром?

Монах удивился. Ведь лидер страны ничего не сказал, когда он только что объяснил перед павильоном Тэун надпись доски. И сам монах подумал, что зря объяснил, а он так внимательно прослушал…

– Наклонилась колонна вон там на задней стороне павильона Тэун, – сказал монах.

Ким Чен Ир пошел в ту сторону и внимательно разглядел колонну-столб. На его лице заиграла улыбка – оттого ли, что невредимым остается и творение того мальчика-столяра. Он обращается к работникам:

– **Исторический памятник культуры – бесценное культурное богатство государства. Поэтому следует бережно хранить исторические памятники культуры, воплощающие в себе мудрость и талант нашего народа, и через них продуманно воспитывать людей. Нам следует содержательно вести работу по бережному сохранению замечательного наследия национальной культуры, чтобы еще больше повышались у народа гордость и достоинство корейской нации**.

Осмотрев храм Рёнхын, он сел в машину и оттуда поехал в новопостроенную Пэкунсанскую парковую зону. Там все деревья высокие, прямые – не только кедры, но и сосны. Никаких кривых нет. Глядя на них, лидер страны говорит: деревья в достопримечательностях с горой Пэкун очень красивые. Деревья крупные и прямые. Великолепно!

Он добрался до беседки, которая красуется в густом зеленом лесу.

– Товарищ Ким Чен Ир, это беседка с танцплощадкой, – говорит ему женщина – руководитель укома партии.

Ким Чен Ир хвалит: беседка прекрасная. Здесь рельефные условия неблагоприятные, но построена отличная беседка, чтобы она вписалась в местный ландшафт.

Увидев экран телевизора на танцплощадке, он с радостью говорит: вижу, сюда проведено электричество!

Пэкунсанская парковая зона находится в 16 километрах от уездного центра. Работники уезда протянули электропроводы вплоть до дома отдыха в зоне, чтобы отдыхающие наслаждались эмоционально-культурной жизнью. И это было сделано в самый трудный для страны период. Ким Чен Ир спрашивает: и в храме Рёнхын смотрят телевизор?

– Пока еще туда не проведено электричество. Моя вина, товарищ Ким Чен Ир. Скоро примем меры, чтобы там посмотрели телевизор. Хотя бы с использованием батареи.

Выслушав руководителя укома, он обещал послать телевизор «Ариран» и добавил:

– **Пусть и монах храма Рёнхын смотрит телевизор. Он должен быть монахом, защищающим социализм, а не разбавляющим его**.

Девушка-пхеньянка

9 июля в 2008 г. Ким Чен Ир руководил на месте делами Ынхынского сельхозкооператива уезда Тхэчхон. Ознакомляясь с видами на урожай культур на планированных полях равнины Хандре, он знал, что несколько лет назад в это хозяйство добровольно пришла трудиться пхеньянская девушка.

8 лет назад лидер страны, несмотря на трескучие морозы, руководил на месте делом планировки полей на равнине Хандре. Получив эту весть, девушка Ом Чон Сир решила добровольно пойти на работу в сельхозкооператив. Конечно, было замечательно, что она, покинув столицу, приехала в деревню. Вместе с тем непростым был и ее отец, который всемерно поддерживал решимость дочери.

Ким Чен Ир глядел на загорелое ее лицо и огрубевшие руки, словно понимая, как она старалась привыкать к земледельческим работам, и упоминал о ее прекрасных поступках. В ту минуту один из работников с желанием еще больше ценить ее поступки добавил:

– Товарищ Ким Чен Ир, она трудяга, образцовая крестьянка кооператива, образцовый агитатор в эпоху сонгун. Играет большую роль в звене.

На лице Ким Чен Ира заиграла светлая улыбка. Оглядывая

собравшихся, он говорит: молодые люди других стран всячески стараются приобрести право на жительство в столице, а наши юноши и девушки по велению своих сердец, без колебаний, добровольно идут из любимой столицы на работу на поля, шахты, на участки разработок. Вот это подлинный облик нашей молодежи, беззаветно верной партии и революции.

– В 1960-е годы товарищ Ли Син Чжа была широко известна во всей стране как образцовый агитатор. И товарищ Ом Чон Сир должна отлично работать, как товарищ Ли Син Чжа, – добавил он.

Перед отъездом из сельхозкооператива он, позвав ее к себе, еще раз говорит: знаю, что ваши родители сказали, что ростом сбора риса надо до конца искренне поддерживать партию, и активно поддерживали ваше решение добровольно пойти в Ынхынский сельхозкооператив. Ваши родители действительно замечательные. То, что сегодня я вам сказал, напишите в письме родителям…

Итак, с равнины Хандре полетело письмо в Пхеньян, и пхеньянская девушка стала всем известной как образцовый агитатор эпохи сонгун.

Обладательница достойных человеческих качеств

28 февраля 2009 г. Ким Чен Ир посетил Манпхоскую прядильную фабрику. Он был безмерно рад осмотреть места производства и общежитие.

В суровые дни «Трудного похода», форсированного марша трудовой коллектив своими силами изменил здания предприятия и его территорию к лучшему. Приведенные в порядок места работы, очищенные до блеска станки, у них – работницы-девушки, увлеченные делами...

Ему рассказывали: этих девушек, сирот, привели на фабрику. Теперь все они стали квалифицированными мастерами. Берут на себя большую долю производственного плана фабрики. На фабрике шьют шерстяные одеяла из отходов овечьей шерсти. Их продают девушкам и парням фабрики, когда они обзаведутся семьей.

Ким Чен Ир с широкой улыбкой на лице говорит: во всей стране трудно найти такую благоустроенную фабрику. И сейчас при аттестации работы по завоеванию Красного знамени трех революций, как мне кажется, дело пройдет.

В тот день больше всего обрадовали его не только высокие результаты производства и отличная культура производства на фабрике. Главное – в том, что ему довелось ознакомиться еще с одной руководящей работницей, которая без лишнего шума самоотверженно трудится на благо народа. Это была женщина-директор, которая взяла на себя воспитание 23 сироты и с материнским сердцем вырастила их достойными работницами.

То было время трудное, когда ощущалась нехватка всего. Право же, женщине было не под силу выполнять только одни директорские обязанности. А она привела к себе сирот и заботилась о них с душой родной матери. Какая была физическая и душевная нагрузка – о ней все не скажешь!

Ким Чен Иру стало известно, что именно те девушки, которые со слезами на глазах приветствовали лидера страны при осмотре цеха, воспитаны директором фабрики. И при осмотре кухонной утвари и одеял в общежитии, подготовленных директором для будущего замужества этих девушек, и при осмотре фотографии на стене комнаты общежития, где запечатлена директор, помогающая детям в учебе, Ким Чен Ир все время был в глубоком раздумье.

Он говорит: сегодня на этой фабрике я больше всего рад тому, что мне довелось знать о прекрасных поступках товарища директора. То, что она сделала, действительно замеча-

тельное, патриотическое. Директор предприятия берет на себя воспитание не одного-двух, а десятков детей, лишившихся родителей. Такое дело может делать не всякий человек. Без чрезвычайной твердой воли не пойдешь на такой шаг. Именно товарищ директор может называться настоящей патриоткой. Она прежде всего думает не о самой себе, а об обществе и коллективе, о партии и революции, ради них посвящает всю себя. Она обладает замечательными человеческими качествами – благородным взглядом на нравственность, глубоким чувством революционного долга. Она, наделенная горячей любовью к человеку, посвятила всю себя ради будущего Родины. Этот товарищ, можно сказать, цветок нашего времени…

– Эпоха сонгун – это эпоха свершения подвигов, когда рождается большая армия таких людей, как этот товарищ директор, – добавил он.

Он со светлой улыбкой на лице подчеркнул: сила всех наших военнослужащих, всего нашего народа, воплотивших в себе принцип коллективизма «**Один за всех, все за одного**!», – непобедима, и нам нечего бояться, ибо у нас имеются такое нерушимое единство и тесная сплоченность.

Благодарное дело

9 декабря 2009 г. Ким Чен Ир был на Кангеской трикотажной фабрике. Осмотрев многие места на предприятии, он вошел в жилое помещение. Руководитель провинции говорит ему:

– Здесь заводчане воспитывают сорок четырех сирот.

– **Сорок четырех?** – спрашивает он не без волнения, очень удивляясь факту.

Женщина-директор фабрики показала ему склад ежедневного хозснабжения. В кладовой было полно разных видов посуды из твердого фарфора, материалов для приготовления

блюд, дополнительных продуктов. Все работники были довольны увиденным. Ким Чен Ир говорит: приятно видеть это.

Вслед за ним сотрудники с приятным настроением вошли в кухню. Там уже приготовлен обед для жильцов общежития – каша с вареной фасолью вьющейся. От нее шел легкий парок. При виде каши он веселым голосом говорит: вижу, каша с фасолью вьющейся аппетитна. Хотелось бы попробовать, может, оттого ли, что пора пообедать. Раньше, когда товарищ Ким Ир Сен, руководя на месте делами провинции Чаган, сказал, что фасоль вьющаяся питательна, да и удобно есть, так что больше надо сажать ее, вспоминал он.

Глядя на доску с именами юбиляров – жильцов общежития, прикрепленную к стене столовой, лидер страны похваливает работников: добро! Рабочие будут рады, когда им накроют юбилейный стол.

Посмотрев на меню недели, он не скупится на похвалы: вижу, в среду положено варить кашу с фасолью вьющейся. Как раз сегодня среда, и, кажется, приготовлена такая каша.

В ту минуту обращается директор фабрики:

– Товарищ Ким Чен Ир, сегодня день рождения одного из жильцов нашего общежития. Он действительно счастлив – как раз в день Вашего приезда он отмечает свой юбилей.

– Да? Вот оно что! Так и мне приятно, – не скрывает он радости.

Войдя в номер общежития, он обращает свой взор на вешалку на стене – комплект корейской национальной одежды для девушек, *чхима* (юбка) и *чогори* (кофточка). Он говорит: *чхима* и *чогори* на вид приятны. Вижу и утюг, значит, здесь и одежду утюживают.

Его взгляд остановился на шерстяных и других одеялах, сложенных на стороне стены. Он обращается к сотрудникам со словами: эти одеяла упакованы хлорвиниловой пленкой, на них вижу названия цехов и имена рабочих. Они подготовле-

ны, по-моему, для сирот – жильцов общежития. Их возьмут они, наверное, когда выходят замуж. Это то же, что мы уже увидели на Манпхоской прядильной фабрике.

– Так точно. Их подготовили эти товарищи. Чтобы сироты, когда они выходят замуж, не испытывали сиротскую печаль. Чтобы глубоко осознали преимущества нашего строя.

– **Директор этой фабрики, я бы сказал, замечательный товарищ… В трудный период, когда во всем ощущалась нехватка, руководящие работники этого предприятия взяли на себя воспитание многих сирот, заботились о них с чувством родителей и, как сказали мне, вырастили их достойными передовиками труда. Они сделали очень хорошие дела**.

Затем он, указывая на директора предприятия, говорит: этот товарищ – революционерка. Молодец! Патриотка! И в Канге, вижу, есть такая патриотка, как товарищ Чу Бок Сун в Манпхо. Если сравнить этих товарищей с кинофильмом, то товарищ Чу Бок Сун на Манпхоской прядильной фабрике – главная героиня 1-й серии фильма, а товарищ Кан Сон Хва на Кангеской трикотажной фабрике – главная героиня 2-й серии фильма, так высоко оценил лидер страны.

– Товарищ Ким Чен Ир, я просто пожелала хотя бы немножко уменьшить Ваши заботы… – не докончила директор, испытывая, как поступает ей к горлу горячий комок.

Глядя на нее с доверчивым взглядом и узнав, что она родилась в провинции Чаган, он задушевно говорит: чаганки добрые душой, настойчивые, и они трудятся отлично, много занимаются благородным делом.

«Щегольский» завод

29 июля 2010 г. Ким Чен Ир опять руководил на месте делами одного из заводов провинции Чаган.

Перед горизонтальным гидравлическим прессом руководитель завода не без гордости рассказывал лидеру страны:

– Этот пресс Вы посмотрели семь лет назад. Тогда он был ручным. Затем внедрена технология CNC. И, таким образом, рабочие освобождены от тяжелых, трудоемких работ. Нажать кнопку управления – и изделие. Производительность возросла в два с половиной раза.

– Сейчас пресс в действии?

На его вопрос тот отвечает, что пресс работает. Руководитель провинциального комитета партии добавил, что коллектив этого завода своими силами отработал технологию CNC. Ким Чен Ир, довольный, шагнул вперед.

Старый пресс реконструирован, на обновленном – и пульт управления. Пресс выглядел «щегольским».

– Добро!

Он, не раз выражая восхищение, подошел к прокатному стану. Тоже внедрена технология CNC. Компьютерным управлением регулируется любая толщина проката.

– Завод стал «щегольским», – говорит Ким Чен Ир**.**

Он входит в зал комплексного управления. Как раз на экране компьютера – действия прессов. Компьютеры могут урегулировать процесс работы прессов разного назначения и толщину прокатки роликами. В любое время можно ознакомиться с производственной сводкой и подробно узнавать о результатах труда.

– С внедрением CNC сейчас двое рабочих уверенно справляются с заданиями, которые раньше выполняли семеро. Шестичасовый процесс работы сократился на 35-минутный.

Выслушав объяснение руководителя завода, лидер страны узнает, сколько часов в день может подряд работать этот стан.

– До внедрения CNC он действовал только восемь часов в день. А теперь в среднем 16 часов в день в полной нагрузке.

Послушав ответ, лидер страны, словно осмысливая их

труд, приложенный к перестройке машин, глубокомысленным взором оглядывает места производства и снова спрашивает:

– Все эти многие машины переведены на систему CNC?

– Так точно! Ко всем прикреплены устройства CNC. Они соединены с интеграционной системой производства.

– Похвально! Тогда исчезнет затея с записыванием чего-то на бумажке во время дневного отчета. Не так ли?

Все руководители завода высказывали свою решимость:

– По Вашему указанию мы смогли поставить такую высокую цель внедрения CNC. Во что бы то ни стало мы обеспечим ритмичность производства и осуществим модернизацию остальных всех участков.

– Знаю, вы не подведете, – с доверием говорит он.

Он не скупился на похвалы за все – благоустройство завода, изготовление прекрасных прессов. Вдохновленные его словами, руководители завода рассказывали ему, что они активно проводили политическую работу в таком духе: «Полководец Ким Чен Ир не посещает завод, на котором не внедрена технология CNC. Стало быть, чтобы принести ему радость, надо внедрить систему CNC».

Ким Чен Ир говорит: я объявляю вам благодарность. Спасибо за огромный труд. Я очень доволен.

– **Канге показал пример другим. Пример**! – прозвучал его зычный голос.

2. В ДНИ СОНГУНСКОГО ПОХОДА

Незабываемая охота в ночное время

5 января 1975 г. стояла холодная зима. Ким Чен Ир инспектировал Н-ский оборонительный отряд острова. Долгое время он узнавал о целом ряде вопросов – от воинской жизни, боеготовности отряда вплоть до обучения детей военнослужащих на острове.

Ночь была довольно глубокая, что забеспокоило сотрудников. А он все ходит в темноте, погружаясь в глубокие думы о чем-то. И, наконец, он обращается к ним: мы с вами были здесь, на посту одинокого острова, а теперь нам пора просто вернуться к себе – и у меня, честное слово, ноги не двигаются. Как ни размышляю, нам надо что-то дать им, воинам, ратным трудягам. Тогда у меня, пожалуй, на душе стало бы легко. Ну, ребята, начнем теперь охоту. Как, по-вашему?

Его почин ошеломил всех. Дело было понятное: остров же незнакомая земля да и кругом темно. Сотрудники высказали свои соображения: «Охотиться на зверей мы будем. А Вы отдохните за это время хоть немножко». Его ответ: спасибо вам, товарищи, за заботу обо мне, а вам, однако, надо понимать и мою душу. Здесь воины, увидев нас, первым делом спросили: «Здоров ли товарищ Ким Ир Сен? Не беспокойтесь о заставах переднего края». В этом я почерпнул огромное вдохновение. Я ж, со своей стороны, должен проявить для них свою искренность хоть помаленьку. Не так ли?

– Так я говорю потому, что мне хочется угостить их, надежных защитников застав переднего края Родины, мясом

диких зверей, на которых я сам охотился бы, – добавил он.

И вместе с ним началась охота, которая кончилась за полночь. Сотрудники не раз обращались к нему с просьбой: «Прошу вернуться в дом и отдохнуть». А он подробно узнавал о количестве добычи охоты и сам распределил долю, чтобы она поровну досталась всем – как бойцам оборонительного отряда острова, так и морякам, обеспечившим морское судоходство. А затем он перевез на своей машине добычу охоты до гавани и покинул остров.

Волшебное искусство стрельбы

13 января 1975 г. Ким Чен Ир прибыл на Н-ский тир, чтобы проверить техническую характеристику стрелкового оружия нового образца. У гнезда он приказал: убрать уже установленный огневой планшет, а на ветке стоящей рядом сосны повесить десятеро электроламп. Дистанция до мишени – 100 метров. В такой дальности плохо видна шариковидная колба из тоненького прозрачного стекла. Мутнеет только точка – цоколь.

Прогремел «Бах!» Проверили мишени – не оказалось ни одной из десятерых ламп: все разбиты. На стрельбище – взрыв восхищенных голосов.

– Отлично! Это оружие выдержало! – доволен Ким Чен Ир. Затем он велел поставить там пузырьки под пенициллин. Расстояние – 50 метров. Он посоветовал: поставь их за 100 метрами.

Пузырек под пенициллин донельзя меньше колбы электролампы. «Какие бы то ни было специальные механизмы наводки, – думали сотрудники, – не помогут стрелку, поразить те пузырьки, маленькие да прозрачные, силуэт которых невозможно узнавать даже в ясной воздушной атмосфере. И то на 100-метровой дистанции…

Гром выстрела потрясал ущелье. Сотрудники посмотрели в

бинокль – бесследно исчезли десятеро пузыречков. Стояла только одна подставка. На этот раз поставили на ней бутылки под прохладительный напиток сайда. Стрельба кончилась, но, как ни странно, на подставке те бутылки стоят, как они есть. Тут же сотрудники побежали к мишеням. Перед ними сотрудники будто окаменели. Ко всеобщему удивлению, у всех бутылок на 100-метровой дистанции поровну отрезаны только одни горлышки.

– Молодец, наш рабочий класс! Люди весьма талантливые! – он со светлой улыбкой похвалил рабочий люд, как будто считая обыкновенным свое чудодейственное искусство стрельбы.

«Безвредный» табак

Дни и годы жизни Ким Ира, ветерана антияпонской революции, насыщены эпизодами о заботе Ким Чен Ира о нем. То есть о глубине чувства долга перед революционерами старшего поколения. Ниже следует один из рассказов, имевший место в период, когда Ким Ир с апреля 1976 г. работал первым вице-президентом КНДР.

Это было перед началом какого-то заседания. В фойе Ким Чен Ир вел беседу с Ким Иром. Его взгляд остановился на пальце собеседника, и он обращается к адъютанту Ким Ира с вопросом: сколько курит вице-президент? Ответ адъютанта не на шутку удивил Ким Чен Ира.

Кстати, Ким Ир слыл «заядлым» табакуром. Он так ужасно любил курить, что Ким Ир Сен воспоминал: в дни антияпонской вооруженной борьбы в тайном лагере, бывало, гас костер, но никогда не был тушен огонек курева у Ким Ира; увидишь при раслыхлении почвы бивуака отряда много окурков табака – узнаешь: вот здесь ночевал полк Ким Ира.

Привычка затвердела так чрезмерно, что и ныне он столь ужасно накуривается. Эта привычка стала, по-видимому, непоправимой, закоренелой. Понятное дело: к чему он мог быть склонен на закате лет? Ведь он всю жизнь прожил только в делах.

Однако Ким Чен Ир ни на йоту не смог допустить этого. Он поставил адъютанта на ковер: скажи, что ты делаешь, как адъютант, находясь рядом с ним. Ведь ты не видишь, как накуривается первый вице-президент, как ухудшается его здоровье? Кто обязан контролировать его курение? Никто, кроме тебя! Врач и его семья этого не могут делать. Они много времени проводят в отрыве от него. А что мешает тебе делать свои дела? А что манкировка своими обязанностями, если не это? Для тебя нет более серьезной манкировки делами, чем твое равнодушие к охране здоровья первого вице-президента. Тебя надо наказать. Наказать-то и жутко…

Адъютант, конечно, не мог поднять голову. Но больше растерялся сам Ким Ир. Вернувшись с заседания, он вытряхнул из кармана все: табак, конечно же, и мундштук, даже спички. Было ясно: решил бросить курить.

Недаром народная мудрость гласит: «Наспех принятое решение не проживет и трех дней». Так было и с ним. Прощай, табак – но у него душа не была в покое: то рыскал по пустому карману, то открывал ящик стола, то расхаживал по всей комнате. К нему приходят нижестоящие – «давай курево». И это не могло не быть неудобством, и то большим.

В один прекрасный день, к большому счастью, появился перед ним адъютант с сияющей улыбкой, взяв табак да спички.

– Вы можете дымить!

– Что ты мелешь? Поколебать меня хочешь?

– Нет, нет! Это, я бы сказал, табак «безвредный». Здоровью не вредит.

– Табак «безвредный»?!

Неожиданный сюрприз! Адъютант начал объяснять в чем дело.

… Пожурив адъютанта, Ким Чен Ир и после возвращения к себе чувствовал, что у него на душе камень. Его терзала мысль: «Первый вице-президент долгие годы делал революцию вместе с вождем. Каких душевных переживаний не было у него в те времена! И ему пришлось накуриться. Как же ему теперь вдруг бросить курение?!»

И он поручил работнику соответствующей отрасли отдельно достать табак, не вредящий здоровью человека.

60-летний «жених»

«Я обожал товарища О Чин У так, как наш вождь любил товарища Ким Чака». Так воспоминал Ким Чен Ир об О Чин У, ветеране антияпонской революции, министре Народных Вооруженных Сил.

Он ушел из жизни 25 февраля 1995 г. Умер по болезни. Ким Чен Ир, долго и долго пребывавший в скорби, сказал: нетерпимо больно в душе, когда старые революционеры один за другим уходят от нас. Хотя они не могут работать, пусть они только сидят рядом с нами. Это прибавляет нам силы. А вот они так уходят от нас. Не знаю, что нам делать. То, что в нашей партии состоял такой старый революционер, руководящий работник, как он, добавил Ким Чен Ир, ценнее звезды, взятой с неба. Потеря О Чин У не может не быть большой утратой для нашей партии, для нашей революции…

О Чин У был самым близким товарищем по революции, революционным соратником Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

… Это было в 60-летний юбилей О Чин У. Ким Чен Ир позвонил ему: у нас будет собрание, так что вам скорее приехать в назначенное место.

И он поспешно приехал. Были там уже несколько ветеранов

антияпонской войны. Выходя из соседней комнаты, Ким Чен Ир обращается к собравшимся: ну что ж, раз прибыл «жених», то надо пригласить его к «свадебному столу».

«Жених? Кто из нас?» – все в недоумении оглядывались вокруг, но не было видно такого молодого человека, который стал бы суженым-ряженым. Большинство из них – ветераны старого возраста, на рубеже лет 60.

Ким Чен Ир открывает двери и говорит: прошу вас сюда. Прибыл «жених», и начнем обряд как положено.

О Чин У думал: «Он и теперь говорит в шутку, чтобы смешить «стариков». Ведь он любит шутку. Порой даже с серьезным видом на лице». И гость входит в комнату. Ба! У него глаза на лоб полезли: в небольшой комнатушке накрыт настоящий «свадебный стол». Ким Чен Ир довольно серьезным тоном говорит:

– Стол этот накрыт скромно. Накрыт в честь 60-летнего юбилея товарища министра Народных Вооруженных Сил, старейшины нашей революции, который по сей день стойко прошел далекий путь революции, следуя за великим вождем.

… …

Этот стол в честь его 60-летнего юбилея накрыт как «свадебный», так что шафером стану я сам.

«Значит, я стал женихом-то!..» – О Чин У не мог сдерживать хлынувшее волнение. Ким Чен Ир налил юбиляру застольную рюмку и ко всем обращается: поднимем тост в честь «жениха». Когда застолье навеселилось, он предложил: послушаем в этот радостный день, как в прошлом женился товарищ министр Вооруженных Сил. Как вы думаете, согласны? В комнате загремели аплодисменты. О Чин У встал с места и начинает свой рассказ.

… Страна освободилась. Сразу О Чин У был направлен в уезд Анчжу как полномочный посланец. Работал секретарем укома партии. Однажды сердце О Чин У выбрало невесту –

красивую девушку доброй души. А вот беда: будущие теща и тесть отказались отдать ему доченьку – мол, как же отдать ее одинокому человеку, не имеющему никакой родни? О Чин У немедленно обратился к родителям будущей жены и и раскрыл рот: «Я хотел бы сказать вот что: я ж руководитель этого уезда. Не забудьте, что земля, заводы и фабрики в Анчжу – все это в «моих руках». Быть в ответе за анчжускую землю, править всем здесь – так приказал мне лично гениальный Полководец Ким Ир Сен! Всем, конечно же, и вам известно, что в старые времена этакий Понъи Ким Сон Дар (народный мудрец – ред.) мог продать все воды реки Тэдон. Так, не смогу ли я, солдат Полководца Ким Ир Сена, распоряжаться аж этой анчжуской землей?! Если сравнить правление делами в Анчжу с партизанской борьбой, то, честное слово, это дело проще пареной репы. Все. Извините, я уйду…

Тут же будущий тесть, перестав важничать, берется встающему парню за брюки.

– На минуточку, молодой человек! Ты говорил, что солдат Полководца Ким Ир Сена – того, кто применяет тактику «сокращения расстояния». Это правда? Если так, то у тебя, думаю, в подмышках, может быть, есть крылья-то. Скажи, когда ты эти крылья раскроешь?

Рассказчик, даже ни разу не улыбнувшись, ни разу не моргнув глазом, без всякой запинки разводил что-то вроде сказки. Комнату потрясал громкий хохот.

– Значит, благодаря товарищу Ким Ир Сену вы взяли в жены ту девушку, которая вам понравилась, – отозвался Ким Чен Ир с веселой улыбкой.

Юбиляр продолжает свой рассказ.

… Наступил свадебный день. Жених сел за столом с обильными лакомствами. А тут, откуда ни возьмись, появилась перед ним гурьба молодых людей села. Один из них бросил ему какой-то сверток из шелковичной бумаги. Раскрывает сверток –

на бумаге разводились словечки: «Ты ворюга какой! Явился ты, увы, средь бела дня похитить девицу нашей деревни. Значит, твой выбор только один: иль дашь нам целый свадебный стол, иль добровольно уйдешь, оставив здесь невесту».

Это была своего рода традиционная фольклорная игра, что называется *танчжа*. Затея шалунов в форме «Ответ на вопрос». Цель ее – узнавать, какова интеллектуальность жениха.

О Чин У тут же написал что-то и швырнул сверток с письменным ответом. Свадебный вершитель, старик с седой бородой, раскрыл сверток бумаги и засиял от восторга. Старик во все горло закричал:

– Подлецы какие! Вон убирайтесь! А то над головами нагрянет кара! Здесь, в ответе, я вижу волшебные знаки: вот здесь нарисована дубинка. Значит, жених в силах с маху вышибить дух из десятерых. А здесь – три знака умножения да точка. Значит, жениху легко и расправиться с тремя десятками и больше. А вот внизу – надпись: «Солдат под рукой Полководца». Вот это истолковывается так: он освоил тактику «сокращения расстояния», что позволяет в миг скосить любые полчища, как камыши». Тут молодые шалуны показали пятки…

Когда кончил рассказчик, все покатились со смеху. Широко хохотал и Ким Чен Ир. Он говорил: вы, товарищ министр Вооруженных Сил, человек большой эрудиции, готовы искусно реагировать на все. Недавно товарищ Ким Ир Сен указывал: министр Народных Вооруженных Сил скоро отметит свой 60-летний юбилей, надо хорошенько накрыть ему стол в честь 60-летия. В то время я, продолжал он, сказал вождю вот что: мне хотелось бы накрыть ему стол 60-летнего юбилея, как «свадебный» в смысле: пусть человек стареет, но душой остается молодым. Выслушав меня, товарищ Ким Ир Сен был очень доволен: это вполне хорошая идея…

Затем Ким Чен Ир посоветовал одному из сотрудников бережно послать этот «свадебный стол» в дом юбиляра, чтобы его посмотре-

ла «невеста» и «молодая чета» сфотографировалась на память.

Пышный стол с лакомствами и похлебка из кукурузы

28 августа 1995 г. Морскими волнами все качало корабль. На палубе с улыбкой на лице стоит Ким Чен Ир. На просторе моря в разгаре шла подготовка воинов по плаванию. В обстановке, приближенной к боевой.

– … Воины здорово плавают, – радуется Верховный Главнокомандующий. Затем он обращается к сопровождающему его комсоставу Народной Армии: в нашей стране, омываемой с трех сторон морями, каждый должен уметь плавать. Для наших солдат плавание – очень важная программа боевой подготовки. Во всех частях следует выковать из воинов смельчаков, готовых сражаться с противником по формуле «один против ста», умеющих отлично заниматься стрельбой, походным маршем и, конечно же, плаванием.

Подготовка подходила к концу. Оглядывая каждого из всех участников подготовки, Верховный Главнокомандующий сказал: я посоветовал устроить обед для личного состава роты, который сегодня за короткое время овладел большой способностью к плаванию, проявив непреклонную волю и недюжинную выдержку.

Затем он пригласил их в столовую на корабле. Там чего только нет! Разнообразные блюда и фрукты… Словом, пышный стол с лакомствами! Он, улыбаясь, обращается к ним: сможете ли вы, ребята, справиться со всем этим? В ответ: «Сможем! Ведь этот стол накрыт Вами, товарищ Верховный Главнокомандующий…» У него на лице заиграла более светлая улыбка.

– Ладно, так делайте. А я сегодня с вами не могу пообедать. Меня ждут другие дела. А вы подумайте, что пообе-

даете вместе со мной. Думаю, неплохо бы и пообедать на свежем ветру на необъятном море.

Ким Чен Ир советует комсоставу, сопровождающему его: вы будете оставаться здесь и вместе с бойцами обедать, а затем отправитесь в путь.

Увидев, как обедают солдаты, он тронулся в путь. Опять перед ним – дорога для фронтовой инспекции. На пути он пообедал. Чашка похлебки из кукурузы. Сотрудники почувствовали себя виноватыми. Ким Чен Ир говорит им: при мысли о том, что солдаты аппетитно едят, кажется, я уже сыт, и без обеда.

Два солдата родом из Копхуна

Это было 20 марта 1996 г. Верховный Главнокомандующий Ким Чен Ир возвращался с инспекции войсковых частей Народной Армии на восточном секторе фронта. Прибыл на вершину горного перевала Чхор, который помнит весну более 30-летней давности. В то время Ким Ир Сен, находившийся в инспекционной поездке по части Народной Армии, сфотографировался на память с часовым здешнего поста.

Ким Чен Ир с глубоким волнением воспоминал тот день, когда он вместе с вождем был здесь. С вершины перевала он обвел взглядом извилистые горные дороги и вдруг сказал: помнится, раньше здесь стояла постовая будка. И ныне она существует? Если есть часовой, увидимся с ним и потом уедем.

Генерал побежал в караульное помещение за часовым. Но оно было поодаль, и ему не удалось сразу привести часового. Солнце уже село за горой, на вершине перевала все сильнее дул холодный ветер. И Верховному Главнокомандующему пришлось ждать его порядка 20 минут. Наконец, тот генерал привел к нему солдата, имеющего при себе оружие и снаряжение. Верховный был рад увидеть солдата, который отдал почести, приложив руку

к головному убору. **«Как зовут?»** – спросил он, а затем подробно узнавал о его родном крае, о родителях. Солдат представился и ответил, что родился в уезде Копхун провинции Чаган. Солдат был общительного характера. Беседа шла долго. Ким Чен Ир сказал: ну что ж, сфотографируемся вместе на память.

На прощание солдат обратился к нему с просьбой:

– Уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий! Хотелось бы скорее получить фотографию!

Ким Чен Ир с хохотом проговорил: видать, ты человек удалой, особого покроя! Фотографию-то скоро получишь.

Впоследствии, к общему удивлению, выяснилось: и тот солдат, который десятки лет назад сфотографировался с Ким Ир Сеном на память на этом посту, тоже был родом из Копхуна провинции Чаган!

Два солдата родом из Копхуна! Им посчастливилось сфотографироваться на память на перевале Чхор, что называется символом сонгунской революции: одному – вместе с Ким Ир Сеном, другому – вместе с Ким Чен Иром. И, естественно, Копхун, этот малоизвестный уезд в глубокой горной глуши, теперь стал широко известным во всей стране.

Тайм-аут

Это было утром 25 апреля 1996 г. Ким Чен Ир, составив программу инспекции народноармейской части на самом переднем крае фронта, обратился к сотрудникам: сегодня праздник, как же нам поехать к воинам с пустыми руками? Надо взять с собой кое-что, скажем, праздничные кушанья и подготовить художественный концерт.

Всю часть облетела весть – приедет в гости Верховный Главнокомандующий, да и будет широко известный концерт Заслуженного хора КНА того времени. В сердце каждого из

солдат пульсировало неудержимое волнение.

В части Верховный первым долгом горячо поздравил военнослужащих с Днем основания армии, затем узнавал о программе праздничных мероприятий. Было запланировано провести в праздник разнообразные спортивные игры. Приоритетным было, конечно, соревнование по боксу. Понятное дело: по мнению командиров, нет ничего более азартнее, чем боксерские поединки. К тому же они покажут Верховному боеспособность части и отвагу воинов.

Он сел вместе с командирами части. Звенит звонок – «Блэк, бокс!» На ринг вышли двое, по-видимому, лихих боксеров крепкого телосложения. Мастера кулачного боя ловко кружатся на помосте, норовя удобный шанс для показа силы своих мускулов. Создается момент нанесения удара – сразу горячий жар атаки и обороны. И зрители, не менее напряженные, чем игроки, страстно болели за своего. В тот момент Верховный потихоньку говорит командиру части:

– **Полно, хватит! Скажите – перестать игру**.

«В чем дело? Пока не окончена игра…» – встал с места командир, но явно нерешительно. Не знал, что надо делать. Ким Чен Ир тихим голосом говорит: думаю, в праздник солдатам будет тяжело. Праздник-то надо проводить весело в отдыхе. А я у вас вижу: бокс, кровопролитие, отекание. Это не дело. Проводить в праздничный день подобное соревнование безынтересно.

Объявлен тайм-аут. Начались веселые спортивно-культурные мероприятия.

В вагоне мчащегося поезда

3 июня 1996 г. Ким Чен Ир ехал в поезде для инспекции Н-ской части Народной Армии.

Кино смотреть интересно после ожидания. Дав указания об укреплении боевой мощи Народной Армии, он вдруг перевел разговор на другую тему. Верховный Главнокомандующий обратился к одному политработнику с вопросом: как используют батальоны телевизор с видеоаппаратурой?

В ответ: по плану политрука батальона по очереди показывают ротам и подразделениям непосредственного подчинения новые кинофильмы. Конечно, проводится и кинолекторий. Ким Чен Ир опять спрашивает: нравятся ли воинам видеофильмы?

– Они очень радуются.

– **Рад слышать, что военнослужащим нравится видео**.

Опять вопрос: какой темы кино им нравятся – обычной или военной?

– Больше нравятся им фильмы на тему войны.

Кивая головой, Верховный говорит: так и должно быть. Ведь основная миссия войск – с оружием в руках биться с противником. Пусть они и поют песни, но боевые; пусть они смотрят кино, читают романы, но с сюжетом войны.

Далее он велел быстрее провести организационную работу по посылке видеозаписи экс-советского фильма «Семнадцать мгновений весны».

– Как и раньше я сказал, советский художественный фильм «Семнадцать мгновений весны» и другие многосерийные киноленты следует показать воинам, но не все его серии сразу. Надо показывать его по одной серии, чтобы у них рождалось желание посмотреть следующую серию. Тогда надо показать новую, следующую. Кино должно быть и таким, какое было бы интересно смотреть после ожидания.

Смысл его совета – вникать в психологию военнослужащих и соответственно этому устраивать для них эмоционально-культурную жизнь.

Игральные карты. **«Если командиры, служащие вместе с солдатами, не умеют играть в карты, то они не могут срод-**

ниться с ними». Так Ким Чен Ир перевел разговор еще на другую тему – на игру в карты.

Он обратился к одному из сотрудников с вопросом: пока еще вы не в курсе ли, сколько методов игры в карты?

– Честное слово, знаю не все. Но, как мне кажется, сейчас военные в игре в карты применяют примерно пять приемов, – И он начал объяснять: – Скажем, среди «приказной» комбинации в покере имеется и метод так называемый «*хонсоль*».

Ким Чен Ир, с улыбкой на лице слышавший собеседника, проговорил: этот «*хонсоль*», о чем вы говорите, может, не такой ли прием «игры в карты *хонсоль*», который показывает партнерам, где раки зимуют? Захохотал Ким Чен Ир. (Досье: корейское слово «хонсоль» напоминает каламбур «*хонсоль*», смысл которого – показать, где раки зимуют, или задать баню и т. д.). Де-факто, при игре в карты этого рода не было бы такого картежника, у которого не ушла бы душа в пятки, когда партнер неожиданно перекрыл его старшим козырем «*хонсоль*». Каламбур был вполне удачной метафорой. В вагоне цвели цветы улыбки, колыхались волны веселого смеха.

Разговоры о картах пошли дальше. Ким Чен Ир спросил, сколько месяцев военные могут использовать комплект карт. Послушав ответ сотрудника, он посоветовал: воинам надо дать хорошие карты. Говорят, у них прежние карты были не ахти какие – либо они ломались, либо их краешки истирались, растрепывались. Тогда карты долго не продержатся.

– ГлавПУ следует послать мне старые карты, которые использовали военные. По ним надо выяснить, сколько месяцев они могли пользовать, – добавил он.

Затем он сказал: я сам посмотрю эти карты, дам задание изготовить хорошие карты.

Позже на письменном столе в рабочем кабинете Верховного лежали старые карты воинов. Попозже солдаты получили новые, великолепные карты.

Мне повезло с солдатами

1 декабря 1996 г. Ким Чен Ир приехал в 105-ю гвардейскую Сеульскую танковую дивизию им. Рю Гён Су. Ему захотелось ознакомиться с боевой подготовкой танкистов по практическим действиям.

Верховный Главнокомандующий, поднявшись на НП, обвел взглядом всю территорию плаца, где подымались клубы снежной пыли. Хлестал в НП встречный холодный ветер, там мороз был сильнее, чем в других местах. В ту минуту один из командиров части, указывая на кучи камней на земле НП, сказал: «Эти камни принесли солдаты. Камни раскалены на огнях». Взгляд тронутого до глубины души Ким Чен Ира в миг остановился на раскаленных камнях, и он не раз повторял: молодцы они, солдаты! И без дальнейшего объяснения он вник в глубину солдатской души.

Скоро начались учения. Шло время. Снежные вихри все свирепствовали, разбрасывая в НП снежные пыли. Командиры части и сотрудники обратились к Ким Чен Иру с просьбой: «Просим Вас стоять на этих теплых камнях. Хотя бы на минутку подогревайте себе ноги». Однако он во все время боевой подготовки так и не ступил на подогретые камни.

… С той поры протекло много воды. Однажды ему довелось посмотреть выступления художественной агитбригады части. На арене выступали воины с рассказом-стихами под названием «Великий путь сонгун», тема которого взята из эпизода о раскаленных камнях того незабываемого дня. Ким Чен Ир сказал сотрудникам: вижу, рассказ со стихами повествует и о том, что в период «Трудного похода» я, инспектируя 105-ю танковую дивизию, посмотрел учения танкистов. Мне, собственно, живо вспоминается то, что было в тот день. Погода стояла ужасно

холодная, продолжал он. Было так сильно холодно, что у меня ноги, казалось бы, вот-вот замерзают. В то время военные привезли в НП раскаленные на огнях камни, чтобы я подогревал себе ноги. А воины в такие морозы ведут боевую подготовку. Совесть, правда, не позволила мне стоять на тех подогретых камнях. Я смотрю на те раскаленные камни – в миг, казалось бы, мое тело, так замерзающее, вдруг согреется. Поступки солдат были так трогательны, что у меня на глазах навернулись слезы…

– На свете нет таких хороших военных, как наши солдаты. Мне, я бы сказал, повезло с солдатами, – продолжал он.

Преподавательница, обязанная разъяснять, наоборот, слушает разъяснение

1 января 1997 г. Ким Чен Ир посетил Мангендэское революционное училище. Преподавательнице училища было поручено разъяснять Верховному Главнокомандующему в музее историко-революционной славы. Она, сдерживая хлынувшее волнение, решила отличным разъяснением обрадовать его.

Он остановился перед фотографией, на которой запечатлен образ Ким Ир Сена, выступающего с речью на церемонии открытия училища. Преподавательница-экскурсоводка начала разъяснять: «На этой фотографии – товарищ Ким Ир Сен, который произносит речь на церемонии открытия училища…»

Верховный Главнокомандующий говорит: эта фотография приводит меня к воспоминанию того незабываемого дня. В тот день товарищ Ким Ир Сен вернулся вечерком. Отец сказал моей матери вот что: сегодня я выступил с речью на церемонии открытия училища. При виде курсантов училища мной овладела мысль о тех товарищах по революции, которые вместе сражались в горах и погибли. Я не мог сдерживать хлынувшие слезы. Мы с тобой станем их родителями и будем

глубоко заботиться о них. Так он с теплотой в душе сказал. И моя мать, послушав отца, сказала: сегодня и я при виде курсантов не могла поднять голову от навертывающихся слез, я буду их родной матерью. Слова, сказанные в тот день моим отцом и моей матерью, и ныне не забыты в моей памяти…

Преподавательница далась диву: в разъяснительном тексте, подготовленном ей, не было подобного содержания. Ее удивление, однако, кончилось отнюдь не этим.

Снова разглядывая фотографию, Ким Чен Ир добавил, что в первом ряду на фотографии сидит человек в очках – первый начальник училища. Ким Чен Ир даже назвал его имя и продолжал: он был одним из тех, которые поехали в Маньчжурию вместе с Ан Чун Гыном, чтобы убить Ито Хиробуми.

Преподавательница так увлекалась его рассказом, что словно совсем забыла свое основное задание – разъяснять ему.

– Товарищ Ким Ир Сен назначил начальником училища его, бездетного человека. При этом он сказал: если начальником училища станет тот, кто имеет малолетних детей, то у него, может быть, уменьшится любовь к курсантам. И еще: если его дети, идя вместе с начальником училища, все время зовут «Папа, папа!», то курсанты будут завидовать им, думая о своих родителях.

Затем Верховный Главнокомандующий остановился перед другой фотографией, где вместе с Ким Ир Сеном запечатлены дети погибших революционеров. Преподавательница, по ее убеждению, могла бы вполне уверенно разъяснять все. А, к ее удивлению, Ким Чен Ир, указывая на каждого из курсантов на фотографии, объяснял: это чья-то дочь, а это чей-то сын. Узнав даже одного из руководителей училища, чье лицо, прикрывшись впереди находившимся, смутно видится, сказал: это, по всей вероятности, именно он, и точно назвал его имя.

Она, удивленная свежей памятью Ким Чен Ира, забыла саму себя. «Что же помогает ему так живо сохранить в памяти

то, что было десятки лет назад, даже когда ему исполнилось всего пять лет!» – думала она. С уважением взирая на него, преподавательница проговорила как бы про себя: «Уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий! Сегодня я, честное слово, не разъясняла Вам, а, наоборот, слушала разъяснение!»

Тревога «Буря!»

Экстренная тревога подняла части Народной Армии. По данному приказу народноармейцы начали срочно передвигаться и развертываться по широким равнинам всех провинций, от Северного Пхёнъана до Южного Хванхэ.

Бросалась в глаза передислокация народноармейцев с вещмешками и снаряжениями. Ехали они и на автомашинах, шли и пешим маршем – день за днем, ночь за ночью. У тех, кто не мог сразу разобраться в чем дело, сделали большие глаза. Понятное дело, каково было психологическое настроение у янки и южнокорейских марионеток, которые старались ни на секунду не упустить из виду движение народноармейцев. У врагов, державших ушки на макушке, разыгрывалась настоящая трагикомедия.

Суматоха, суета у противника, растерявшегося с испугу, утихли, наконец, через несколько дней: позже оказалось, что массированно передвигавшиеся народноармейцы сняли с плеч вещмешки не на боевых позициях, а, увы, на полях сельхозкооперативов.

Что побудило части Народной Армии провести такое крупномасштабное перемещение?

… 4 апреля 1997 г. Верховный Главнокомандующий Ким Чен Ир на встрече с комсоставом Народной Армии отметил: Народная Армия – армия народа, армия революции, делящая с народом горе и радость, общую судьбу. Чтобы быть вер-

ными своему долгу, народноармейцы должны отлично вести «бой» за оказание помощи деревне. В этом году не следует делать так, как раньше, когда просто пошли на помощь соседним сельхозкооперативам. Надо смело высвободить части на три-четыре месяца от службы и переместить их в равнинные районы, чтобы они сыграли солидную роль в сборе зерновых.

– Военные, – продолжал он, – **обязаны активно помогать деревне и выполнять солидную роль в увеличении сбора зерна в стране, трудясь с таким же духом, таким же порывом, с каким военные строители Анбёнской молодежной ГЭС совершили героические подвиги в труде, высоко неся лозунг о верности: «Не увидим синее небо Родины, пока не претворится в жизнь приказ Верховного Главнокомандующего!»**

Итак, всем войскам был отдан приказ о тревоге «Буря!»

Причина – не от рыбы, а от воды

15 сентября 1997 г. Верховный Главнокомандующий инспектировал Н-ский оборонительный отряд Народной Армии на острове. Поднявшись на НП переднего края, где дует сильный ветер, он осветил вопросы, связанные с усовершенствованием боеготовности, боеспособности отряда и с боевой подготовкой. Затем он спросил у командира заставы острова: сколько имеется рыболовных судов?

Получив ответ, он снова спросил:

– Каких рыб там много в основном?

– Много камбалы, в основном власозуба.

Послушав собеседника, он с улыбкой на лице сказал: с гребными лодками, построенными у себя в отряде, надо больше ловить камбалы, песчанки, власозуба и других рыб, чтобы регулярно снабжать ими воинов. А тут один из сотрудников высказал то, что у него в уме:

– Товарищ Верховный Главнокомандующий, люди острова не пополняются потому, что они, как мне кажется, много едят рыбы.

На первый взгляд, думалось то так, то сяк – и все только замигали глазами. В ту минуту слышатся слова Ким Чен Ира:

– **По-моему, не очень оправданы слова, что наешь рыбы – похудеешь. Военные, несущие службу на острове, не пополняются, хотя они много едят рыбы, – так получается, наверное, потому, что им не подходит вода.**

Не скрывали удивления как никто другой командиры заставы острова. Один из них взволнованным голосом сказал:

– Уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий! Факт, что солдаты заставы острова больше едят рыбы, чем военнослужащие на суше. Но они не пополняются. Это потому, что жесткая вода у них вызывает расстройство пищеварения.

Ким Чен Ир с теплотой в голосе советует: поэтому на заставе острова особо надо заботиться о водном хозяйстве.

Похвала

28 сентября 1997 г. Ким Чен Ир инспектировал Н-скую часть Народной Армии. Осматривая столовую, Верховный Главнокомандующий остановился перед наглядной доской, прикрепленной к стене. На ней надпись – «День для солдат».

Надпись-то уникальная, незнакомая ему. Оттого ли он с любопытным взглядом довольно долго читал написанное. Командир части начинает объяснять:

– Мы, командиры части, немало ломали голову, каким образом еще лучше заботиться о жизни солдат. И вот мы решили ввести режим «День для солдат». По нему все без исключения офицеры и их жены каждый год с декабря по март следующего года по очереди в назначенный день сами приготов-

ляют закуски для обеденного стола солдат. Так, наступает «свой» день – по очереди начальник части и его жена, как родители солдат, накрывают им обеденный стол. То же самое и с политкомиссаром. Он вместе с женой в «свой» день очень стараются накрывать солдатам обильный стол с более вкусными закусками. И другие офицеры заранее запасаются дополнительными продуктами и, когда наступает по очереди такой «дежурный» день, обязательно накрывают такой же стол. В этой обстановке неведомо кому проходит своего рода соревнование между семьями офицеров. Теперь это дело идет более углубленно. И, естественно, каждый день солдаты чувствуют привязанность родной матери. Они, со своей стороны, еще больше прилагают усилий для боевой и политической подготовки, чтобы достойно проводить этот день…

Его объяснение, наконец, дало всем понять, зачем в графы записаны по установленному порядку календарные даты и рядом с ними имена всех «попечителей» – от командира части до последнего офицера, сержанта-сверхсрочника, работника и их жен.

– Весьма замечательные явления. … Занимаются очень хорошим делом, – Ким Чен Ир, казалось бы, доволен и кивал головой, высоко ценя их поступки.

Это, продолжал он, не простое дело, что не день-два, а несколько лет, с декабря по март следующего года, каждый день по очереди жены офицеров приготовляют у себя дополнительные продукты раз во время еды солдат. Они, я бы сказал, замечательные женщины, которые относятся к солдатам как к своим родным и умеют больше думать о Родине, чем о самих себе.

Верховный Главнокомандующий сказал, чтобы во всех частях, во всех подразделениях постоянно был введен такой «День для солдат».

Шли дни и месяцы. Однажды он отметил:

– Офицеры и их жены проводят «День для солдат». Стоит этим гордиться перед лицом мира. В войсках других

стран даже и немыслимо то, что командиры и их жены приготовляют у себя дома разнообразные вкусные блюда и угощают ими воинов.

Волшебные очки

22 мая 1998 г. Раннее утро. Полевая машина Верховного Главнокомандующего поднималась на вершину Качхи, что на восточном секторе фронта, высотой более 1000 метров над уровнем моря.

Сердце каждого из воинов было полно восторга. Вот-вот они увидят Верховного на высоте переднего края фронта. Только один не мог высвободиться от тяжелой думы. Это был командир Н-ской части, который должен был бы ознакомить Верховного с обстановкой на фронте. Туманная мгла была так густа, что трудно было различать даже ближайшие вершины гор, не говоря уж о далеких предметах.

«Беда какая! Когда рассеется этот чертовский туман?..» – обеспокоился тот. И ему пришлось указать Верховному только на зримые из близлежащих высот в туманной мгле, рассказывая о состоянии размещения противника, об обстановке на фронте вообще.

Ким Чен Ир говорит, что он все знает, и продолжает:

– Вон там видится скала Сончжо, а перед ней – высота 351 и гора Вольби.

Он разглядывает все местные предметы и даже то, что видится смутно или совсем не воспринимается зрением в густом тумане. Его слова удивили не только сотрудников, но и даже самого командира части. В поле его зрения – и все местные предметы, что на юге от военно-демаркационной линии. У всех возникло предположение: «Может, он раньше здесь бывал, и то не раз…»

– Я в очках вижу, и все видится. И вам в очках все будет зримо, – говорит он, всерьез делая вид, будто ни в чем не бывало.

– Что вы говорите?..

У них глаза делались большими. Он громко хохотал – шутку шутил. Все, в конечном счете, убедились вот в чем: огромные усилия, приложенные им к усовершенствованию боеготовности народноармейцев в целях твердой защиты Родины и народа, дали ему возможность знать все, как на ладони, – все горные гряды, высокие и низкие, все местные предметы на фронтовой полосе.

Случайность или необходимость?

В феврале 1963 г. Ким Чен Ир вместе с Ким Ир Сеном был на высотах переднего края на западном участке фронта. И позже он не раз инспектировал находившиеся там части Народной Армии.

Так, 7 февраля 2001 г., когда минуло ровно 38 лет с того февральского дня 1960-х годов, он там находился с визитом. В тот день он посетил Н-скую женскую роту, политруком которой была дочь бывшего солдата родом из Чхансона, с которым встретился Ким Ир Сен 38 лет назад при инспекции подразделений в том районе. В тот день Ким Ир Сен, позвав к себе юного солдата из уезда Чхансон, подробно узнавал у него обо всем: где он родился, сколько ему лет, сколько получила его семья при распределении урожая в допризывном году и т. д. Прошло много лет. Бывший солдат позже направил свою дочь на службу на передний край фронта, где он раньше служил.

Об этом доложили Ким Чен Иру, посетившему женскую роту. Он, очень обрадованный, принял дочь бывшего солдата родом из Чхансона. Политрук отдала честь Верховному Главнокомандующему. Увидев ее, он с широкой улыбкой на лице

говорит: хорошо, что на посту переднего края, где раньше стоял отец, теперь служит дочь – из поколения в поколение. Обращаясь к сотрудникам, Ким Чен Ир продолжает:

– Сегодня, в день 38-ой годовщины встречи товарища Ким Ир Сена с маленьким солдатом родом из Чхансона, мне довелось встретиться с его дочерью. Все это, как мне кажется, связано одной нитью связей.

Да, это многозначительная встреча! На одном и том же посту переднего края фронта 7 февраля 38 лет назад Ким Ир Сен встретился с одним солдатом, а теперь, через 38 лет, 7 февраля Ким Чен Ир принял его дочь.

«Случайность или необходимость?» – с этой мыслью окидывали сотрудники путь сонгун (в переводе – приоритет военного дела), через который всю жизнь прошел Ким Ир Сен и по которому сегодня неизменно идет Ким Чен Ир. Так каждый кореец считает оборону Родины семейной традицией. Встреча того дня может быть только в сонгунской Корее, отличающейся своеобразной закономерностью человеческих связей.

Подсказанная им логика жизни

4 марта 2001 г. Ким Чен Ир на встрече с руководителем Заслуженного государственного хора осведомился, как работают и живут старые артисты. Он, называя одного из музыкантов-инструменталистов, спросил, как живет он на днях.

Что касается того, он давно играл и играет на горне, обладает чрезвычайно высоким исполнительским мастерством. Словом, талантливый артист. Ему намного перевалило за 60 лет, но он не терял способность виртуозно извлекать оригинальные тембровые звуки. Оттого ли однажды Ким Чен Ир, высоко оценивая виртуозное мастерство этого артиста, сказал: он вполне достоин записаться в Книгу мировых рекордов.

– А в прошлом году его жена умерла, – сказал собеседник. – Сейчас живет вместе со своими детьми. А его дети все жалуются: «Почему-то отец дома на днях нервничает. Подобного раньше не было».

Поглядывая на собеседника, Верховный улыбается, а затем, довольно посерьезнев, упрекает:

– Вы плохо знаете логику жизни. Издревле говорят: «Нервничанье холостяка плюс слезы вдовы рождение новой семьи».

– Что вы говорите?..

Новая поговорка озадачила собеседника. Снова и снова осмысливая его слова, тот, наконец, понял суть дела. С покрасневшим лицом тот только чесал затылок.

– Вам следует … взять его в толк. Надо женить его в пределах месяца. А затем об этом доложите мне, – сказал Ким Чен Ир.

– Слушаюсь!

Немного погодя тот горнист женился. Об этом, конечно, было доложено Верховному Главнокомандующему.

– Ну что ж, он рад?

– Да, ему словно вернулась молодость! Очень высок у него энтузиазм в творчестве. Говорят, нервничать-то перестал.

Ким Чен Ир, довольный ответом, расхохотался.

Четыре пачки сигарет «Пэксын»

Это было 10 мая 2001 г. Ким Чен Ир инспектировал Н-ское подразделение артиллерии.

В столовой подразделения его взгляд остановился на таблице стены. Там написано: «Ежедневная норма продснабжения». Верховный Главнокомандующий, тихо говоря как бы про себя: **«Десять штук сигарет в день»**, обращается к комроты:

– Нормально ли снабжение сигаретами?

– Да, нормально.

– Ну, покажи свои. Посмотрим табак комроты.

– Не взял в карман.

– Посмотрим сигареты военных. Принесите несколько пачек.

– Слушаюсь!

Через минуту комроты принес ему четыре пачки сигарет «Пэксын». Тут Верховный говорит: почему цвет пачек разный? Так не должно быть, ведь этими сигаретами снабжают военных.

Он обратился к одному из сотрудников: посылайте эти сигареты в ГлавПУ, чтобы узнать, почему на пачках разный цвет.

Затем тому он сказал: если мы берем их, то в роте, пожалуй, не хватало бы сигарет. Поскольку сегодня мы берем эти четыре пачки, то в эту роту надо послать еще четыре пачки сигарет «Пэксын». Рота-то получает сигареты по числу личного состава. Значит, если мы берем их, то доля у воинов столько же уменьшается.

– Никто не вправе своевольно трогать материалы, которыми снабжают роты. В этом и Верховный не может быть исключением, – добавил он.

Через несколько дней рота от него получила четыре пачки сигарет «Пэксын».

Большая радость

25 мая 2001 г. Ким Чен Ир осматривал Н-скую роту.

«*Полно аромата цветов*!» На территории казармы повеял аромат цветочек акации. Вокруг посажены сливы да абрикосы, ветви которых погружены щедрыми плодами.

У Верховного Главнокомандующего на лице заиграла довольная улыбка. Он говорит: все это напоминает «Заячий садик» в мультяшке. Казарма, вижу, уютна, на деревьях – и птичьи гнезда.

Он, глубоко дыша свежестью воздуха, продолжает:

– Видите, какой свежий воздух! Чистый воздух да вокруг полно аромата цветочек акации. Правду сказать, у меня приятное настроение.

Между тем он вдруг зовет комроты.

– Товарищ комроты!

– Есть!

– Вижу, ты живешь в лучшем доме, чем в моем. Придешь в мой дом – не увидишь подобного. Вправду говорю!

На территории заколыхались волны веселого смеха. В ту минуту, откуда ни возьмись, доносится козий крик. Словно коза просит: «Здесь и я, посмотрите».

– Вижу, вон там скотный двор. Пойдем и посмотрим! – он собирался шагать в ту сторону. Тут командир части предлагает ему сначала посмотреть столовую.

– Нет, посмотрим сначала скотник. Как будто они, козы, зовут меня.

Осматривая помещение для скота, он узнает, сколько голов домашних животных, сколько получается козьего молока. А тут на завалинке встает желтенький щенок, до того спавший, и, ласково двигая головушкой, легонько машет хвостиком.

– Здесь есть и собачка желтого цвета, – Ким Чен Ир весело улыбается.

Затем он входит в столовую. На кулинарном столе – разнообразные кушанья.

Он, изрядно довольный, отзывается:

– Ба! Лучше, чем в международном отеле. Здорово!

Потом он продолжает: посмотрите на эту крышку котла, до блеска лоснится. Если все подразделения, как в этой роте, налаживают идейно-воспитательную работу, аккуратно ухаживают за казармой, повышают уровень материальной жизни воинов, то военнослужащие с чувством привязанности к своей роте будут лучше нести военную службу, как об этом говорится в тексте песни: «Рота – мой дом, дом мой родной».

«*Надо наградить щедро*!» Верховный Главнокомандующий, поглядывая на надпись на каждом столбе – «Мужество», «Стойкость» и т. д., спрашивает:

– Что это такое?

– Это надписи. Там написаны десять морально-боевых качеств воинов, которые наметил товарищ Ким Ир Сен.

На этот раз он, посмотрев на ящик, подвешенный на столбе, снова спрашивает:

– А это что такое?

– В него кладут шахматы, *юты* и игральные карты, которые используют воины на досуге.

– Здорово сделано. А что под ним?

– Это подстилки. На них сидят во время игры в карты и других массовых увеселений.

– Значит, подготовлен весь комплект!

Он, посмотрев на гнезда-птичники на ветвях, с удовольствием отмечает: это и есть выражение чувства патриотизма. Дорог душевный мир солдат, создавших птицам гнезда.

Он также похвалил воинов за благоустройство спальных помещений роты. В ту минуту командир части обращается к Ким Чен Иру:

– Такой отличной стала рота благодаря большому труду Чо Гён Гу. Недавно он здесь служил ротным политруком. Недавно его перевели на другую служебную должность.

– Чо Гён Гу, говоришь? Чо Гён Гу… Его имя когда-то, помнится, я слыхал.

– В солдатские дни у него чем-то дело не ладилось. В этой роте он служил солдатом, а затем был уволен за погрешности.

– Ошибки какие?

– По молодости лет он, человек лихой, нарушил дисциплину в работе с массами.

– За это уволили?

– Так точно.

Так ответив, командир части продолжал свой рассказ: «Тот солдат, уволенный, вернулся в родной край. Трудился в сельхозкооперативе. Затем он решил исправить допущенные ошибки через военную службу. И он добровольно пошел на какую-то стройку, где трудилась его бывшая рота. Самоотверженно работал, раскаиваясь на своих прошлых проступках. Все бывшие сослуживцы сочувствовали ему, но ни у кого не пришла в голову мысль о том, чтобы он снова оделся в военную форму. Узнав об этом, Вы, товарищ Верховный Главнокомандующий, заботились, чтобы он продолжал свою военную службу.

– Да, его имя все-таки привычно у меня для уха. … Значит, он, назначенный в эту роту политруком, сделал большие дела.

Он продолжает: я осматривал многие части Народной Армии, но такую роту, в которой хозяйство ведется так рачительно, впервые вижу.

– Предлагаю ставить Чо Гён Гу в пример другим. Надо наградить щедро. Какая награда нужна, по-вашему?

– Раньше к награде он был представлен, но рекомендация отложена. За погрешности прошлых дней.

– Надо наградить щедро!

Такой человек не всегда встречается, продолжает Ким Чен Ир, все-таки он, этот политрук, молодец! Везде и всюду слышу его имя – Чо Гён Гу. Тот, кто остается в памяти людей, – хороший человек.

Позже ему присвоили звание Героя Труда. Он стал прототипом главного героя художественного фильма.

«Тревога! Немедленно!» Верховный Главнокомандующий, довольно долго оглядывавший ротную казарму и ее окружности, напоминающие одну прекрасную картину, вдруг отдал приказ:

– Тревога! Приказываю – тревога!

– Что вы?.. – все растерялись неожиданным приказом о тревоге.

Последовали его слова: пусть эту замечательную роту посмотрят комсостав Народной Армии, командиры всех видов и родов войск, чтобы они следовали ее примеру.

– Слушаюсь! Потом организуем экскурсии.

– Слышите, я приказываю! Дать тревогу экстренно! Эта тревога не из-за какой-то возникшей обстановки или какого-то события. Цель ее – сделать общим достоянием хорошее дело, положительный пример, – говорит он, посерьезнев, без улыбки.

Поняв, чего он желает, сотрудники высказали свое решение – немедленно отдать приказ о тревоге командирам всех частей. Верховный Главнокомандующий, согласный с ними, продолжает рассказывать:

– Такой тревоги, пожалуй, не было в истории строительства вооруженных сил. Хотя они за день-два, возможно, не помогут деревне, но ничего страшного не будет. А это надо посмотреть непременно. Приведите всех. … Пусть все они прекратят свои дела и приедут сюда. Срочно, до отцветения акации.

По его приказу о тревоге спешно съехались в эту роту все командиры видов и родов войск, застав переднего края фронта, те, которые пошли в деревню на помощь. По прибытии в роту они поняли в чем дело. Осматривая роту, командиры глубоко тронулись, раскаялись и обновили свою решимость.

«Скажи-ка откровенно»

25 июня 2001 г. он инспектировал Н-скую часть Народной Армии. Во время осмотра боевой подготовки военнослужащих-девушек Верховный Главнокомандующий позвал их к себе.

Он спросил у каждой из них, как зовут ее, где родилась,

каков у нее рост. Он говорит: вижу, воины-девушки пополнели, но малы в росте.

Тут он обращается к одной из них:

– В каком году вступила в армию?

– Весной 1998 года. В Пхеньяне.

– Говоришь, вступила в армию в 1998 году. В 96 и 97 годах, когда крайне не хватало риса, ты была дома?

– Так точно, товарищ Верховный Главнокомандующий!

– Не пострадала ты из-за нехватки риса?

Девушка-солдат, понурив голову, не могла сразу ответить.

– Голодала ли дома?

– Голодать-то … не приходилось, товарищ Верховный Главнокомандующий.

– Ты родилась в Пхеньяне, думаю, тебе не так уж было тяжело. Однако в дни «Трудного похода» и пхеньянцы немало пострадали из-за нехватки продовольствия. В то время все, преодолевая острый голод, защитили социализм.

Дальше он ничего не сказал, словно воскрешая в памяти дни «Трудного похода». В то время люди встали на защиту социализма в обстановке, когда империалисты пытались изолировать, удушить КНДР и прибегали к экономической блокаде против нее.

Затем он спрашивает у стоящей рядом девушки-солдата.

– А ты когда вступила в армию?

– В апреле 1998 года.

– В 98 году, говоришь. Значит, и ты, думаю, переживала период «Трудного похода».

– Так точно, товарищ Верховный Главнокомандующий!

– Может, дома голодала?

– Голодать-то … не приходилось.

– Не верю. Скажи, сколько раз приходилось пропускать еду? Скажи-ка откровенно.

– Голодать не приходилось… Похлебкой … питалась. Не раз.

– Похлебкой, говоришь? Откуда рис?

– Мама на базаре … – слышалось всхлипывание.

– Плачешь. Перестань.

С величайшим трудом сдерживая хлынувшее волнение, он обернулся лицом к сотрудникам:

– Не может быть, чтобы дети в провинциях не проголодали. Думаю, они, эти солдаты-девушки, говорят – не голодали, чтобы не обеспокоить меня. В то время каждому и всем корейцам приходилось питаться похлебкой из травы. Не так ли?

То там, то тут еще сильнее слышались всхлипы. Одна из военнослужащих-девушек, смело успокаивая себя, обращается к Верховному Главнокомандующему:

– В те дни у Вас, думаю, было больше переживаний, чем у нас. Вы, товарищ Верховный Главнокомандующий, вместе с простыми людьми утоляли голод похлебкой, а увенчали «Трудный поход» победой. Это мы все знаем. Этого мы никогда не забудем!

Обращая свой увлажненный взгляд на нее, он спрашивает:

– Ну а, скажи, и в армии голодала когда-нибудь?

– Нет, никогда.

– Теперь как? Хорошо?

– Очень! Мы, солдаты, на военной службе не чувствуем ни голода, ни холода. Этим мы обязаны Вам, товарищ Верховный Главнокомандующий. У нас только желание одно – мы желаем Вам доброго здоровья.

– Благодарю тебя, – похлопывая ее по спине, он говорит сотрудникам. **– Мы тогда совершили «Трудный поход», так что не смогли как следует кормить растущих детей. И вот, вижу, они в таком небольшом возрасте. При мысли о тех днях у меня и ныне в душе больно.**

Его слова сильно, до слез тронули струны сердец у всех. Тут он обращается к командирам части:

– Вам следует глубоко понимать мою душу и хорошенько, с родительским сердцем, заботиться о жизни воинов … Наши воины, далеко находясь от родного края и своих родителей, стоят на страже Родины и с оружием в руках без лишнего шума проводят свои молодые годы, полные надежд. Это они, я бы сказал, настоящие солдаты революции. Глубоко заботиться о жизни воинов – это, естественно, основная обязанность, долг работников. Как я часто подчеркиваю, нашим командирам надо никогда не забывать вот о чем: и когда им тепло и они сыты, солдаты могут испытывать холод и голод. Им следует сердечно заботиться о солдатской жизни.

Особый порядок сведения

Это было 1 марта 2002 г. Ким Чен Ир посетил Н-скую женскую роту части Народной Армии. В тот день он был рад встретиться с тройняшкой, воинами-девушками. Верховный Главнокомандующий с доброй улыбкой на лице спрашивает, как их зовут. В ответ от каждой из них:

– Юн Хван Ок!

– Юн Гым Ок!

– Юн Сан Ок!

Выслушав их, он улыбается и говорит: имена у них глубокомысленны. Если соединить вместе первое слово имени каждой из троих, получается слово «хвангымсан» (в переводе – «золотые горы»).

Их родной край – одно из горных сел уезда Яндок провинции Южный Пхёнъан. Эта деревня известна тем, что после освобождения страны Ким Ир Сен открыл новую историю – историю «золотых гор», смысл которых – превратить все горы в стране в горы с щедрыми лесными плодами. И родители тройняшки

давно хотели навеки передавать потомкам тот рассказ как легенду и дали своим дочерям такие имена.

Ким Чен Ир, сразу поняв смысл их имен, подробно узнавал у них, когда они вступили в армию, чем занимаются сейчас их родители, а затем говорит:

–Может, вы все родились в Пхеньянском роддоме?

– Так точно, товарищ Верховный Главнокомандующий!

– Получили в подарок золотые кольца?

– Да, получили, – ответили они, снова испытывая благодарность Верховному Главнокомандующему. Тому, кто ради тройняшек подымает в воздух самолеты, посылает им тонизирующие средства для укрепления их здоровья и дает им подарки: девочкам – золотые кольца, мальчикам – серебряные кинжалы.

Ким Чен Ир добавил: как обрадуются родители, если увидят своих троих детей, так выросших в дни военной службы! Не трудно ли вам служить в армии? Почему не трудно? Трудно, но, думаю, вы терпите и выдерживаете – с такими словами он доверчивым взглядом обвел солдат-девушек. Тут он вдруг спрашивает: какой у родителей рост, на кого похожа тройняшка?

– Вторая, Гым Ок, похожа на мать, третья, Сан Ок, – на отца, а я, старшая, – на отца и на мать – пополам.

Ким Чен Ир с широкой улыбкой говорит:

– Эта тройня пока еще малого возраста, но у родителей высокий рост. Стало быть, они могут больше подрасти.

Он подчеркнул: насколько подрастают они каждый год, надо доложить мне.

– Слушаюсь! – ответил кто-то из комсостава Народной Армии.

– Товарищ Верховный Главнокомандующий!.. – не могла дальше соединить свои слова тройняшка, заливаясь слезами.

После этого введен особый порядок работы – каждый год представлять в Ставку ВГК доклад о физическом росте тройни.

Снятое взыскание

На третий вопрос был, наконец, ответ. Ким Чен Ир продолжал инспекционную поездку по частям Народной Армии. Это было 18 декабря 2002 г. Верховный Главнокомандующий, ознакомившись с боевой подготовкой в Н-ской части, заметил, что у воинов значительно больше физической нагрузки, чем у обычных. Осмотрев казарму и столовую, он обратился к командиру подразделения с вопросом: чего не хватает у вас в снабжении воинов? В ответ – «Все в порядке». Затем он спросил у командира части, стоящего рядом с ним: есть ли какие-нибудь трудности в воинской жизни?

– Все нормально. В снабжении нет никаких затруднений. Ведь Вы заботитесь обо всем у нас, – ответил тот.

Однако ответ все же не успокоил Верховного Главнокомандующего, и он снова обратился к нему:

– Почему нет трудностей? Так вы говорите, по-видимому, чтобы не обеспокоить меня. Не стесняйтесь. Скажите все, что вас затрудняет.

Один и тот же вопрос уже три раза задавал Ким Чен Ир, стоящий на том же месте. Еле-еле отвечает командир части:

– Мы не можем как следует кормить воинов мясом. Не налажено подсобное хозяйство в части.

Верховный Главнокомандующий говорит: сегодня я вижу – интенсивность учений воинов высокая. Надо кормить их мясом постоянно. После боевой подготовки каждому, думаю, не хватило бы даже целой утки вареной. Пошлю воинам мясо.

Он опять обращается к тому с вопросом: какое мясо лучше – или курятина, или утятина? В ответ – утятина лучше. Ким Чен Ир согласен с ним: вы правы, утятина более питательна, более вкусна. Видать, вам нелегко было об этом сказать. Я, со своей стороны, сде-

лаю все, чтобы на обеденном столе воинов лежали мясные блюда.

Почему машина вернулась обратно в часть? В тот день Ким Чен Ир, закончив инспекцию, покинул часть. Солнце короткого декабрьского дня уже скрылось за горой на западе. Но командиры и солдаты части, рассказывая о своем Верховном Главнокомандующем, не замечали, как проходит время. Вдруг, откуда ни возьмись, послышался звонкий гудок автомашины, которая остановилась перед зданием ставки командования части. Выбежали командиры на двор. Тут они не верили своим глазам: выходит из машины не кто иной, как начальник вышестоящей инстанции, который несколько часов назад вместе с Ким Чен Иром уехал из части. С недоумением встречающим прибывшего он начал объяснять в чем дело.

… Совсем недавно, закончив свою инспекцию, Верховный Главнокомандующий прибыл в одно подразделение. Там он сказал сотрудникам: сегодня во время инспекции больше обрадовало меня именно то, что командиры той части раньше получили взыскания, но не пали духом, а, наоборот, с большим рвением взялись за дело и отлично работают. Я, собственно, беспокоился, как бы не пали духом они, потеряв смелость в делах. Но заметил, что они проделали действительно многое в усовершенствовании боеготовности части и управлении ей…

Тут с места встал один из сотрудников и сказал:

– Уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий! Командиры той части говорят: «Нам выпала такая честь, о чем мы не думали и во сне. Мы, честно говоря, даже не могли думать, что товарищ Верховный Главнокомандующий сам приедет к нам, получившим взыскания за проступки прошедших дней, и воодушевит нас». Сейчас эти товарищи не удерживают волнения.

На минуту Ким Чен Ир помолчал – казалось бы, он погрузился в какое-то раздумье. Затем он говорит: те товарищи, наверное, пока еще не освободились от наложенного взыска-

ния. Если вы знали, что командиры той части отлично работают, то вам, право же, следовало бы предлагать снять с них наказание, упрекнул он сотрудников. Завтра мне хотелось бы послать воинам той части много мяса, пищепродуктов, подарков. Если командиры той части, не высвобожденные от наказания, получат эти подарки, то у них в душе будет тяжело, добавил он. Затем он охрипшим голосом продолжает:

– Допустим, они, не высвобожденные от взыскания, сядут вместе с воинами за обильным столом с мясным супом. Но у них, как мне кажется, к горлу подступит ком, и они не смеют взять ложки.

В миг работники невольно понурили голову. Ким Чен Ир, на минуту погрузившийся в глубокие думы, обращается к ним: скоро Новый год. Надо, чтобы командиры той части с приятным настроением проводили со своей семьей праздник.

Сотрудники с глубоким чувством уважения смотрели на него. Немного погодя в зале прозвучал его зычный голос: с командиров той части, показавших яркий пример в усовершенствовании боеготовности части и управлении ей, снять наложенные на них взыскания и присвоить им прежние воинские звания…

Затем он сказал сотрудникам: пусть вам придется отойти от меня, но вам следует сейчас же возвратиться в ту часть. Передайте им мои слова и присвоите им прежние воинские звания…

– Слушаюсь, уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий! По Вашему приказанию скажем командирам той части, что с них снято наказание и присваиваются им прежние воинские звания, – ответили они.

Итак, тот работник опять вернулся в ту часть.

Упущенный шанс сфотографировать

23 января 2003 г. Бушует снежная вьюга. Еще не успела исчез-

нуть ночная тьма. В ту минуту полевая легковушка Ким Чен Ира прибыла в передний КП Н-ской части, дислоцированной на самом переднем крае фронта.

Спешно прибежали командиры части к переднему КП и встретили Верховного Главнокомандующего. В миг у них глаза полезли на лоб: он приехал без сопровождения. Это было беспрецедентным делом.

… Было это несколько часов назад. Он, проводивший всю ночь напролет в рабочем кабинете, позвал к себе одного сотрудника и приказал: быстрее готовиться к отъезду на заставы переднего края фронта.

Тот немедленно собирался в дорогу. Но беспокоилио его одно – не успел сообщить об этом фотокорреспондентам. Он отлично знал, как дорог для истории революции каждый маршрут инспекционной поездки Верховного. И, естественно, у него все росло чувство досады. Он просто не находил себе места, не зная, что делать. Вникнув в его душу, Ким Чен Ир торопит его в дорогу: ничего, меня ждут солдаты переднего края фронта. Пускай следуют за мной сотрудники и фотокорреспонденты.

Дело пошло так. Этого не могли знать командиры фронтовой части на переднем крае. Им, не скрывающим изумления и недоразумения, Верховный Главнокомандующий успокаивает их: остальные скоро придут за мной. Мы с вами посмотрим сначала передний КП. И он зашагал впереди них.

На вершине высоты он, обводя взором обширный оборонительный рубеж, слушал от командира части рапорт об обстановке, ознакомляясь с деталями местных предметов и размещения сил. Прошло много времени. Он начал спускаться с высоты со словами: теперь встретимся с солдатами.

Только в то время прибыли сотрудники и фотокорреспонденты. Работники, явно не скрывая сожаления, обратились к нему с просьбой – на минуту снова подняться на передний

КП. Он с улыбкой на лице сказал: все понятно, так вы говорите, видать, потому, что не успели сфотографировать. Не беспокойтесь, ничего.

– Меня ждут солдаты. Сфотографируемся вместе с солдатами.

Незабываемые следы его сонгунского похода, оставленные на КП высоты самого переднего края фронта, к большому сожалению, стали пробелом в исторической записи.

Кому мы этим обязаны?

Страна пока еще не успела полностью стряхнуть с себя последствия, порожденные в дни «Трудного похода», форсированного марша. В то время и в одной из деревень, что на побережьи Западного моря, почти не было электрического света. А тут сюрприз – горела электрическая лампа! Воины народно-армейской части, дислоцированной вблизи от деревни, снабдили деревню частью электроэнергии, вырабатываемой построенной ветровой электростанцией.

– Спасибо народноармейцам! Теперь у нас электрический свет! – сельчане не скупились на похвалы в адрес армии. А в этом был свой резон.

… Это было 3 февраля 2004 г. Ким Чен Ир инспектировал эту армейскую часть. Он поднялся на вершину крутой горы, что за командованием части. Ему хотелось посмотреть и построенную воинами ветровую электростанцию. На гребне высоты с интервалом в десятки метров выстроились рядом немало столбов с ветроэлектрическими генераторами. Они гармонично вписались в окружный пейзаж, да и башни, лопасти были огромные. Зрелище!

– **Вижу, ветродвигатели очень большие. Великолепно**!

Ким Чен Ир был очень рад смотреть на генераторы с ди-

намично вращающимися лопастями. Затем он спросил, как используют электроэнергию, вырабатываемую генераторами.

– Электроэнергией питаются командование части, роты непосредственного подчинения, жилые дома офицеров командования и вольнонаемных служащих. В этих ротах и освещение, и отопление обеспечиваются электричеством, – доложил работник части.

Верховный Главнокомандующий сказал: приятно слушать, что и в ротах непосредственного подчинения внедрено электрическое отопление. Затем он, переведя свой взор в сторону поселка сельхозкооператива, что у подножия горы близ армейской части, на минуту погрузился в раздумье.

– Вон там, в семьях жителей, каково состояние с электричеством?

Вопрос задан не кому-нибудь одному. Не сразу последовало ответа. Угадав все, Верховный Главнокомандующий проговорил: электроэнергию, вырабатываемую ветроэлектрическими генераторами, надо подать и жителям района дислокации. Вижу, между жилыми домами офицеров командования и поселком сельхозкооператива – одна дорога. Ночью в домах офицеров будет светло, а в поселке сельхозкооператива – темно. Так, о чем будут думать жители, видя этот контраст?

– Скажите жителям вот что: «В этот раз мы построили одну ветровую электростанцию. Объем вырабатываемой электроэнергии небольшой. Хотя ее мало, давайте вместе с вами увидим электрический свет». Тогда они, наверное, будут с радостью говорить: «Видите, вот чем отличается наша Народная Армия! Военные дали нам увидеть электрический свет!» Такой рассказ будет передаваться грядущим поколениям, как легенда.

Работники части были охвачены огромным волнением. Вместе с тем у них совесть как бы жалуется: «Почему у нас в голову не пришла мысль о населении?!»

Итак, электричество было подано и деревне сельхозкооператива. Крестьяне-кооператоры выразили свою благодарность. Воины той части рассказывали им обо всем: «Надо поблагодарить не нас, армейцев, а товарища Верховного Главнокомандующего!»

«Командир части трехочковый»

Это было 27 ноября 2007 г., когда Ким Чен Ир инспектировал Н-скую часть Народной Армии.

В Доме воинов он в коридоре внимательно разглядывал доску боевой славы части. Политработник части, указывая на фотографию, начал объяснять:

– Это командир нашей части. Десять лет назад он был курсантом военной академии. Ее делами в тот день руководили на месте Вы, товарищ Верховный Главнокомандующий. Вы посмотрели и баскетбольный матч курсантов. Тогда Вы сказали одному игроку: «Давай бросок трехочковый!» В тот миг ему удалось единым махом удачно делать этот бросок. Именно он теперь командир нашей части.

Ким Чен Ир был очень рад слышать этот рассказ, с глубоким волнением вспоминал матч того дня.

... 10 лет назад в тот день в академии был баскетбольный матч. На площадку вышли две команды – «Сонсэ («Крепость»)» и «Панпхэ («Щит»)». Присутствие на зрительном месте Верховного Главнокомандующего с самого начала удвоило, удесятерило страсть игроков в соревновании. На 5-й секунде после начала игры команда «Сонсэ» первой забросила мяч в кольцо с сеткой. Жар соревнования еще более нарастал. Тот курсант, игрок, состоял в команде «Панпхэ». В его руки попал мяч. В тот момент прозвучал громкий голос Ким Чен Ира:

– Давай бросок трехочковый! В три очка!

В тот момент место того игрока было довольно далеко от стойки с щитом противника. И на такой дистанции ему ранее ни разу не удалось в броске на три очка. А он, вполне уверенный и сдержанный, в стоячей позе с силой забросил мяч в сторону кольца. Удача! Произошло чудо: полетевший мяч прекрасно попал в корзину.

– **Здорово! Молодец!** – Ким Чен Ир, очень обрадованный, первым аплодировал…

Вспоминая тот день, Верховный Главнокомандующий с широкой улыбкой на лице сказал: вижу, курсант 10-летней давности теперь стал командиром части!

В тот день, осмотрев всю часть, Верховный Главнокомандующий был очень рад успехам в делах части – и в идеологическом воспитании воинов, и в летной подготовке, и в управлении частью, и в интендантской службе. Он собирался тронуться в путь и вдруг, остановив шаг, обернулся:

– **Командир части трехочковый**!

– Есть!

– **В таком возрасте вы вполне можете играть в баскетбол**.

– Слушаюсь!

– **Желаю вам здоровья и успеха в делах**!

Право быть первыми зрителями

Только что закончилась реконструкция кинотеатра «Тэдонмун». Многие и многие пхеньянцы хотели первыми посмотреть кино в новом кинозале. И на площадке перед театром полно людей – негде упасть и яблоку. Не на шутку было трудно достать билет.

А тут, откуда ни возьмись, появились перед кинотеатром люди в военном мундире и выстроились в стройные ряды. «Кто же они? – думали собравшиеся.

… 2 августа 2008 г. В тот день, Ким Чен Ир, осведомляясь у работников ЦК партии о работе реконструированного нового кинотеатра «Тэдонмун», сказал: посмотреть кино будет интересно в кинозале. И он узнавал, кому дано право быть первыми зрителями, поскольку спрос на билеты высок. Оказалось, в круге будущих зрителей – люди разных профессий: рабочие, руководящие работники, деятели искусства в столице. Не было военных – тех, которые сами участвовали в строительстве кинотеатра.

На лице у него мелькнул свет омрачения. Он сказал: после ввода в строй какого-то нового объекта право на его использование должно быть дано строителям того объекта. Затем он воскресил в памяти то, что было давно.

… В 1970-е годы был сдан в эксплуатацию Пхеньянский метрополитен. Осматривая инфраструктуру подземного транспорта, Президент Ким Ир Сен спросил у руководителей: попробовали ехать на подземном электропоезде военные – метростроители? Послушав неудовлетворительный ответ, он сказал: думаю, немало трудились они, военные, чтобы построить метрополитен. Надо, чтобы все они попробовали ехать на подземном электропоезде.

Итак, им было дано право быть первыми путешествовать на поезде метро.

Ким Чен Ир далее упоминал, что после церемонии эксплуатации новой железнодорожной линии Хэчжу – Хасон честь быть первыми пассажирами выпала на долю молодых строителей той железной дороги и что при открытии Северной железнодорожной магистрали первыми сели в поезд молодые строители той железной дороги.

– Когда кончается построение какого-то объекта, пусть его строители первыми используют его. Это дело вполне естественное, да и такова политика народного характера.

А в последнее время, продолжает он, наши руководители

этим не интересуются. Наверное, военным строителям кинотеатра «Тэдонмун», не довелось посмотреть кино в таком современном кинотеатре. Надо провести организационную работу, чтобы они в первую очередь посмотрели кино, подчеркнул он.

Затем он дал дельные советы обо всем вплоть до таких вопросов, которые могут упуститься из поля внимания: каждый раз кино можно демонстрировать для тысячи зрителей, так что надо устраивать кинопросмотр несколько раз с таким расчетом, чтобы все воины могли посмотреть кино; для них надо выбрать фильмы-боевики.

Итак, военным строителям было предоставлено право быть первыми кинозрителями в реконструированном великолепном кинотеатре. И их отряды вот так прибыли в кинотеатр.

3. СЛЕДЫ САМООТВЕРЖЕНИЯ

И девушка улыбается

Это было 6 января 1964 г. на Корейской киностудии художественных фильмов. Девушка-звукооператор, занятая делами, вдруг повернула голову в сторону звука – чувствовалось присутствие человека. Вошел в комнату незнакомый молодой человек. Девушка мягким поклоном приветствует. Вошедший говорит:

– Извините, пожалуйста, пришел записать киномузыку.

– А для этого должно быть разрешение… – теряющимся голосом говорит девушка, не находя себе места.

– Вы правы, нужно разрешение. Чуть было я допустил большие погрешности!

– Нет, нет… у нас просто порядок такой…

– Да-да, я забыл, – и он собирался выйти.

В ту минуту вошли в комнату руководители киностудии, позже узнав об этом. На студию приехал Ким Чен Ир без никакого сообщения. Поздоровавшись с ними, он начал рассказывать в чем дело. Руководители студии, цокая языком, устремили укоризненный взгляд к девушке, которая покрасневшим лицом не находила себе места. Он, улыбкой рассевая неловкость у девушки, продолжает:

– Сегодня я чуть было допустил большую ошибку! Не додумался! Если этого не подсказала бы эта девушка, то нарушили бы порядок все – и я, и эта девушка.

Улыбка заиграла на лицах у всех – и руководителей, и, конечно же, той девушки. Тугая атмосфера в комнате вмиг растаялась, как снежинки весной.

Восхищение специалиста

Это было 5 января 1967 г., когда Ким Чен Ир руководил на месте делами одной из птицефабрик в столице.

Уже затемнелось. Все куры, поднявшись на насесты, собирались спать. В кормушках на полу немало нетронутых кормов. Ким Чен Ир спрашивает: почему не ели куры кормов?

– Темнеет – куры перестают кормиться, поднимаются на насесты, – отвечает птицевод.

– А почему в курятнике не освещают?

Неожиданный вопрос озадачил птицевода: «Как это так? Осветить в курятнике?» Ему Ким Чен Ир рассказывает: знаете, что делают в деревне летней ночью, когда комары налетают? Чтобы избежать их, в каждом доме под стрехой подвешивают электролампу, во дворе зажигают полынь для выкуривания комаров. Затем вся семья сидит в кругу. Вьют веревки из соломы, начинают интересный рассказ. В это время куры все кружатся у края освещенного двора и клюют корма усердно, не замечая, как проходит ночь. Если использовать подобные привычки кур, то можно ускорить темп откорма птиц.

– Если ночью освещать курятники и дать курам кормы, то они не будут рано вечером подниматься на насесты, будут все время клевать корма. Это поможет курам быстро расти. Для этого не потребуется особого труда. Это вполне достижимое дело. Только стоит немножко позаботиться.

После этого птицевод делал все по его советам, наблюдая за состоянием откорма кур. Оказалось, вес курицы 63-дневного возраста увеличился на 0,6 – 0,8 кг больше, чем раньше. Птицевод-специалист не скрывал своего восхищения.

Невыполненное распоряжение

4 августа 1975 г. Ким Чен Ир позвал к себе в кабинет одного из руководящих работников. Тот открывает двери – вмиг все его тело охватило напряжение. Никогда не увидел его таким суровым, гневным. Прозвучал в комнате строгий голос: насколько мне известно, на каждом мероприятии, на каждом собрании все поют песни обо мне. Это факт? Скажите!

Не последовало ответа. К тому времени было создано немало песен о нем, в том числе – и «Песня о дорогом товарище Ким Чен Ире». Сразу песни эти нашли себе широкую дорогу в стране – пели их все, и старые, и молодые, и даже дети. И на мероприятиях люди по велению своих сердец исполняли вместе с «Песней о Полководце Ким Ир Сене» песню в честь Ким Чен Ира.

Узнал об этом, Ким Чен Ир позвал к себе того работника. Он продолжал говорить:

– Я вам уже сказал, чтобы на любых мероприятиях, на всех собраниях участники пели только «Песню о Полководце Ким Ир Сене». Однако это выполняется пока еще не как следует. Вы сами игнорировали мое распоряжение о том, чтобы запрещать работникам своевольно петь на каждом мероприятии песню обо мне и взыскать с главных зачинщиков. … Неверно, что вы по своей мерке истолковывали, не исполняли мое распоряжение.

Затем он велел категорически запретить пение такой песни. Тут у работника мелькнула мысль: «Теперь обо всем откровенно рассказать!», и он осмелился обратиться к нему:

– Дорогой товарищ Ким Чен Ир! Чем я могу запретить народу петь песню, которая исходит из глубины сердца! Я, собственно, не могу принять меры, чтобы люди не пели эту пес-

ню. Пусть будут приняты какие-то подобные меры, но народ никогда не воспримет их!

– **Хватит**! – еще решительнее прозвучал его голос.

И он со всей серьезностью подчеркнул, что его величайшее желание – в том, чтобы во всей стране было полно мелодии песен в честь великого вождя Ким Ир Сена, и что нужно запретить петь песни о нем самом.

– Впредь на собраниях, на мероприятиях не следует петь другую песню. Надо петь только «Песню о Полководце Ким Ир Сене». Будете поступать не так, как я сказал, я вас уволю и освобожу от должности.

Если вы хотите со мной делать революцию до конца, продолжал он, то вам следует беспрекословно выполнить мои распоряжения. Немедленно идите на места, чтобы эта песня больше не распространялась. Так он строго приказал.

Тот вышел на улицу. И видит: учащиеся, идя выстроенными рядами, громко поют:

Пэкту дух высокий он гордо несет,
В Корее взошло, озаряя путь, Солнце.
Революции алый стяг он высоко несет,
Славит Родину мою – страну чучхе.
О, наш дорогой товарищ руководитель!
Славься его имя – Ким Чен Ир родной!
... ...

Тут он, остановившись, задумывался: «Песня эта льется из людских сердец! А он велит запретить петь эту песню! Нечем выполнить его распоряжение!»

Чем восхищался Б. Тито?

13 апреля 1976 г. Ким Чен Иру доложил один дипломат о

результатах визита в Югославию. Отчет переходил в непринужденное собеседование. Рассказывая о своей встрече с президентом Б. Тито, дипломат отметил, что слывший самолюбием югославский президент, высказав свои взгляды по поводу целого ряда вопросов международной ситуации и корейского вопроса, заявил: «Корея сильна самостоятельностью. Вот это мне нравится. И поэтому я уважаю лидера Кореи товарища Ким Ир Сена, который проводит последовательно самостоятельную политику».

Ким Чен Ир, очень обрадованный, сказал:

– Нынешнее наше время – эпоха самостоятельности. Многие страны мира идут курсом самостоятельности. Любая страна, если она будет действовать по мановению дирижерской палочки крупных держав, станет колонией современного типа.

– Колонией современности? – удивился дипломат.

Да, продолжал Ким Чен Ир, политические слуги не существуют отдельно. Все, кто живет чужим духом и пляшет под чужую дудку, – жалкие политические слуги. Что касается нашей страны, находящейся между крупными странами, то еще более важно придерживаться самостоятельности. Самостоятельность – это жизненная необходимость страны и нации. Как давно сказал товарищ Ким Ир Сен, нам, корейцам, не идет ни советская, ни американская одежда. Самая подходящая нам, корейцам, – наша корейская одежда. Наша страна, хотя небольшая, не покоряется каким бы то ни было нажимом крупных держав, проводит свою политику по своим убеждениям, и без какой-либо оглядки на них, ничуть не колеблясь, высказывает то, что ей хочется сказать. И, естественно, люди мира не могут не восхищаться этим. И президенту Тито, думаю, понравилась именно такая наша независимая политика…

– Вы правы. Тито гордится тем, что он сам один из основателей движения неприсоединения, но он выразил свое восхи-

щение тем, что наша страна сильна своей самостоятельностью.

– Я больше дорожу самостоятельностью страны и нации, чем собственной жизнью. Если в среде наших людей кто-то отворачивается лицом от самостоятельности, то он предатель, отрицающий идеи чучхе. В защите самостоятельности лежит путь патриотизма. На родине идей чучхе духовной опорой служит самостоятельность.

– И политиканы буржуазного толка не без похвалы говорят: типичный образец сильного самостоятельностью политического деятеля имеется в Корее.

– Ядро великих идей чучхе – в самостоятельности. Самостоятельность – вот в чем достоинство и процветание нашей нации, вот в чем и воссоединение страны.

Ошибки переводчика и директора

7 июня 1983 г. Ким Чен Иру, находящемуся с визитом в КНР, довелось посетить консервную фабрику в г. Шанхае. Руководитель предприятия разъяснял высокому гостю из КНДР процесс стерилизации.

Ким Чен Ир спрашивает: как здесь стерилизуют консервные банки? Ведь на пищефабрике важна стерилизация.

Переводчик перевел слова руководителя фабрики так: «Стерилизация происходит 8 минут при температуре 120℃».

– 120℃? – не скрывая сомнения, Ким Чен Ир говорил. **– По-моему, на 4℃– 5℃ больше должно быть …**

Переводчик, растерянный, уточнив у руководителя предприятия температуру, с покрасневшим лицом обращается к Ким Чен Иру:

– Извините, я неправильно перевел. Он говорит – 124℃.

В шуме машин переводчик ослушался и ошибся. Ким Чен Ир кивнул головой и отметил: так и должно быть. При темпера-

туре 124℃ 8 минут хватит для полной стерилизации.

В ту минуту сопровождающим его работникам невольно вспомнилось то, что произошло несколько дней назад на Циндаоском пивозаводе. В тот день Ким Чен Ир обратился к директору завода с вопросами: какой применяется антисептик во внутренней стенке консервной банки? Не изменяется ли вкус пива при употреблении антисептического материала? Ссыпались вопросы, которые могут задавать только профессионалы. Оторопевший от града вопросов, директор в растерянности ответил: «Вкус пива не изменяется!» Ким Чен Ир переспросил: это вы серьезно говорите? Лишь тогда директор, признав свои оплошности, с улыбкой виноватого ответил:

– Правду сказать, вкус пива в чем-то изменяется. Коллектив нашего завода сейчас старается решить эту проблему.

Ким Чен Ир захохотал.

У речки Хванчжу

28 сентября 1987 г. руководитель уезда Хванчжу получил сообщение о том, что на речку Хванчжу в том уезде приедет Ким Чен Ир, осуществлявший руководство на месте делами периферии.

Тот, спешно приготовившись к кое-чему, ждал его за околицей. Немного погодя остановилась легковушка. Сошел с машины Ким Чен Ир с широкой улыбкой.

Уперев обе руки в бока и устремляя взор к речке Хванчжу, плавно омывающей подножие горы с густым зеленым лесом, он говорит:

– Вижу, вода речки Хванчжу всегда прозрачная.

Руководитель уезда был очень рад: давно он ждал этого дня, когда хоть немножко отдохнул бы Ким Чен Ир, который продолжает свою рабочую поездку. Тот взял в руки спешно

подготовленные рыболовные снасти – и сетки, и удилище.

– **Какие великолепные снасти! Значит, рыбы и не будет**! – шутил Ким Чен Ир и спросил у него: и ныне здесь много карпа?

– Так точно, его много! – отвечает тот, ни о чем не обдумываясь.

Ким Чен Ир, кивая головой, говорит: знаете, почему я приехал к вам? Дело в том, что недавно в Пхеньяне создан крупный рыбхоз. Он специализируется на разведении карповых. А вот жалуются – нет взрослого карпа хорошей породы. Такая мысль привела меня сюда.

«Ба! Значит, он, Ким Чен Ир, приехал сюда не для отдыха! А для того, чтобы достать взрослую рыбу для нового рыбхоза. И ему пришлось преодолеть далекий путь в сотни *ли*» – с такой мыслью руководитель уезда обращается к Ким Чен Иру:

– Не беспокойтесь! Мы будем ловить много карпа и пошлем его в Пхеньян! Прошу Вас сегодня отдохнуть.

Ким Чен Ир говорит: утруждать местных жителей не надо. Затем он, указывая на сотрудников, продолжает: а что сделают эти товарищи? Это дело на благо народа. Мы будем делать все.

Он подробно знакомит их, как поймать рыбу, чтобы ей не вредить. Сегодня контролером буду я сам, добавил он.

Сотрудники, взяв с собой неводы, в том числе бредни, парами разошлись на реку. Руководитель уезда просит Ким Чен Ира: «Прошу Вас хоть немножко отдохнуть с удочкой». А он говорит: сегодня я контролер, незачем мне ловить рыбу. Мы с вами давно не виделись, давайте поговорим о делах. Ким Чен Ир, шагая вместе с ним вдоль берега реки, долгое время узнавал о делах в уезде, давал и дельные советы.

Прошло довольно много времени. С реки вернулись «рыболовы» с богатой добычей и появились перед Ким Чен Иром. Он спрашивает у самого неудачного «рыбака», где он поставил рыболовную сеть. В ответ: «Сеть-то поставил вон там, внизу, где вода течет стремительно, но очень глубокая и прозрачная».

Ким Чен Ир говорит: так и я думал, потому что у вас мало карпа. Знаете, карп обитает в нижнем слое воды, так что сеть надо ставить в глубине воды. Тогда можно ловить много карпа. Эта рыба любит обитать в медленно текущей, чуть мутной воде, на дне реки, где много грязи.

Пора сортировать добычу рыбы, чтобы взять взрослого карпа. В водоеме, куда пускают добычу, кишмя кишели косяки рыбы разного рода. Ким Чен Ир, долго не отрывавший довольного взгляда от рыб, предлагает нескольким сотрудникам: входите в воду и берите карпа, чтобы он не повредился.

Они вошли в водоем, но не знали, что надо делать. Глядя на них, Ким Чен Ир с хохотом говорит: видимо, этим «рыбакам» трудновато различать карпа и карась, и объясняет разницу между двумя видами рыбы.

После сортировки пойманной рыбы руководитель уезда выразил свое желание подарить ему специально подобранную рыбу хороших пород.

– Благодарю за вашу искренность. Но у меня иная мысль.

Рыбу на той стороне пошлем в уездное общежитие, говорит он, жизнь в общежитие всегда в чем-то нуждается. Его жильцы, думаю, обрадуются, когда получат уху. А вот эту рыбу всю пошлем строителям проспекта Кванбок, творцам трудовых подвигов. Они немало трудятся...

– Тогда наш сегодняшний приезд стало бы более значимым.

Политика ради будущего

Пока не успел исчезнуть рецидив напряженности объявленного полувоенного положения. 30 марта 1993 г. он посетил Сондовонский международный детсоюзовский лагерь. Расширенный и реконструированный лагерь изменил свой облик до

неузнаваемости. Любуясь общим видом лагеря, он выразил удовлетворение: лагерь находится в хорошем местечке, отлично сделано и его внешнее оформление. Чем больше смотришь, тем великолепнее он становится.

Чтобы ясные глаза детей не мутнели. Местные работники ознакомили его с новопостроенным корпусом отдыха. В поле его внимания все – мебель, пол комнаты, потолок и даже туалет. Он с радостью отметил: жилая комната не уступает номеру в отеле; кровать, мебель и туалет безупречны, как говорится, комар носа не подточит.

В коридоре, соединяющем корпус для отдыха с зданием столовой, он смотрит через окно на густой сосновый бор и вдруг спрашивает: что там, на краю соснового бора? В ответ: «Это военное сооружение».

Оно построено в конце 1960-х годов, когда из-за инцидента с кораблем «Пуэбло», спровоцированного империалистами США, положение в стране было приведено к грани войны. Оно создано с предвидением решающей битвы с противником.

Раньше многие работники побывали здесь по делам, но никто не обращал внимания на эти заграждения. Хотя кое-кому они попали в глаза, им владела мысль: «Положение в стране постоянно напряженно, так что по-прежнему оставить подобные военные сооружения даже необходимо». Однако Ким Чен Ир тут же на месте сказал: подобных военных сооружений не должно быть на территории лагеря. Их надо убрать!

Здесь, в лагере, отдыхают и играют дети, так что подобные военные сооружения никогда, хоть на минутку, не должны тревожить детей с ясными, прозрачными глазами. Так заботился о них Ким Чен Ир.

Нечего жалеть для детей. Все было в поле его внимания. Так, в кухне столовой он, осматривая набор кулинарного обо-

рудования, посоветовал заменить мороженицу эскимо на новую. В салоне юных юбиляров он, довольный, сказал: дети, отмечающие в лагере день своего рождения, обрадуются, когда их поздравляют и фотографируют. В столовке круглой формы он спрашивает, сколько денег ушло на благоустройство этого лагеря. Получив ответ, он говорит:

– … Нечего жалеть! Этот детсоюзовский лагерь – мой искренний подарок детям.

Мне очень приятно подарить детям, продолжает он, крупный детсоюзовский лагерь в современном стиле, площадью 40 тысяч квадратных метров. Сондовонский международный детсоюзовский лагерь – это подарок партии, выражение ее любви к юным гражданам. В странах, где рухнул социализм, в странах капитала, пожалуй, даже немыслимо подарить детям такой замечательный лагерь, как Сондовонский. Такое дело может быть только в нашей стране, где проводится политика ради будущего…

Надо продуманно устраивать лагерную жизнь, подчеркнул он, чтобы у всех школьников родилось желание побывать здесь.

Любви к детям нет конца. В дни пребывания в лагере дети, наверное, пойдут и в горы Кымган, и на горный перевал Масик, продолжает он. Так что следует продуманно и интересно организовать альпинизмы, чтобы детям довелось и жить в палатках. Для хозяйственного снабжения лагеря следует создать отдельно сельхозкооператив и рыбпромхоз, чтобы они полностью отвечали за поставки детям мяса, яиц и рыбопродуктов. В горах Кымган и в уезде Кваир надлежит построить еще по одному детсоюзовскому лагерю центрального подчинения. И каждая провинция должна построить свой детсоюзовский лагерь в современном стиле… С такими советами он осматривал новопостроенные Дом культуры, зал видеоигр, кружковые кабинеты разных наименований и уголок распространения океанографических знаний. Он предлагает работ-

никам: подумайте, сколько надо денег для создания нового аквариума. Впредь надо создать и аквариум. В аквапарк следует послать сто пластмассовых лодок. На свободном участке у аквапарка надо соорудить аттракционы. Для налаживания работы лагеря следует послать транспортные средства и создать в нем необходимую ремонтную базу.

Далее он подчеркивает: благодаря заботе партии построен великолепный этот детсоюзовский лагерь, так что Социалистический союз молодежи обязан улучшать его эксплуатацию. Работникам в системе внешкольного воспитания молодежи и детей надо устраивать лагерную жизнь продуманно с учетом возрастно-психологических особенностей школьников, непрерывно улучшать мероприятия лагерной жизни с тем, чтобы глубокая забота партии о детях, ее любовь к ним лучше доходили до школьников.

Осмотрев все, что в лагере, он продолжал свою фронтовую инспекцию. Да, его заботе о подрастающих поколениях не было предела. И в Корее дети и взрослые часто поют песню, в которой, в частности, говорится:

Праздничный апрель начинает весной дышать,
Полководец родной едет к солдатам.
Детям, идущим в лагерь отдыхать,
В машине он машет рукой ребятам.
Полководец – на фронт, дети – в лагерь.

Пред Полководцем – высоты гор крутые,
Пред детьми – восход солнца, волны морские.
... ...

Полководец и народ

Это было 7 июля 1995 г., накануне дня открытия Кымсу-

санского мемориального дворца. Так звали в то время нынешний Кымсусанский Дворец Солнца.

На участке между станцией метро и мемориальным дворцом, в зонах с зелеными насаждениями у обочин дорог было многолюдно. Люди пришли сюда по велению сердца, чтобы всей душой еще лучше ухаживать за каждым деревцом, за каждым кустарником растений в Кымсусанском районе.

Чистят они дороги, чтобы не лежали на них ни пылинки, ни соринки, поливают водой цветочные деревья, аккуратно делают обрезку ветвей, ухаживают за дерном парка и сквера. Среди них – и люди старого возраста, и красногалстучные дети, и студенты.

Вдруг со стороны мемориального дворца по недавно проложенным стальным рельсам помчался трамвай. Некоторые, на минутку перестав работать, обращали взоры на мчащийся трамвай. Вдруг они сделали большие глаза – послышался взволнованный громкий голос: «В трамвае – Полководец Ким Чен Ир!» И вместе с тем торжественные возгласы – «Ура! Ура!..» В миг на мчащийся трамвай хлынула толпа волна за волной. Впереди прибегающих – конечно, молодые люди с быстрыми шагами, за ними – женщины, за которыми – дети и люди старого возраста. Все, устремляя свои взоры только к окну, за которым сидит Ким Чен Ир, прибегают изо всех сил. Лидер страны, побеседовавший в вагоне с сотрудниками, встает с места и машет им рукой. Набегают людские волны. У всех – у мужчин и женщин, у молодых и старых – по щекам текли струйки слез. Ким Чен Ир рукой дает намек: спасибо, довольно, а то упадете. Одна девочка все время прибегает, только смотря на любимого Полководца, и упала наземь, споткнувшись о цветочный кустарник, но снова встает и с сжатыми кулачками все устремляется вперед к трамваю.

Машина, окруженная горячо приветствующими толпами, наконец, остановилась там, откуда рукой подать до поворота. У людей извергается, как вулкан из недр земли, горячее жела-

ние хоть на миг поближе увидеть лидера страны. И сотрудник, довольно взволнованный, со слезами на глазах умоляюще обращается к колышущимся волнами людям: «Граждане! Товарищ Ким Чен Ир очень занят! Прошу вас – дорогу!» Лишь тогда люди начали нехотя уходить за рельсы шаг за шагом, и трамвай, пройдя через поворотный пункт, начал мчаться, набирал скорость. Помчался в сторону мемориального дворца. Однако люди гурьбами следовали за уходящим трамваем.

Трамвай набирал полную скорость, и люди все дальше отдалялись, но их восторженные возгласы не умолкали, эхом носясь во все стороны.

Ким Чен Ир, не раз оглядываясь назад, взволнованным голосом говорит:

– Наш народ действительно замечательный народ! При мысли о том, что вместе с таким народом дышу одним воздухом и работаю, у меня крепится решимость еще лучше вести революцию.

Не о чем беспокоиться напрасно

21 октября 1997 г. Ким Чен Иру довелось посетить новопостроенную Сонъамскую ферму имени Мёнги по разведению крупного рогатого скота.

Он в белом халате осматривает интерьерную часть фермы и, порой подавая корма скоту, говорит:

– Вижу, какие упитанные они, эти коровы! «Аппетитные»! Просто душа радуется.

– Эта ферма, продолжает он, **в отличие от других, выращивает коров не на пастбищах, а в коровниках – концентрированно и быстро. Интенсивными методами производится мясо в большом количестве. Это очень хорошая ферма. Теперь стало возможным кормить наш народ**

вкусной говядиной, говорит он с большим удовлетворением.

Он долго смотрит, как пережевывают жвачку упитанные коровы, мотая порой головами, и говорит кому угодно:

– **Раньше пасли скот на выгоне, и коровы слышали звуки свирели пастуха, а теперь нет – выращивают их в коровниках**.

У него на лице заиграла веселая улыбка. Долгие годы мелодия пастушьей свирели считалась эмоциональным своеобразием пастбища. Со стадами скота пастушки играли на свирели. Ее идиллическая мелодия скрывала следы капли пота, тяжкий труд тех, кто пасет скот на горках и в ущельях. А теперь пасут коров не на выгоне. Их разводят фермы индустриальными методами – и звуки пастушьей свирели раз и навсегда исчезли.

Ким Чен Иру было приятно осматривать коровники. Вдруг у него с лица исчезла улыбка: ему сказал один из работников о давно задуманном – о погашении себестоимости говядины. После минутного молчания Ким Чен Ир говорит: не о чем беспокоиться напрасно. Разве мы когда-нибудь были такими расчетливыми, когда речь пошла о благе народа? Нам следует ничего не жалеть, если это дело на благо народа. И деньги нужны ради народа. И мясо производим, чтобы кормить им народ. Не надо с самого начала взять в расчет что-то. Только больше дадите мяса – и все.

При жизни товарищ Ким Ир Сен, продолжает он, делал все, что мог, чтобы дать нашему народу больше мяса и яиц. Теперь он ушел от нас. Наш долг – непременно осуществить его желание. Эта ферма должна увеличить в два раза больше нынешнюю мощность по производству мяса. А для этого следует углубленно вести научно-исследовательскую работу, чтобы разработать методы более быстрого увеличения производства мяса.

Опираться на собственные силы – самое лучшее

23 сентября 1999 г. Ким Чен Ир был на Хамхынском мо-

лодежном заводе электроприборов.

Более ценное. На заводе он, пройдя через цех сборки коробок, вошел в цех общих приборов. Там в разгаре шла сборка распределительного щита. Директор объясняет: «Это распределительный щит и коробка. Их мы пошлем на электростанцию небольшой мощности, которая сейчас строится».

На лице Ким Чен Ира появилась легкая улыбка. В миг сам работник предприятия растерялся. Он со своей стороны думал: лидер страны смеется при виде корпуса распределительного щита, внешность которого, может быть, даже на его взгляд неровна и неприглядна. Директор, делая смущенный вид, вялым голосом говорит: «Правду сказать, не было получено стального листа. И мы собрали старые нефтяные баки и из их листа делаем корпуса щита, и вот получается такая неприглядность». А у Ким Чен Ира удивленный взгляд словно намек: что вы говорите?! И он говорит: нет, нет, я не о том думаю.

Внимательно разглядывая уголки на щите, Ким Чен Ир обращается к работникам: внешность щита некрасива, но ничего страшного нет. Распределительные щиты и коробки сделаны из разрезанных листов старых нефтяных баков. Так что, смотря на них, не надо судить да рядить об этом.

– Электроэнергию вырабатывает генератор, а не распределительный щит или коробка. Мне не по душе то, что, только построив великолепный корпус электростанции небольшой мощности, хвастаются изготовлением лоснящихся вспомогательных установок, таких, как распределительный щит, – говорит он.

На лицах работников, до того не скрывавших сомнения, сразу появился румянец. Ким Чен Ир продолжает свой рассказ: когда-то мне довелось быть в каком-то подразделении. Там был потрясающий, блестящий распределительный щит иностранного производства. А он был в бездействии. Авария.

Да и не было нужных запчастей. Когда закончится ремонт, было неизвестно. И у меня родилось убеждение: что ни говори, наше собственное – самое лучшее.

И в сборочном цехе он ознакомился с изготовленным в цехе запасным стабилизатором электропитания. Выслушав объяснение технической характеристики стабилизатора в сравнении с импортным, он обрадовался: значит, наш лучше импортного. Хотя его внешность не так уж гладка, как у импортного, но нет проблем, если он работает лучше.

Выбор пути: жизнь или смерть? На заводе Ким Чен Ир был очень доволен. В цехе шла сборка переключателей. Ощупывая их, он говорит; их можно использовать в благоустроенных сельских домах – присоединить их к электроплите, чтобы варить рис, а затем подогревать приготовленную кашу. И он назвал их «близнецами-переключателями». При осмотре электрокастрюли, удобной для жильцов сельских благоустроенных домов, он не раз хвалил изготовителей: вижу, наше собственное – лучшее, кастрюли прекрасно сделаны с учетом сельских условий. Перед ними иностранные «поплачутся».

Работники, глубоко взволнованные его похвалой, просто не находили себе места. Оглядывая их, он советует: впредь вам следует больше выпускать таких хороших изделий для населения. Я помогу вашему заводу, давай с уверенностью в себе вместе выпустим отличные электротовары.

Он вдруг остановился перед технологиями по изготовлению оперативных электрических аппаратов. Наблюдал, как трудятся рабочие. Он, снова глядя на руководящих работников, ценил трудовой коллектив завода: помнится, в прошлом году я поручил какому-то машиностроительному предприятию задание – выпускать сотни металлорежущих станков. Оно полностью справилось с порученным заданием благодаря тому, что рабочие этого завода, несмотря на встречающиеся трудности, успе-

ли обеспечить выпуск оперативных электроаппаратов. Затем он спросил у руководителя завода: скажите, пожалуйста, как вы смогли обеспечить нормальный ритм производства в такой нынешней трудной обстановке? Послушаем, в чем секрет.

Тот, озадаченный неожиданным вопросом, не на шутку растерялся и, наконец, начал рассказывать, заикаясь: «Мы поехали в одну из зарубежных стран. За покупкой нужного нам оборудования. А тут наши партнеры чрезмерно завысили цену на него. Мы обиделись. И мы на переговорах заявили: «Мы не будем брать ваше. Любой ценой мы выпустим его у себя!» Они криво усмехались: «Ладно, посмотрим, что вы сделаете. Мы твердо поклялись во что бы то ни стало изготовить его у себя. И для того, чтобы сохранить наше национальное достоинство…»

Ким Чен Ир говорит: метко сказано. Вот это и есть революционный дух опоры на собственные силы. С упованием взирать на чужих – шаг к гибели.

– Лишенный самолюбия подобен мертвому человеку, – сказал он работникам.

Если жив такой дух. Он стоял перед монтажным столом в молодежном цехе оперативных аппаратов. На столе лежали почти отделанные кнопочный переключатель и клеммная планка для металлорежущих станков. Взяв их в руки, он задействовал аппараты и снова дал высокую оценку: вижу, кнопочный переключатель, изготовленный этим заводом, не так уж красив на вид, но очень хорош. Наше собственное – самое лучшее. Если только гарантируется надежность, то не станет никаких проблем. Отлично сделан и креммик. Он спрашивает: сколько у него полюсов?

Ответ руководителя завода: «Двенадцать полюсов. Аппарат от двух до пятидесяти полюсов делаем по сборочному методу. Поэтому число полюсов определяем по спросу потребителей».

Этому обрадуются Минсвязи и другие подразделения в

системе связи, говорит Ким Чен Ир. Затем он спрашивает: откуда вы получаете пружину? Пружина же гарантирует надежность оперативного электроаппарата.

Вопрос был такой, что никто не мог бы задавать без глубокого знания этой отрасли. На лицах у работников незаметно для них самих засветилось изумление и восхищение. Один из них отвечает: «Раньше такую пружинную сталь импортировали. А наш завод изыскал резерв и сейчас перерабатывает его, чтобы получить пружину».

Ким Чен Ир еще раз обращается к нему с вопросом: есть ли на заводе такая технология переработки? По-видимому, ему не очень поверилось, что сам этот завод выпускает пружину, ведь он не специализируется на ее производстве. Говорить о пружине просто, но она должна проходить довольно замысловатые технические процессы.

– Да, есть у нас такая технология. Конечно, она не так уж отличная. Мы получаем пружинную сталь и рояльную проволоку. Тонко проволакиваем их, затем делаем термообработку, чтобы получилась нужная пружина.

Ким Чен Ир, очень довольный, и говорит: как хорош лозунг «В опоре на собственные силы – путь к жизни!» Затем он обращается к руководителю завода: на заводе, вижу, многое сделано своими силами. Ну а, скажите – когда у вас родилась такая мысль? В ответ: «Мы только делали все по Вашим советам. Мы знаем, что Вы ставили в пример другим предприятия провинции Чаган и призвали всех перенимать их опыт».

– Стало быть, вы были на этих предприятиях?

– Так точно, товарищ Ким Чен Ир. Действительно многому мы учились.

– **Понятно**…

Кивал он головой и говорит: сегодня здесь, на этом заводе, я чувствую в себе прилив новой силы. В последние несколько лет коллектив завода, проявив высокий революционный дух

опоры на собственные силы, выпустил большое количество изделий.

Так еще раз похвалив заводчан за успехи, он добавил:

– Если все с верой в победу будут продвигать дело вперед, как руководители этого завода, то ничего неосуществимого не будет, да и не станет проблемой построение могучей и процветающей державы.

Половина – вода, половина – рыба

9 мая 2000 г. Ким Чен Ир посетил новопостроенный завод по разведению сомов. Так называется завод в отличие от обычных рыбхозов потому, что это предприятие, оснащенное современными сооружениями, индустриальными, интенсивными методами выращивает десятки тысяч сомов в цилиндрообразных искусственных прудах.

Глядя на сооружения завода, он говорит: сомозавод построен, как подобает эпохе Трудовой партии. Прекрасен. Если крыть и крышу и аккуратно делать планировку окружности, то завод будет выглядеть более красивым, чем обычный гостевой дом.

– Благоустроен инкубационный комплекс. Напоминает чистый научно-исследовательский центр, – говорит он.

Один из руководителей обращается к нему: «Завод дает сотни тонн сомов в год. Работниц не больше 15, они домохозяйки». Ким Чен Ир оставался доволен и говорит: это дело не простое.

В круглых откормочных прудах кишмя кишат сомы величиной с руку. Рыб так много, что даже трудно определить, что больше – вода или сомы. Нечем выразить такую картину. Среди сотрудников то и дело слышалось восклицание: «Ой-ой!.. Ба!» В прудах – своего рода кружащееся перемешивание воды и рыб. Обводя их своим взглядом, Ким Чен Ир с радостью го-

ворит: «**Вот те Христос! Половина – вода, половина – рыба**!» Еще больший взрыв восклицаний вокруг. «Половина – вода, половина – рыба» – вот сжато выражена высокая продуктивность сома.

Вижу, откормочные пруды – круглые в форме цилиндра, продолжает он. Вот в чем секрет интенсивного разведения сомов. Скорость их откорма большая. Кормовая единица низка. Отсюда – высокая интенсивность их разведения. И продуктивность, прибыльность очень высока. Вкус сома хороший, у него высокая питательность. Он употребляется и как лекарственный материал. Надо широко разводить сомов в теплой воде с использованием горячих источников.

«Половина – вода, половина – рыба», интенсификация разведения сомов – эти выражения с той поры нашли себе широкую дорогу среди людей как местоимение, как известное изречение, обозначающее указанный Ким Чен Иром новый критерий рыбоводства в Корее.

Незабываемое «интервью» в истории воссоединения страны

Опубликовалась историческая Совместная декларация от 15 июня. После этого посетила северную часть страны делегация СМИ Южной Кореи. «Крупные птицы» южнокорейской прессы все без исключения слыли горделивыми. Их принял Ким Чен Ир 12 августа 2000 г. Ниже следуют эпизоды аудиенции, которую они впоследствии изображали под рубрикой «Потрясающее интервью».

Единодушие и сплоченность, военные силы. Шли разговоры. Ким Чен Ир обращается к находящемуся рядом с ним гостю из Юга:

– Скажите, пожалуйста, сколько лет вы работаете в прессе?

Тот, не поняв смысл заданного вопроса, на минуту мешкал с ответом и сказал: «Добрые десятки лет».

– Значит, за это время, наверное, примерно 80 – 90 процентов статей написали с антикоммунистическим угаром.

Громкий хохот в зале. На его общедоступные слова закатились громким смехом представители южнокорейских СМИ – те, которые по профессиональной инерции напрягли свои нервы с вопросительным знаком насчет вопроса Ким Чен Ира.

И в миг изменилась атмосфера в зале. И начала возрождаться их природная натура. Раньше они, обращаясь к работникам Севера с просьбой непременно быть в аудиенции у Ким Чен Ира, сами обещали не задавать ему никакого вопроса на беседе или на обеде. А теперь они, уже забыв свои обещания, начали вставать то там, то тут с вопросами. К тому побудило их горячее желание – и узнавать, и спрашивать. Итак, завязалось незапланированное «интервью».

Встал с места один из представителей южнокорейских СМИ.

– Вот у меня вопрос, уважаемый Председатель Государственного Комитета Обороны. В чем источник Вашей силы в твердой защите социализма?

Ким Чен Ир ответил экспромтом: моя сила исходит из военной мощи. Источника силы у меня два: первый из них – в единодушии и сплоченности общества, второй – в военной мощи. Имеешь военную силу – можешь решить вопросы об отношениях с зарубежными странами с самостоятельных позиций. Так хочешь дружиться с другой страной – имей солидную военную силу. А то не избежишь участи королей последнего периода Чосона феодальной династии – скажем, Тэвонгуна или королевы Мёнсон…

И сотрудничество в рамках нашей нации. Начали еще

больше оживляться представители прессы. Дело в том, что на любые неожиданные вопросы он давал ясные ответы с большой эрудицией, с остротой рассуждения дела и юмористической интерпретацией. Все это довольно интересовало гостей. Кто-то из них, опередив других, встал с места:

– Уважаемый Председатель Государственного Комитета Обороны, я знаю, что на Севере технология производства мультфильмов и программного обеспечения компьютера достигла мирового уровня. Значит, если в этих сферах совместно с другими странами выступать за рубежом, то, как мне кажется, получатся большие деньги.

Помолчав, Ким Чен Ир расхохотался в ответ. А затем он, перестав хохот и оглядывая собравшихся, говорит: если Север и Юг сотрудничают друг с другом в этих отраслях, то 50 процентов прибылей будет у нас, а на Юге – тоже 50 процентов. Значит, деньги все останутся на нашей земле. Зачем же сотрудничать с другой страной?..

Всем в голову пришла мысль о знаменитом термине «Общими силами нашей нации!», что зафиксировано в тексте Совместной декларации от 15 июня.

Четкий ответ на вопрос. Так он подтвердил: лозунг «Общими силами нашей нации!» не пустая фраза. И еще раз был подчеркнут большой смысл воссоединения страны: чтобы покончить с трагедией, вызванной расколом страны, 70 миллионам корейцев следует соединить свои силы.

Когда объединится Корея? Незаметно для всех прошло много времени. Представители южнокорейской прессы, всячески стараясь не упускать ни секунды встречи с Ким Чен Иром, спешили задавать ему вопросы, которые их волнуют. Сколько пройдет времени – словно их не касалось бы.

Потихоньку встал с места один из них, до того сохранявший молчание:

– Когда настанет час единства, по-Вашему, уважаемый

Председатель Государственного Комитета Обороны?

У всех глаза полезли на лоб. Им думалось: это не вопрос, а своего рода бесцеремонный поступок вроде желания экспромтного пророчества. Кто может сразу, экспромтом, определенно заявить, когда воссоединится Корея? Ведь проблема объединения Кореи более полувека переживает перипетии. Все взоры устремились к тому, кто задал такой вопрос. И лицо у него незаметно покраснело. Он, правду сказать, выступил с этим вопросом для того, чтобы, по его мнению, получить от лидера Севера ценнейшие советы. А тут все вперли в него острый взгляд. И он совсем растерялся.

Ким Чен Ир, обводя их доверчивым взглядом, говорит: час единства страны зависит от решения Севера и Юга. Какое решение мы примем, как объединит свои силы наша нация – в зависимости от этого единство может осуществиться и сейчас же…

Гремели аплодисменты. Лицо у каждого из представителей южнокорейских СМИ засияло светом восхищения. И сам ответ, конечно, был глубокомыслен, но более важное – его волшебная мудрость. Как же дается такой ясный, такой четкий ответ на столь замысловатый, щекотливый вопрос?! И то сразу – экспромтом!

Меня тянет… Разговоры шли в теплой обстановке, полной любви к соотечественникам. Встает один из представителей южнокорейской прессы и обращается к Ким Чен Иру с вопросом:

– Недавно председатель Международного олимпийского комитета пригласил Вас, Председателя Государственного Комитета Обороны, и Президента Ким Дэ Чжуна на Олимпийские игры в Сидни, которые состоятся в сентябре. Каково Ваше мнение?

Зал – в молчании. Вопрос был довольно щекотливый – как во временном, так и в политическом аспекте. После паузы Ким Чен Ир говорит: такая информация мною пока еще не получена. Однако я бы сказал так: как же мне поехать в чужую страну, в дале-

кий Сидни в такой момент, когда я и не успел выкроить время поехать в близкий Сеул, где живут наши соотечественники?

– Собственно, я пока еще не успел посетить Сеул, не успел поздороваться даже с нашими соотечественниками на Юге. Между прочим стоило бы поехать в далекий Сидни и выступить в роли «артиста»? – говорит он тихим голосом.

В зале послышалось шушуканье. Ким Чен Ир продолжает: сейчас меня тянет и в Сеул, и на остров Чечжу, и в Пусан. Хочется побывать там хоть разок. А меня ждет уйма дел – время не позволяет.

Представители прессы, втянутые в мир душевного волнения, усердно записывали сказанное им в блокноты.

В следующий день южнокорейские газеты одновременно на двух страницах поместили весь текст его слов, высказанных на обеде, устроенном для представителей прессы Южной Кореи. Объем текста – 80 страниц двухстабуквенной корейской рукописи.

«Спецлекция» на тему водки

23 февраля 2002 г. Ким Чен Ир осмотрел Тэхонданскую картофелеперерабатывающую фабрику. На ней создан новый цех – водочный.

На одной стороне в упаковочном помещении водочного цеха выставлены различные виды картофельной водки, выпускаемой фабрикой: 25, 30 и 40-процентная и другая. Однако все бутылки одинаковы – и по товарной этикетке, и по форме посуды. Все – «близнецы». И на первый взгляд душа ему не лежит. Не замечая этого, один из работников начал хвастаться водкой: продукция этого завода куда лучше, чем водка другой страны. Водка той страны содержит в литре 30 мг альдегида и метанола, что вызывает головную боль. А водка этого предприятия – по его словам, не более 4 мг. Пьешь – голова не болит, да и сра-

зу – к трезвому состоянию. Вот чем хороша эта водка...

Ким Чен Ир, улыбаясь, говорит: водку пьют, чтобы хмелеть. Такую водку, которая сразу трезвит пьющего, нельзя считать хорошей.

Он, подняв раскупоренную бутылку, нюхает водку. «Какую оценку он даст?» – ждали работники с замиранием сердца, словно ученики на экзамене.

– **Пахнет *нонтхэги,*** – громко расхохотался он.

Уместная юмористическая метафора! И на лицах сотрудников заиграла легкая улыбка. Ведь он знает даже «*нонтхэги*» (род корейского самогона слабой спиртности) – жаргон, ходящий среди людей в социальных сетях.

Тот хвастун, «инпретатор» водки, с покрасневшим лицом не находил себе места. Ким Чен Ир, с нежным взглядом поглядывая на него, подбадривает его: начало-то неплохое. Картофельная водка должна слыть хорошим качеством, конечно же, и на международном рынке. Надо повысить качество картофельной водки «Тэхондан», чтобы ей хвастаться.

Слушая его, руководитель фабрики глубоко раскаивался на своем самохвальстве: «Какой я невежда!» Вместе с раскаянием у него заметно росла решимость выпускать не этакую «*нонтхэги*» с кисловатым запахом, а знаменитую картофельную водку «Тэхондан» со свойственным ей вкусом и спецификой.

В тот день Ким Чен Ир дал дельные советы: в зависимости от крепости водки форма и цвет этикетки, вид бутылки должны быть разными. А затем он обращается ко всем с вопросом: знаете ли вы историю, названия, крепость знаменитых водок мировой славы? Не сразу последовало ответа. Все только с недоумением поглядывали друг на друга. Словно поняв все, что в их душе, он с улыбкой на лице говорит:

– **Исстари в нашей стране известна *сочжу* (корейская водка – ред.). А почему 25-процентную водку из картофеля не называют *сочжу?* Непонятно. Крепость этой водки не-**

высокая, и издревле пили ее подогретую.

Ким Чен Ир начинает рассказывать о водке: японская *шэйшу* – 16-процентная. На протяжении истории в Японии предпочитали *шэйшу*. Японцы не любили пить *сочжу* – мол, она крепкая. Родина водки – Россия, ее крепость – 42- и 45-процентная. В той стране водки ниже 42 процентов даже не производят. Холодную водку пьешь – чувствуешь очень приятный аромат. Россияне хранят в холодильнике лед, а пьют водку со льдом. Пить водку-то хорошо. Известные китайские – *маотайцзюу* и *байцзю*. Их крепость – высокая...

Продолжается рассказ об известных спиртных напитках разных стран мира, в том числе о корейской *сочжу*, – обо всем вплоть до их названий, истории, крепости и методов выпивки. Работники глубоко увлекались его словами, как будто школьники интересуются сказками. Это была своего рода «спецлекция» на тему водки, которую до того не слышали. После своей «лекции» Ким Чен Ир еще раз серьезно сказал, что картофельная водка «Тэхондан» должна пользоваться доброй репутацией и на международном рынке.

Сегодня ее качество заметно повысилось, и она на ежегодной Общереспубликанской выставке по оценке качества водки не уступает 1-е место. И за рубежом – добрая репутация: «Корейская водка из картофеля бесспорно хорошая».

Пусть все, кто ратует за крушение, приедут сюда посмотреть

18 июля 2002 г. Ким Чен Ир посетил отделение животноводческого комплекса Намсанского сельхозкооператива. Его построили кусонцы своими силами, когда страна переживала большие трудности.

Поднявшись на смотровую площадку, он долго любовался

постройками отделения. Он с удовлетворением отметил: вижу, отделение благоустроено. Город Кусон заслуживает внимания.

– Вон там козы, правда? – спрашивает он, указывая на движущиеся белые стада на передней горке.

– Да, это козы.

Он узнает, сколько коз выращивает отделение, сколько из них самок. Оглядываясь вокруг, он еще раз с удовлетворением говорит: приехал я в великолепный уголок!

Один из работников, указывая на коровник, рассказывает:

– Вон там коровник. Сейчас они на выпасе.

– Сколько голов коров?

– В отделении их десятки. Выращиваем их как тягловой скот. Этот рабочий скот посылаем в бригады.

Лидер страны спрашивает: еще что у вас?

– Есть гуси, свиньи и кролики.

– Как выращиваете коров – в скотнике или на выгоне?

– В основном на пастбище. Вон там коровы на выпасе, – указал он на опушки горки. Ким Чен Ир, переведя взор в ту строну, говорит: вон там коровы? Отделение потрясающее. Большое дело сделано без лишнего шума.

Затем он, оглядывая на работников, уверенным голосом говорит:

– Хорошо было бы разок побывать здесь всем, кто ратует за концепцию о крушении. И корреспондентам стран Запада – тем, которые любят клеветать на других. Неплохо было бы им здесь своими глазами видеть, как устраивает наш народ себе жизнь.

Теперь Намсанскому сельхозкооперативу, продолжает он, хочется широко развивать животноводство и больше продавать продуктов животноводства, чтобы и зарабатывать деньги. Ким Чен Ир широко улыбался. И все остальные разразились громким смехом.

Только крепкий коренной зуб поможет…

Это было 1 августа 2007 г. Ким Чен Ир руководил на месте делами Ранамского объединения угольного машиностроения.

На месте сборки подходит к концу изготовление нового крупногабаритного оборудования. Лидер страны смотрит, как трудятся рабочие и инженерно-технические работники, подробно узнавая об узлах и деталях уже изготовленного. Рассказывая о делах, директор не мог скрывать сожаление. Дело в том, что на той крупной машине на завершающей стадии внедрено устройство для программно-логического управления, которое чуть отстает от вначале запланированного.

– Товарищ Ким Чен Ир, это оборудование вначале было спроектировано, предвидя внедрение в будущем системы с сервомотором переменного тока и шаровой гайкой. А в ходе изготовления перепроектировали. Чтобы внедрить устройство для программно-логического управления, – рассказывает директор, чувствуя себя виноватым.

Ким Чен Ир, широко улыбаясь, говорит:

– Рабочий коллектив Ранама, безгранично верный партии, несмотря на трудные условия, когда во всем ощущалась нехватка, с полным проявлением революционного духа опоры на собственные силы, упорной борьбы с трудностями и творческого ума совершил новаторский прогресс в изготовлении современных машин новой модели.

Вместо упрека вдруг похвала! Директор растерялся. Да и это было понятно: что касается сервомотора переменного тока, то этот двигатель в рабочем состоянии автоматически регулирует скорость и мощь в той или иной обстановке и представля-

ет новейшую технологию. Поэтому предприятие вначале взялось за его внедрение, считав, что именно этот способ соответствует планам партии, которая призывает людей к непрерывному созиданию нового. И директор обращается к нему:

– Товарищ Ким Чен Ир, отныне при изготовлении таких машин мы будем внедрять систему с сервомотором переменного тока и шаровой гайкой.

А он говорит: это не отвечает реальным условиям нашей страны.

– Что Вы говорите?..

Удивленным работникам Ким Чен Ир начинает пункт за пунктом объяснять: нынешним условиям нашей страны отвечает гидравлический способ. Чтобы использовать машины и оборудование с внедрением системы с сервомотором переменного тока и шаровой гайкой, надо точно обеспечить напряжение и частоту тока электросистемы. А в нынешних условиях так делать трудно. Изготовить оборудование с внедрением системы с сервомотором переменного тока и шаровой гайкой – это только ваше желание, товарищ директор. Конечно, в перспективе следует выпустить аналогичные машины…

Лицо директора покраснело. Когда работники, не выйдя за рамки «узкого двора», размышляли узколобо, Ким Чен Ир вник в общее экономическое положение страны и, сразу уловив нереальные, субъективистские желания работников, советует остерегаться в научно-технических проблемах внешнего лоска и размышлять реально.

Однако он, дорожа устремлениями и дерзанием работников, рассказывает: знаете, имеешь крепкий коренной зуб – можешь жевать твердую еду. Подобно этому, сначала надо производить гидравлические машины и оборудование. А затем на стадии, когда создается прочная производственная база и обеспечатся нормальное напряжение и точная частота тока, следует постепенно переходить на выпуск машин и оборудо-

вание с внедрением системы с сервомотором переменного тока и шаровой гайкой. Взяться на нынешней стадии за изготовление подобных машин и оборудования – это, как мне кажется, чрезмерный скачок…

Ким Чен Ир еще раз говорит: реальным условиям нашей страны отвечают гидравлические машины и оборудование. Как хорошо, что сейчас изготовляются они с внедрением устройства для компьютерного числового управления! Предприятие должно продолжать выпуск таких гидравлических машин и оборудования, какие я видел сегодня, вдохновил лидер страны.

Искра «Самильпхо»

И недавно мало кто знал о фабрике местных продуктов «Самильпхо».

А одна искорка, зажженная на этой малоизвестной фабрике, переросла в мощное пламя для переворота в пищевой промышленности страны.

Это началось с 7 апреля 2009 г., когда Ким Чен Ир посетил эту фабрику. Двор фабрики окружен двухэтажками – уютными производственными зданиями. На первый взгляд внешний вид предприятия ничем не отличается. Однако выпускаемые изделия довольно разнообразны: хлебобулочные, лапшовые, кондитерские, растительное масло, спиртные напитки, мед, рыбопродукты, нарезанные редьки в соусе, тонизирующие средства традиционной корейской медицины, напитки из фруктовых соков разных наименований, фарфорофаянсовые изделия и т. п. Продукты на сто процентов отечественного производства достигли высоты передовой технологии и цивилизации во всем – и в обработке, и в упаковке.

И в музее трудовой славы, и на производствах лидер стра-

ны, очень довольный, говорит: все напоминает секцию пищепродуктов на Выставке достижений трех революций. Все это продукты нашей страны, нашей Родины. Это искра переворота пищевой промышленности. Именно это основа основ в осуществлении легкой, пищевой промышленности. Сегодня я больше рад, чем при запуске спутника «Кванмёнсон – 2». Затем он, глядя на руководителей фабрики, говорит:

– **Я от имени Верховного Главнокомандующего выражаю искреннюю благодарность руководителям, всему трудовому коллективу этого предприятия за построение замечательной фабрики собственными силами в соответствии с велением эпохи сонгун, за массовый выпуск сотен видов продуктов высокого качества и внесенный активный вклад в улучшение питания наших военнослужащих, нашего народа.**

В ту минуту директор фабрики, до того почему-то мешкавший, осмелился обратиться к нему с просьбой:

– Товарищ Верховный Главнокомандующий! Есть у меня просьба. Встретились бы с передовиками фабрики. С теми, которые с периода построения фабрики по сей день десять лет отлично трудились.

– **Ладно, товарищ директор! Скажите, чтобы все они пришли сюда,** – с удовольствием говорит он.

Прибежали более 10 передовиков труда, охваченных глубоким волнением. Ким Чен Ир тепло встречается с ними и высоко ценит их труд: вы, товарищи, трудились с революционным воинским духом, с революционным духом опоры на собственные силы, упорной борьбы с трудностями, чтобы увидеть сегодняшнее счастье. Это действительно похвальное дело! Именно вы патриоты, заслуженные работники!

Он сфотографировался с ними на память. Затем он пошел в магазин фабрики и внимательно осмотрел все отделы. Он говорит: вижу, полно товаров, приятно на душе!

Увидев водку *макголли* на прилавке, он спрашивает: много ли покупателей?

– Много.

– Тогда и мы берем эту *макголли*. Бутылок пять. Где кассирка? Платите за покупку.

– Слушаюсь!

– В магазине продажи в кредит не должно быть! – он делал серьезный вид, а затем громко засмеялся.

И работники улыбались. Им невольно вспомнилось то, что было при осмотре фабрики. Тогда Ким Чен Ир спросил, какая водка на фабрике считается самой лучшей. Когда директор ответил: «Самая лучшая – водка из белых грибов гор Чхильбо», Ким Чен Ир предложил сотрудникам: и вы берите водку и другие продукты, которые вам нравятся, и добавил: **«Но за покупку надо платить»**.

Но в то время работники пока еще не поняли, какой замысел он вынашивал, чтобы разжечь во всей стране пламя переворота в развитии легкой промышленности из искорки, зажженной на этой образцовой фабрике.

Честь в адрес рабочего класса

20 мая 2009 г. Ким Чен Ир посетил Тэхынский молодежный рудник, который так называли в то время. Один из руководителей сообщил ему, что на этом предприятии технология производства магнезитового клинкера разработана в полном соответствии с реальными условиями Кореи. В миг у него на лице заиграла широкая улыбка. Он с большим удовольствием отметил: отлично сделано! Вот это наш стиль, вот это промышленность чучхейской ориентации!

Успешное подведение под производство огнеупоров материально-технической базы, отвечающей реальным условиям

нашей страны, – это, продолжал он, своего рода революция, большое свершение, имеющее событийное значение в развитии отечественной индустрии. Это не менее солидный успех, чем проведение ядерного испытания. Прозвучал его взволнованный голос: как обрадовался бы товарищ Ким Ир Сен, если он увидел бы предприятие огнеупорной промышленности чучхейской ориентации!

На минуту он погрузился в глубокое раздумье, словно воскрешая в памяти огромные усилия, приложенные вождем для осуществления этого дела, и продолжал: рабочий коллектив не на словах, а практическими делами еще ярче прославляет революционные идеи вождя, идеи чучхе, подтверждает их правоту и жизненность. Действительно, молодцы рабочие Тэхынского молодежного рудника!.. Все участники выпуска огнеупоров – и проектировщики, и инженерно-технические работники, и рабочие – герои.

– **Тэхынский молодежный рудник надо называть Тэхынским молодежным рудником-героем**.

Ким Чен Ир, смотревший на рисунок-схему процессов производства огнеупоров, безмолвно медленными шагами подошел к схеме. Все взоры одновременно устремились к схеме. Перед ней он еще раз высоко оценил труд рабочих рудника: они, действительно, сделали большое дело!

– На этом месте нет рабочих. В смысле выражения чести им мне хотелось бы лично выразить честь схеме процессов производства огнеупоров нашего образца.

И затем он, обращаясь к схеме, сделал глубокий поклон. Остальные, сдерживая хлынувшее волнение, аплодировали.

Оценка: «Отлично плюс отлично»

20 октября 2009 г. Ким Чен Ир осмотрел новые жилые

дома на улице Мансудэ. Посмотрев на сквер улицы и внешний вид жилмассива, он вошел в кухню одной из квартир.

Потрагивая изразцы на стене, он говорит: вижу, кухня благоустроена. При облицовке отлично сделана шовная обработка. Думал, шов будет толст, а вижу – тонок. Приятно смотреть.

Один из работников, указывая на спускную трубу, сообщил, что для создания удобства домохозяйкам сделан и проход с отверстием, чтобы вынести помои. Ким Чен Ир, очень довольный, говорит:

– Хорошо и то, что на кухне создано устройство для вынесения помоев. Этому обрадуются домохозяйки.

Затем он открыл навесной шкаф для пищепродуктов. Он, внимательно разглядев внешнюю и внутреннюю часть шкафа, уставился взором на угол шкафа и заметил: навесной шкаф хорош, но я не вижу в нем отверстия.

«В шкафе отверстия?» – все переглядывались друг на друга. Ким Чен Ир говорит:

– В шкафе, плотно закрытом, еда может портиться. В шкафе должны быть отверстия, чтобы влага удалилась.

Все, удивленные этим, были глубоко тронуты его внимательностью, какая бывает у родной матери, которая посещает дом вышедшей замуж дочери, живущей отдельно от родителей.

Перед подъездом № 3 корпуса № 3 участка № 3 он, остановившись, спрашивает:

– Почему здесь подъезд № 1?

– Товарищ Ким Чен Ир, этот участок № 3 имеет 10 подъездов, от первого до десятого. Только что Вы посмотрели подъезд № 10, – отвечает работник.

– У входа в подъезд № 1 корпуса № 3 участка № 3 видится только номер подъезда. Надо указать и номер корпуса, то есть какой подъезд какого корпуса.

Если указать только один номер подъезда, продолжает он, то приезжим из периферии, может быть, трудновато найти

нужный адрес. Чуть что гость ошибся бы в адресе, как главный герой из экс-советского художественного фильма «Ирония судьбы, или с легким паром».

Весело улыбался он. Все разразились смехом. И тот работник улыбался, чесая себе затылок. В тот день он, осмотрев жилой массив на улице Мансудэ, сказал: кухня, умывальная, жилые комнаты и другие интерьеры квартир благоустроены для удобств в семейной жизни жильцов. Чем больше вижу, тем больше чувствую очаровательности. Все отлично сделано в жилых домах на улице Мансудэ – и проектирование, и строительное производство. Такие замечательные жилые дома я вижу впервые, хотя мне раньше довелось посмотреть немало жилья. Жилой дом так хорош, что и мне хочется жить здесь.

– Что касается жилых домов на улице Мансудэ, то они служат образцом, критерием жилых домов, где будет жить весь наш народ.

При всем желании, продолжает он, не могу найти недостатки. Раньше я руководил на месте делами многих подразделений и ставил отличным из них отметку «Отлично». А жилым домам на улице Мансудэ следовало бы дать оценку «Отлично плюс отлично».

Не раз хвалив строителей, он спросил: дают ли новые квартиры тем, кто раньше жил здесь в старых домах?

– Всем дают, – отвечает один из руководителей. – Они часто осматривают свои новые дома. Очень радуются всему: круглосуточной работе водопровода, водонагревателям и устройствам для спуска помоев. Спрашивают: когда будет новоселье? Они до слез тронуты Вашей большой заботой.

Ким Чен Ир советует: скорее переселите в новые дома жильцов старых домов и других, которые будут жить в новых квартирах на улице Мансудэ. После этого соберите отклики новоселов.

– Если все жители будут рады новым квартирам на улице Мансудэ, то тогда поставлю отметку: «Отлично плюс отлично плюс отлично».

В тот день Ким Чен Ир перед уходом дал дельные советы: раз начато в Пхеньяне строительство 100 тысяч квартир, то их качество надо поднять выше уровня жилья на улице Мансудэ.

Нельзя на этом закончить

Это было 9 декабря 2009 г. на одном из заводов в северном районе страны. Здесь побывал Ким Чен Ир.

Пресс «проснулся со сна». Он был очень рад прямо на производствах узнавать, как выполнены задания по модернизации производственных систем с внедрением CNC, поставленные им на месте в январе предыдущего года. Успехи были большие: примерно за два года на сто процентов осуществлена инновация всех производственных технологий, к общему удивлению, дополнительно размещены десятки штук оборудования с системой CNC. И еще новый облик – стоят прессы разного назначения, как сплошные леса.

– Это прессовый цех, товарищ Ким Чен Ир. По Вашему указанию теперь и прессы работают по технологии CNC.

– **Отлично**! – говорит Ким Чен Ир.

– С внедрением технологии CNC совсем исчез брак в производстве изделий.

– Рабочие очень рады трудиться при помощи компьютеров. Они стали «беспечными», даже им скучно.

Говорили каждый и все руководители предприятия. – Ким Чен Ир громко смеялся и говорит:

– Чуть что они станут и «безработными».

Что значат его слова, поняли теперь и руководители. Суть

дела – в том, что чем выше степень внедрения CNC, тем больше надо улучшать использование трудовых ресурсов.

Ему сказали, что и пресс усилением 2500 тонн, лежавший «мертвым» в дни «Трудного похода», теперь работает при помощи технологии CNC. В помещение с пультом комплексного управления он внимательно наблюдал на экране видеотерминала, как работает пресс.

– Непросто внедрить CNC на 2500-тонном прессе, – говорит он, не отрывая взгляда от экрана.

– Да, было нелегко. Но все-таки внедрена технология CNC, и пресс, оставшийся за двадцать лет «не у дел», «проснулся со сна» и встал.

Утвердив сказанное, Ким Чен Ир продолжает:

– Он двадцать лет «выспался», так что теперь пускай работает на полную нагрузку. Как хорошо внедрение технологии CNC!

Приятно ему было смотреть, как управляют по компьютерной программе 1200-тонным прессом девушки в чистом наряде.

– По Вашему указанию вот так внедрена технология CNC на прессе. И даже девушки управляют станками. Рабочие полностью освобождены от тяжелых, трудоемких работ. Большое спасибо Вам, товарищ Ким Чен Ир! – взволнованным голосом говорит руководитель завода.

– Теперь работать стало легко. Легко… – взволнован и голос Ким Чен Ира.

Пора написать вузовскую диссертацию. На заводе он тихим голосом говорит работнику из центра:

– В случае переинвестиции надо продуманно определить объекты.

Аналогичный вопрос он часто подчеркивает в каждый раз, когда руководит на месте делами подразделений, где ускоряется процесс внедрения технологии CNC. Правда, пока еще трудно экономическое положение в стране. Ради чего и сколько

вложить капитала – это не могло не быть действительно серьезным, ответственным вопросом. Повторные капиталовложения нацелены, естественно, на достижение успеха в преодолении ультрасовременных рубежей. Однако работникам нелегко было правильно осмыслить само слово «переинвестиция» и вместе с тем глубокомысленные планы лидера страны, ставящего высокую цель модернизации. Исключительно важно было подвести работников к правильному пониманию переинвестиции. Продолжается его совет по поводу переинвестиции:

– Сейчас дело не вышло за рамки повышения скорости обработки и обеспечения надлежащего качества продукции. Все равно тому, что только что, как говорится, сдали экзамен для поступления в вуз.

Тот работник из центра чувствовал, как тяжелеют у него плечи. Понятное дело, предприятия с внедрением технологии CNC теперь, конечно, стараются ставить перед собой высокие цели с учетом своих реальных условий, но их начинания пока еще далеки от высокой требовательности лидера страны.

– Мы старались разработать варианты переинвестиции, но, чего греха таить, пока еще не успели отработать их, – откровенно говорит руководитель предприятия.

Ким Чен Ир серьезным тоном советует: переинвестицию надо вести непременно и точно. Закончите дело на достигнутом – рухнет даже и прежний успех…

– На этом закончить CNC нельзя. До сих пор вы, скажем, только сдали экзамен для поступления в вуз. Теперь пора написать вузовскую диссертацию.

– Запомним, товарищ Ким Чен Ир!

Ким Чен Ир продолжает: следует придать динамику CNC на новой стадии, чтобы подняться на следующую высоту. Превысить ультрасовременные рубежи – этот лозунг охватывает все отрасли народного комплекса. Идущим в первых рядах надо опередить их…

Персик и соленый огурец

Это было в августе 2011 г., когда Ким Чен Ир находился в РФ с неофициальным визитом в сибирский и дальневосточный регионы.

21 августа он посетил Бурейскую ГЭС. После этого глава администрации Амурской области устроил на ГЭС обед в честь высокого гостя из КНДР.

Обеденный стол, устроенный хозяином со всеми стараниями, обилен разными видами блюд. Осмотрев стол, полпред Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе воткнул рукой в бок областному губернатору и с довольной улыбкой кивнул головой: мол, спасибо тебе за стол, отлично!

Ким Чен Ир с улыбкой на лице обращается к главе областной администрации с вопросом: вот эти фрукты и овощи амурские?

– Так точно, – отвечает губернатор. То же самое говорит и полпред Президента.

– Да? Значит, и этот персик тоже из Амурской области? – спрашивает гость из КНДР.

Лицо у главы области сразу покраснело. Понятное дело: персик был не из области.

– Откровенно говоря, этот персик ввезен из другой страны. Как это Вы узнали? Вы во всем сведущи.

Нет, я не такой, говорит он. Насколько мне известно, в этой местности персик плохо родится. Когда-то я был в Китае, там мне довелось увидеть такой же персик. И так я спросил.

На лицах губернатора и полпреда Президента заиграл свет восхищения.

– Минутку, а почему нет на столе огурца соленого? – опять спросил он.

Соленый огурец вместе с соленой селедкой, можно сказать, основные закуски для россиян, которые сравнительно много и часто пьют водку.

– Есть соленый огурец. Но такую вещь ставить на стол не ловко, – отвечает губернатор.

– Вижу, на столе не видно соленого огурца, значит, вы, как мне кажется, пить водку не хотите.

– Нет, нет! Сейчас принесем огурец соленый.

Принесли его. Но оба – и полпред, и губернатор – почему-то только губами касались края рюмки.

– Почему вы, полпред, не пьете?

– Наш Президент посоветовал мне глубоко заботиться о Вас, товарищ Ким Чен Ир. Он распорядился для этого ни капельки не выпить.

– Раз Президент дал распоряжение, то следовало бы исполнить его. А вы, губернатор, выпили бы.

– Как же мне выпить! Ведь начальник не пьет.

– Раз так, то не буду настаивать. Впоследствии приедите в нашу страну. Обязательно. Я приглашаю вас официально. Будьте в Корее – вам придется повиноваться моему распоряжению. Тогда посмотрю, какова у вас способность пить водку.

Расхохотался Ким Чен Ир. В зале колыхались волны смеха и улыбки. Была теплая атмосфера, словно собрались все одной дружной семьи.

Его радость – в радости народа

Морозы брали свое. 4 декабря 2011 г. Ким Чен Ир посетил Кэсонский молодежный парк с аттракционами.

Его счастье. Поздоровавшись с работниками и оглядывая их, он спрашивает: сейчас вы можете задействовать аттракционы?

– Можем. 25 мая прошлого года, когда Вы сюда приехали, фундамент вращающихся качелей был неустойчивым. После этого мы снова делали укладку. На время пришлось прекратить работу устройств. Вы обещали еще раз приехать к нам, когда аттракционы будут работать нормально. И сегодня Вы к нам приехали… – не докончил слов работник.

Ким Чен Ир говорит: сегодня мне хотелось бы самому проверить, как работают аттракционы в парке. Нам следует больше трудиться, чтобы народ жил счастливо, не завидуя никому на свете.

И он подробно узнает, как работает оборудование для развлекательных игр. Ему рассказывает один из работников:

– Сейчас аттракционы функционируют нормально. Отлично работают и хлебобулочные и другие общепитовские предприятия.

Он, очень довольный, шагает в сторону, где установлены аттракционы. Нравятся они людям? Было ли происшествие? Сколько платят за пользование аттракционов? Словом, не было таких вопросов, которыми он не интересовался бы. Один из работников взволнованным голосом говорит ему:

– Большое спасибо Вам за посещение нашего парка. Ведь Вы опять приехали ради счастья нашего народа.

– Руководитель Тэсонсанского правления сказал мне спасибо за посещение в воскресенье, в такой холодный день, Кэсонского молодежного парка с аттракционами. Создать народу счастливую жизнь – это, я бы сказал, мое счастье.

Сами попробуйте. Шагая к вращающимся качелям, он предлагает:

– Задействуйте аттракционы. Всем, кто сегодня приехал сюда, следовало бы самим попробовать кататься на них.

И они сели на вращающиеся качели. Ким Чен Ир долго не отрывавший своего взгляда от сидений-корзин на качелях, попеременно поднимающихся и спускающихся в левую и

правую стороны, спрашивает у работника парка: много ли посетителей? Нравятся ли им качели?

– Они очень довольны. Раз приходят – не хотят уходить. Благодаря Вашей заботе после реконструкции аттракционов первыми их использовали летчики. И они очень обрадовались.

Ким Чен Ир говорит: приятно слушать, что летчики были рады, и спрашивает, какие устройства считаются самыми популярными.

– Вращающиеся качели, инерционная летательная машина, а затем… – рассказывает работник, считая механизмы по пальцам.

Ким Чен Ир говорит: самый популярный из аттракционов в этом парке – по-моему, вращающиеся качели с осью, поднимающейся до 120 градусов. Следующий популярный – говорят, инерционная летательная машина, а, на мой взгляд, пикирующая башня более популярна, чем та машина. Ну а, скажите, каково настроение на вращающихся качелях?

Послушав ответ, он с улыбкой на лице рассказывает: «путешественники» на вращающихся качелях вначале испытывают такой страх, что говорят: «Больше не будем кататься на них!» А в следующий приезд опять заявляют: «Полетим на качелях». По-видимому, кататься на них не просто.

Как раз сиденье-корзина качелей, на котором сидят сотрудники, камнем падает с максимально высокой точки в воздухе, словно готовясь кувырком вонзиться прямо в землю. Приятное настроение, восторг и веселье – все это ничем не выразить!

Пять минут протекло мгновенно. И любующиеся на площадке с замиранием сердца вместе шумят, кричат веселыми голосами. Полетевшие качели «приземлились» – с них сходят «путешественники». Ким Чен Ир обращается к ним: ну, какое у вас настроение?

– Это не простая вещь!

– Голова словно вскружилась, когда качели поднялись до самой высокой точки!

– Кажется, вся усталость вон слетела!

Очень доволен их ответами Ким Чен Ир. Подойдя к пикирующей башне, он говорит: хорошо, что все люди, особенно молодые больше хотят ехать на ней. Нет ли таких, которые в ходе полета на качелях, не успев пойти в туалет, «допускают ошибку»?

Ким Чен Ир громко смеялся.

– Есть такие. Большинство из них – представительницы прекрасного пола. Поэтому, говорят, в другой стране у этой махины имеется специальный магазинчик, где продают «пострадавшим» внутреннее белье.

Громкий смех прокатился на площадке. Ознакомившись с технической характеристикой этой пикирующей башни, Ким Чен Ир с обеспокоенным тоном говорит: высота башни – говорят, 54 метра, людское сиденье поднимается и спускается со скоростью 15 метров в секунду. Как мне кажется, «пассажирам» труднее при спуске, чем при подъеме. Нет ли случая аварии, когда поднявшиеся в воздух не смогут спуститься или произойдет какое-нибудь происшествие?

– На такой случай, – объясняет работник, – предприняты чрезвычайные меры. Произойдет авария – та спускается ручным урегулированием. До сих пор подобного происшествия не было.

Выслушав ответ, Ким Чен Ир советует: еще раз подчеркиваю, что самое главное в эксплуатации аттракционов – предотвратить происшествие. Руководителям и операторам следует по установленным правилам вести технический осмотр сооружения для развлекательных игр. Им надо со всей ответственностью улучшать эксплуатацию оборудования.

Так осматривая пикирующую башню, карусели с трехкратным вращением и рельсовые карусели, он посоветовал всем сотрудникам пользоваться ими и выслушал их отклики. Лишь потом он остался доволен.

Гамбургер. На площадке с аттракционами его интересовала хлебобулочная, которая стоит на холмистом краю парка. В отличие от обычных столовых эта двухэтажка, имеющая большие окна, сразу бросается в глаза.

Довольно долго глядя на нее, он говорит: вон там видится хлебобулочная, где приготовляется гамбургер. Военнослужащие построили отличное здание. Приятно смотреть на него.

Затем он спрашивает у одного из работников: нравится ли людям гамбургер?

Гамбургер – это одно из известных всему миру булочных изделий. В этой хлебобулочной продают его вместе с жареными курами, жареными яйцами, сосисками, похлебкой из картошки, листовыми овощами, чаем и другими дополнительными продуктами. Спрос на него был высок. Эта хлебобулочная по контрактам о совместном с другой страной предпринимательстве ввозит из нее все: не только сырье и материалы, но и комплекты кулинарного оборудования, посуды, приборов, кухонной утвари. И, понятное дело, себестоимость блюд большая. Но Ким Чен Ир рекомендовал продавать их по довольно дешевой цене, которая даже не идет в сравнение с себестоимостью продуктов.

Послушав, что клиенты любят гамбургер, он сказал:

– Народ, говорят, радуется тому, что хлебобулочная приготовляет хороший гамбургер и продает его по дешевой цене. Народ радуется – и я тоже рад.

Затем он посоветовал: и впредь надо лучше эксплуатировать хлебобулочную, сохранять качество гамбургера для удовлетворения спроса населения.

Иллюминационные огни. В тот день он узнавал у работника парка, нормальна ли декоративная иллюминация.

– Товарищ Ким Чен Ир, иллюминация так великолепна, что многие люди приходят сюда любоваться иллюминационными огнями, – отвечает тот.

Утвердив его ответ, лидер страны направился к нижней стороне парка. Работник парка погрузился в глубокое раздумье.

... Вначале, при составлении проекта парка, не было предусмотрено открыть парк в ночное время. И, естественно, иллюминационные аппараты разместили в малом составе.

– Так, чтобы в коей мере создавалась праздничная атмосфера только в праздники и другие памятные даты государственного значения. 22 апреля 2010 г. лидер страны посетил этот парк перед его открытием. В тот день он сказал: на территории парка общая степень освещаемости низка. Следует оптимально увеличивать число ламп осветительных, уличных, садовых, прожекторных, чтобы на площадке с аттракционами и в ее окружности стало светло, как днем. Пусть этот парк работает не днем, а в ночное время.

Итак, теперь иллюминация в парке оригинально усовершенствовалась. Эта история вспомнилась работнику парка. Тут слышится голос Ким Чен Ира:

– Наш народ очень радуется. Здесь, на Кэсонском молодежном парке, посетители и используют аттракционы, и любуются ночной панорамой с иллюминационными огнями. При этом они, насколько мне известно, говорят, как будто открыты у двери в здание могучей и процветающей державы. Народ так радуется – и у меня на душе приятно.

Ларек малый, но многолюдный. Ким Чен Ир подошел к передвижному ларьку, где продают шаурму. Передвижка на четырех колесиках очень удобна для перемещения и сервиса.

На правой стороне ларька, на столе, лежало более 20 штук шаурмы на четырехугольном подносе, а на левой – низенькая печурка, где жарят шаурму.

Поздоровавшись с продавщицей, он вглядывается во внутреннюю часть ларька и узнает, нравится ли шаурма покупателям.

– Еще бы! Очень нравится гостям шаурма, уважаемый Полководец, – отвечает продавщица.

И рядом стоящие в один голос говорят: «Очень-очень любят ее клиенты. Просто не хотят уходить от ларька».

Ким Чен Ир с широкой улыбкой на лице говорит:

– Хорошо, что передвижной ларек продает шаурму и покупатели, обрадованные, не уходят от ларька.

Затем, внимательно разглядывая одежду продавщиц, спрашивает, не холодно ли в ларьке, ведь у них тонкая одежда.

– Не холодно, уважаемый Полководец, – отвечает продавщица.

У него на лице заиграла улыбка. Он успокоился, лишь узнав, что в ларьке им тепло от нагрева печурки. Его взгляд остановился на объяснении шаурмы на стене. Узнав о цене блюд, он с добрыми словами прощается с продавщицами и направляется на другие места.

Фотосъемка. Сотрудники катались на рельсовых каруселях. Тут одна из женщин-руководителей обращается к нему:

– Товарищ Ким Чен Ир, люди очень рады побывать в этом парке. Ваш приезд по счету четвертый после реконструкции парка. У меня просьба к Вам: сфотографироваться на фоне площадки с аттракционами.

Он, с удовольствием приняв ее просьбу, огляделся вокруг на местный пейзаж и сказал: вот здесь сфотографируемся.

Воображая, как покажется фон на фотографии, он мягко толкает ей спину, чтобы она спиной повернулась к рельсовым каруселям. Затем он приглашает на фотосъемку и других работников. Обращаясь к ним, он говорит:

– Здешние работники просят меня сегодня непременно сфотографироваться на память. Они говорят, что после реконструкции Кэсонского молодежного парка я в четвертый раз приехал сюда. Давайте сфотографируемся вместе с ними на фоне аттракционов в этом парке, превращенном в замечательное место для культурного отдыха народа, где

полно веселых голосов счастливых трудящихся, молодежи, детей, учащихся.

Пусть еще громче раздаются веселые голоса. Кружились рельсовые карусели. В ту минуту один из руководителей сообщает Ким Чен Иру, сколько человек посетили этот парк в том году, каковы были отклики у них.

Лидер страны говорит: среди людей чрезвычайно возрастает желание побывать в этом парке. Хорошо, что только в одном этом году здесь были для отдыха более 800 тысяч трудящихся, молодых людей, детей, учащихся. Сюда, думаю, приедут и многочисленные иностранцы, находящиеся с визитом в нашей стране. Скажите, много ли пхеньянцев или приезжающих из провинций.

– Много не только пхеньянцев, но и местных жителей. Из провинций люди приезжают в Пхеньян, чтобы побывать здесь. Посмотрев массовые гимнастические и художественные выступления «Ариран», они желают побывать в этом парке даже поздно вечером. Когда-то один мужчина пришел в этот парк со своей старой матерью. Ей было 80 лет. Сын нес ее на спине. В то время мать сказала: «Мне, старому человеку, довелось своими глазами увидеть этот замечательный парк с аттракционами. Теперь мне, собственно, не жалко умереть».

Ким Чен Ир не скрывал удовлетворения: раз народ радуется – мне нечего желать.

И при осмотре других объектов он говорит: нам следует больше трудиться, чтобы народ жил счастливо, не завидуя никому на свете. Наша партия выделила большие деньги для создания Кэсонского молодежного парка с аттракционами. Стало быть, нужно тщательно организовать работу парка, чтобы люди часто посещали этот парк и весело отдыхали, не чувствуя никаких неудобств.

Перед отъездом он еще раз сердечно посоветовал работникам:

– Партия намеревается создать народу более счастливую жизнь. Как реализуются ее планы – это всецело зависит от настойчивых усилий наших руководящих работников, слуг народа. Работникам всех подразделений, ответственных за эксплуатацию Кэсонского молодежного парка с аттракционами, следует, запечатлев в сердцах лозунг партии «Служу народу!», еще лучше трудиться, чтобы здесь продолжали громко раздаваться веселые голоса счастливых людей.

Напечатано в Корейской Народно-Демократической Республике

№ 6835006

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.naenara.com.kp

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
105 ЧУЧХЕ (2016)

ISBN 978-9946-0-1380-0